

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*Информационный сборник
Выпуск № 12*

Москва
2004

Федеральное агентство по культуре и кинематографии
Российская академия наук

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия
имени Д.С. Лихачёва

НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*Информационный сборник
Выпуск № 12*

Москва 2004

УДК 719
БКВ 79000
НЗ1

Научный редактор *П.М. Шульгин*

Коллектив авторов: *Ю.А. Веденин, А.В. Горбунов, Т.М. Гудима, А.В. Есенин, И.Г. Иванова, С.В. Кулинская, Ю.Л. Мазуров, И.Э. Мартыненко, В.И. Степенев, И.П. Чалая, А.Б. Шейнин, О.Е. Штеле, П.М. Шульгин*

**Наследие и современность. Информационный сборник. Вып. 12. М.,
Институт Наследия, 2004. - 195 с., с илл. ISBN 5-86443-112-5**

Очередной выпуск из серии сборников, посвященных изучению различных аспектов историко-культурного и природного наследия. Настоящий сборник иллюстрирует тематику региональных исследований наследия, проводимых в институте. В нем рассматриваются методические вопросы географического подхода к изучению и сохранению культурного наследия, примеры комплексных региональных программ для различных типов регионов: Русский Север, исторический город Тотьма и его окружение, Советск в Калининградской области (бывший Тильзит), территория Бородинского поля; анализируются задачи экологического мониторинга культурного наследия, а также рассматриваются правовые аспекты сохранения как объектов культурного наследия, так и историко-культурных территорий.

ISBN 5-86443-112-5

© Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва, 2004

Ю.А. ВЕДЕНИН, *докт. геогр. н., профессор*

ОСНОВЫ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ И СОХРАНЕНИЮ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Культурное и природное наследие рассматривается нами как система материальных и нематериальных ценностей, доставшихся нам от предшествующих исторических эпох, являющихся результатом природных процессов или деятельности человека, имеющих исключительное научное, социокультурное и историческое значение, а также играющих определяющую роль в сохранении генофонда Земли и её дальнейшего развития. Наследие является объектом исследования многих наук. При этом наиболее часто используются принципы и методы таких наук, как искусствоведение, этнография, археология, биология, геология, гидрология, инженерные науки и т.д. В настоящее время к системе наук, связанных с изучением культурного и природного наследия, активно подключилась география (Веденин, Шульгин, 1992; Шульгин, 1995; Макаковский, 2002, Кулешова, 2000; Мазуров, 2003; Замятин, 2003 и т.д.). Опыт последних лет показал, что географический подход может быть успешно применён для изучения самых различных объектов культурного и природного наследия, для решения многих прикладных задач, связанных с выявлением, описанием, охраной и использованием наследия. Эффективность применения географического подхода обусловлена характером задач, поставленных исследователем при выработке мер по сохранению и использованию наследия.

Важнейшими признаками географического подхода является ориентация исследователя на изучение территориальности и комплексности объектов, расположенных на поверхности Земли, в пределах её географической оболочки.

Территориальность наследия проявляется в неоднородном распределении его объектов в географическом пространстве; об этом свидетельствуют территориальные и региональные различия в характере процессов формирования и деградации наследия, в деятельности государства и общества по его сохранению и использованию. Различия в природных условиях, этническом составе, специфические особенности развития

различных стран и народов, региональное многообразие культурных процессов — всё это предопределило территориальные различия в характере и особенностях распределения культурного и природного наследия.

В последние годы важную роль начинает играть комплексный подход к сохранению наследия. Это обусловлено несколькими причинами. Во-первых, в роли наследия всё чаще начинает рассматриваться сложный территориальный комплекс (ландшафт, территория, город, усадебный комплекс и т.д.), компонентами которого выступают культура и природа, материальные и нематериальные ценности. Во-вторых, общество и специалисты уже осознали тот факт, что наследие нельзя сохранить в отрыве от окружающей его природной, историко-культурной и социальной среды.

Фундаментальная роль наследия в формировании среды обитания человека

Наследие играет важнейшую роль в жизни общества, оказывает существенное влияние на характер его взаимодействия с окружающей средой. Недооценка наследия или игнорирование его особенностей при реконструкции городов, трансформации сельской местности, развитии промышленных районов может привести к деградации уникальной природной или разрушению историко-культурной среды и тем самым обесценить имеющиеся там ресурсы, отрицательно сказаться на условиях жизни не только проживающего там населения, но и всего человечества.

Примером может служить история реконструкции Москвы. В XX веке Москва подверглась коренной перестройке. За эти годы осуществлялся массовый снос и интенсивное новое строительство многоэтажных домов безликой или агрессивной архитектуры, в результате чего происходила деградация исторической среды, в том числе и в таких уникальных для города уголках, как Арбатские переулки, места, примыкающие к Кремлю. Эти же процессы характерны и для пригородов столицы, в её зелёном поясе, площадь которого за эти же годы заметно сократилась, а замечательные усадебные комплексы оказались в тисках плотной застройки. Другой пример — это Тобольск. Непонимание ценности наследия и пассивное отношение к происходящим там негатив-

ным процессам может привести к гибели нижней части Тобольска — жемчужине Сибири, где в результате разрушения мелиоративной системы, большая часть находящихся на этой территории зданий оказалась перед угрозой подтопления.

Отношение общества к наследию находит своё отражение в самых разнообразных сферах его деятельности — социальной жизни, экономике, политике, экологии и культуре.

Игнорирование культурных традиционных ценностей, веками складывающихся социокультурных стереотипов может привести к принятию ошибочных решений. Это отражается на ходе реформирования хозяйства, в политических преобразованиях, в реализации принятых законодательных актов. Фундаментальная роль наследия многообразна. Она проявляется в самых различных сферах жизни общества.

Наследие как историческая память. Наследие — это своеобразный код, с помощью которого историческая память включается в современные процессы жизнедеятельности общества. Это положение справедливо для всех объектов наследия как культурного, так и природного, выступающих в роли носителей информации о прошлом. Изучая наследие, мы можем восстановить естественную и социальную историю формирования отдельных регионов, городов, сельской местности, природных территорий, учесть исторический фактор, определивший возникновение современной системы управления социальными, экономическими и культурными процессами, при разработке программ дальнейшего развития общества, оздоровления природной среды, включить знания о наследии в систему образования.

Наследие как основа устойчивого развития. Наследие, так же, как природная среда, является базовым при определении стратегии устойчивого развития. Недостаточный учёт экологического фактора, игнорирование требований, определяющих необходимые условия сохранения окружающей среды, ведёт к возникновению катастрофических ситуаций, угрожающих стабильному развитию страны, региона, существованию Земли как живой планеты. Культурное и природное наследие является важнейшей составляющей окружающей среды. Особую роль в формировании устойчивого общества, его среды обитания играет культурный компонент окружающей среды и в том числе наследие. При этом имеются в виду не только

объекты материальной культуры, но и традиционная культура, свидетель длительной истории адаптации народов, отдельных групп населения к природной и обустроенной им среде обитания.

Наследие как основа сохранения культурного и природного разнообразия. Разнообразие территории может быть достигнуто только при условии сохранения всех пластов исторического культурного и природного наследия Земли и постоянного возникновения новых форм материальной и духовной культуры. Очень важно, чтобы при этом сохранялись образцы исторических культурных ландшафтов, представляющих различные этапы развития общества, а также территории, сформировавшиеся в течении длительного исторического времени и хранящие в себе память о всём многообразии культурного и природного наследия. Сохранение культурного разнообразия Земли возможно только при бережном отношении к национальной и региональной специфике культурного ландшафта. В качестве примера можно привести бездумную застройку многих исторических российских городов во второй половине XX века, в результате чего они превратились в однородную, маловыразительную массу коробок, когда невозможно отличить подмосковный Подольск от Петропавловска на Камчатке.

Все эти рассуждения справедливы и по отношению к природному разнообразию Земли.

Географические факторы формирования наследия

Естественно-географические. Под ними следует понимать особенности проявления природно-географических процессов, климатические свойства местности, характер геологического строения и природные материалы, использующиеся при строительстве, тип растительности, особенности гидрографии. Сохранившиеся до наших дней участки природы, на которых зафиксированы следы природных процессов, происходивших как в далёкие времена, когда формировалась поверхность Земли, так и относительно недавно, во время крупных природопреобразовательных компаний, рассматриваются сегодня как объекты наследия. Очевидно, что выраженность таких процессов на поверхности Земли отличается от места к месту.

Для примера можно сравнить горные и равнинные объекты, районы, расположенные вне влияния водных потоков, и долины рек. Роль природных факторов проявляется не только при формировании объектов природного наследия, но и культурного. Это относится, прежде всего, к тем его проявлениям, которые связаны с процессами природопользования. Среди них образцы террасного земледелия, старинные горные выработки, места концентрации деревянных церквей и каменных строений, характер и распространённость древних каменных монументов и т.д. Сам характер природных материалов, использовавшихся при строительстве, технологические особенности хозяйственных сооружений, архитектура оборонительных сооружений во многом зависит от природных условий и природной специфики местности.

Планировочные характеристики поселений, конструктивные особенности архитектурных сооружений, расположенных в местах с различными, в том числе с экстремальными природными условиями — всё это отражает влияние природных факторов на формирование объектов наследия. Разнообразные пространственные структуры сельских поселений, сформировавшихся вдоль крупных и малых рек на равнинных территориях, в лесных и степных районах, в горах служат хорошей иллюстрацией этого тезиса. Ещё более чётко проявляются различия в архитектуре традиционных сельских жилищ в различных природных зонах России. Для этого достаточно сравнить русскую крестьянскую избу, характерную для северных, центральных и южных регионов России.

Социокультурно-географические. К ним следует отнести репрезентативность и уникальность локальных проявлений хозяйственной деятельности, региональные особенности культурных процессов, влияние территориально выраженных религиозных, экономических и социальных факторов на формирование объектов и предметов художественной культуры и т.д. Территориальные различия, проявляющиеся в хозяйственной деятельности, в социальных и культурных процессах нашли своё отражение в типологическом разнообразии и свойствах объектов материального наследия. При этом в сохранившихся до наших дней образцах запечатлены с одной стороны типичные черты этих процессов, связанные с деятельностью крупных территориальных этноконфессиональных общностей, с другой — уникальные особенности наследия, проявляющиеся в деятельности малых групп людей, имеющих вполне определённую территориальную «привязку», а также

отразившие в себе талант выдающихся художников, архитекторов, учёных и других людей, являющихся представителями той или иной художественной школы, определённой эпохи, стиля.

Примеры традиционных сельских поселений русского и немецкого населения Поволжья и Сибири, особенности архитектурной организации Москвы и Санкт-Петербурга, пограничного Выборга и самого обычного города Центральной России достаточно полно отражают роль социокультурного фактора в формировании наследия. Проблема соотношения типичного и уникального характерна и для природных объектов. Таким примером могут служить “святые” рощи в Кенозерском парке (Архангельская область), в Поволжье и Сибири, когда типичные участки природы были сохранены благодаря приданию им местными общинами особого статуса “сакральных”.

Географические факторы, препятствующие сохранению наследия

Природные факторы негативного воздействия на объекты наследия. Объекты наследия постоянно испытывают негативные воздействия от происходящих в непосредственной к ним близости природных процессов, кстати, нередко от тех же, что определили их уникальность как объектов природного наследия. Важным условием формирования эффективной системы охраны наследия является выделение регионов и мест, где возможность проявления тех или иных факторов риска наиболее заметна и поэтому может быть спрогнозирована (Веденин, 1996). Именно в этих местах могут быть предприняты вполне определённые превентивные меры.

Необходимо также различать кратковременные и долговременные катастрофические воздействия. Среди кратковременных воздействий следует назвать: землетрясения, извержения вулканов, снежные лавины, селевые потоки, наводнения. Именно эти факторы создают проблемы для сохранения замечательных памятников архитектуры на Кавказе, в долинах крупных и даже небольших рек, как в горных, так и на равнинных территориях многих стран мира, в местах, подверженных действиям тайфунов, муссонов и т.д. К долговременным воздействиям относятся абразивные процессы, подтопление, оползни и другие изме-

нения в характере грунтов, переувлажнение стен, воздействие биологических факторов. Примерам такого рода воздействий может служить разрушение фресок в древних храмах под воздействием различных биоорганизмов, потенциальная возможность разрушения лабиринтов на Соловецких островах — разрушения связанного с абразией морских берегов (Мазуров, 2003).

Техногенные факторы негативного воздействия на наследие. Техногенные факторы оказывают негативные воздействия на состояние наследия чаще всего через загрязнение воздушного бассейна, поверхностных и подземных вод, нарушение почвенного и растительного покрова, распашку земель, строительство разнообразных инженерных сооружений (городов, зданий, дорог, газопроводов и т.д.), вибрацию (Мазуров, 2003). Загрязнение воздушного бассейна ведет к необратимым изменениям в состоянии каменных, кирпичных и деревянных компонентов архитектурных сооружений, искажениям в декоре зданий и разрушением его конструктивных элементов, деградации парковых насаждений. Распашка земель и земляные работы, связанные с перемещением грунта, оказывают особенно сильное влияние на состояние археологического наследия.

Социально-экономические и социокультурные факторы, препятствующие сохранению наследия. Одним из наиболее серьезных факторов подобного типа является реконструкция исторической городской застройки, ведущая к разрушению историко-архитектурной среды. Наиболее заметно это проявляется в крупных городах (столицах и областных центрах), в городах с развитой промышленностью. Наиболее серьезные последствия этого процесса наблюдаются в Москве, в подмосковных городах. Почти повсеместно можно увидеть примеры современной застройки территории памятника (наиболее явно это нарушение проявляется на территории культурного слоя) или в его охранной зоне. Эти же процессы наносят существенный ущерб наследию в границах исторической застройки или на территории старинных помещичьих усадеб. В малых городах происходит процесс ветшания исторических зданий и их медленного “умирания”.

Более долговременные воздействия связаны с депопуляцией сельских районов, когда в результате исхода местного населения и разрушения бесхозных домов исчезают целые поселения. Именно эти процессы

нанесли особенно заметный ущерб состоянию культурного наследия России. Роль социокультурных факторов наиболее заметно проявилась в советское время, когда происходило сознательное уничтожение культовых зданий. При этом наиболее значительный ущерб был нанесён историческим центрам русских городов, где были разрушены наиболее крупные и важные в архитектурном отношении православные храмы и мусульманские мечети.

Географические образования как объекты наследия

Культурные и природные ландшафты. Ландшафты вошли в систему объектов культурного и природного наследия как вполне признанные и распространённые образцы (Веденин, Кулешова, 2000). Их статус закреплён в международных и национальных законодательствах, в частности, в “Руководящих указаниях по выявлению объектов Всемирного наследия”, в Европейской ландшафтной конвенции, в законе РФ об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры). Выработана принятая мировым сообществом типология ландшафтов как объектов наследия (Веденин, Кулешова, 2000). В настоящее время разрабатываются система мероприятий и методы охраны ландшафтов. Они стали рассматриваться в качестве основного предмета охраны в таких учреждениях, как музеи-заповедники и национальные парки. Это, прежде всего, ландшафты, обладающие исторической, художественной и научной ценностью.

Культурные ландшафты — объекты Всемирного наследия рассматриваются по номинации “культурное наследие”. Среди российских объектов наследия по номинации “культурный ландшафт” в Список Всемирного наследия прошла Куршская коса (Россия — Литва). Природные ландшафты рассматриваются в первую очередь как объекты природного наследия, однако часть из них, связанная с важными для страны и проживающих там народов культурными событиями, входит в группу объектов культурного наследия (ассоциативные ландшафты). При этом необходимо иметь в виду, что на самом деле все природные ландшафты — объекты наследия рассматриваются сквозь призму культуры как некие культурные ценности. Однако в отличие от культурных ландшафтов, их ценность определяется, прежде всего, их научной значимостью.

В настоящее время, после принятия закона о культурном наследии народов РФ, предстоит большая работа по выявлению и внесению в Реестр объектов культурного наследия достопримечательных мест, в том числе культурных и природных ландшафтов, обладающих особой историко-культурной и научной значимостью.

Историко-культурная среда. Нередко наряду с ландшафтами используется понятие “культурно-историческая среда”. Оно чрезвычайно распространено в градостроительстве, где наряду с городской средой используются представления о “средовой архитектуре” и “средовой застройке” (Архитектор и историческая городская среда, 1999). Многие сооружения, не являясь памятником истории и культуры, сохраняются как часть исторической городской среды, нередко рассматривающейся в качестве главной ценности и основного предмета охраны. Вместе с тем, следует помнить, что термин “среда” используется, прежде всего, в системе субъектно-объектных отношений.

В связи с изучением историко-культурной среды в качестве субъекта обычно рассматривают население города, сельского населённого пункта, местности. Следует также иметь в виду, что каждый из объектов наследия, в том числе отдельно стоящие памятники и ансамбли, обитает в своей собственной среде. В качестве средообразующих факторов выступает историческая застройка, историческая сельская местность, т.е. те участки, которые в течение долгого времени сохраняли в себе наиболее типичные черты данного места, в которые органично вписывались новые строения, где прожило несколько поколений людей — предков тех, кто составляет сегодняшнее население города.

Историко-природные территории и исторические города. Традиционные объекты географии — территории и поселения, рассматриваются в сфере охраны памятников как одни из наиболее важных объектов наследия (Шульгин, 2004). Объектом охраны являются и исторические территории. В рамках российского национального законодательства о культурном наследии выделены достопримечательные места, связанные с жизнью великих художников, писателей, политиков, со значимыми для истории страны событиями, с сакральными территориями. К ним могут быть отнесены такие территории, как комплекс усадеб вокруг Михайловского — усадьбы А.С.Пушкина в

Псковской области, район Ясной Поляны — усадьбы Л.Н.Толстого, территория Соловецкого архипелага. Городские ансамбли, рассматриваемые в качестве объектов наследия — это, прежде всего, поселения, имеющие длительную историю или связанные с творчеством великих архитекторов, художников, учёных и писателей, внесших особый вклад в мировую и национальную культуру. Их список огромен. Среди русских городов это Санкт-Петербург, Великий Новгород, Суздаль, Торжок и многие другие.

Охраняются и ценные в научном или сакральном отношении природные территории. Многие из них вошли в систему заповедников и национальных парков.

Исторические дороги и реки. В соответствии с современным законом мы можем выделять в качестве объекта наследия исторические дороги — торговые пути, старинные тракты, волоки, реки, каналы и т.д. (Шульгин, 2004). Характерным примером таких исторических путей выступают Старая Смоленская дорога, Владимирская дорога, Северная Двина и как трассы первых путешествий европейских купцов в Россию, старые каналные системы (например, Мариинская система) и т.д. Некоторые исторические пути вошли в Список Всемирного наследия. В настоящее время существуют программы развития и современного использования исторических путей. Таким примером является Великий шёлковый путь. В нашей стране рассматривается проект возрождения Великого Волжского пути, охватывающего скандинавские страны, Санкт-Петербург, многие регионы Волги — от Ярославля до Астрахани, Каспийское море и Иран.

Территориальные локализации живой традиционной культуры. Чаще всего к этой категории наследия относят места расселения коренных народов, сохранивших свою традиционную культуру, тесно связанную с природой, с традиционной культурой природопользования. В Америке — это индейские резервации; в России к ним можно отнести некоторые районы проживания малочисленных народов Российской Арктики. К такого же рода локализациям относятся и некоторые сельские местности на территории Русского Севера, в частности, в Архангельской области, где ещё до сих пор сохранились очаги традиционной культуры. Так, например, концентрация деревянных часовен в районе

Кенозерья и Лёкшмозера сопровождается живыми традициями их использования, отражающими древнюю крестьянскую культуру Северной Руси. Местное население продолжает совершать там традиционные обряды, даже в тех из них, которые расположены в деревнях, покинутых жителями и использующимися лишь в летнее время или во время сельскохозяйственных работ.

Географическая специфичность наследия (территориальность, неравномерность распределения)

Зависимость наследия от территориального фактора. Различные типы и формы наследия приурочены к определённым территориям — странам, регионам, природным и культурным ландшафтам, городам и сельским местностям. Едва ли можно перепутать архитектуру русских храмов допетровского периода, старинные храмы Грузии и западноевропейские костёлы и кирхи, каждая из которых доминируют в своих регионах. Мы говорим о региональной специфике архитектуры жилища, имея в виду определённые типы этнических территориальных общностей, климатических зон, горных и равнинных стран. Для разных территорий характерны те или иные особенности, проявляющиеся в процессах формирования наследия, в степени сохранности наследия, в их свойствах. Объясняется это самыми различными причинами: культурой народов, живших в данном месте; историей взаимоотношений их с другими народами, нациями, конфессиями; географическим положением данного места — природным, экономическим, социально-политическим; характером используемых материалов и т.д.

Территориальные различия в распределении наследия. Плотность распределения и выраженность объектов наследия, относящихся к различным историческим этапам развития человечества и среды его обитания, меняется от места к месту, что обусловлено не только историей развития страны, региона, системы расселения, но и отношением к наследию со стороны нынешнего поколения — власти и общества. В условиях России особенно заметные различия наблюдаются между районами, где сформировалась русская государственность и периферийной частью России. Так, например, наиболее высокая плотность объектов архитектурного наследия

характерна для Центрально-Европейской части России, её Северо-Западных районов. Районы Сибири, которые были освоены значительно позднее, имеют менее развитый пласт архитектурного наследия.

Соответственно в этих регионах при выявлении объектов наследия должны использоваться различный подход и различные критерии. Так, временные критерии ценности объектов наследия для Великого Новгорода и Красноярска должны существенным образом отличаться друг от друга. Архитектурные сооружения конца XIX века в условиях Красноярска имеют почти такую же ценность, как постройки XVII–XVIII века в Великом Новгороде. Кроме того, необходимо учитывать различия в этнокультурных особенностях местности. Так, например, в местах расселения малочисленных коренных народов необходимо бережно относиться к любому объекту, имеющему отношение к традиционной культуре этих народов.

Наследие как фактор сохранения культурного разнообразия территории. Разнообразие земной поверхности, ландшафтов Земли, культурное разнообразие нашей планеты, её биоразнообразие является одним из важнейших и фундаментальных свойств среды обитания человека. Оно зависит от степени сохранности наследия. Это обусловлено тем, что даже при очень большом желании невозможно уйти от унификации архитектурных сооружений, инженерных конструкций, относящихся к одному историческому периоду. Только разновременность архитектурных сооружений позволяет достичь разнообразия городского и сельского пространства. Кстати, это относится и к природе, ибо она создавалась в течение многих тысячелетий и в структуре заложен синтез самых разновременных процессов и явлений, происходивших на земном и космическом пространствах в самые различные времена.

Наследие как территориальный комплекс. Очень важным с позиций географической науки является осознание важности охраны не только отдельных памятников, но и целостных историко-культурных и природных территориальных комплексов (Веденин, Шульгин, 1992). Это и ландшафт, и историческая территория, и ансамбль, включающий в себя не только архитектурные памятники, но и территорию, её природные элементы — рельеф, водоёмы, растительность, окрестные пейзажи. Такие территориальные объекты занимают сотни или даже тысячи квадратных километров. Это касается как культурных, так и природных

объектов. Среди примеров такого рода объектов можно назвать Бородинское поле, Соловецкий архипелаг, территории многих заповедников, национальных парков, музеев-заповедников. Комплексное представление о наследии предполагает признание важности охраны всех компонентов территориального комплекса, учёта всех его свойств, в том числе формы, цвета, звука, запаха.

Географические принципы и методы сохранения наследия

Принцип сохранения территориального разнообразия как основополагающий подход к сохранению наследия. Применение этого принципа в практической деятельности коренным образом меняет саму систему охраны памятников природы, истории и культуры. В основу подхода ставится не ценность отдельных памятников, а их роль как представителя определённого типа культурных этнических или конфессиональных традиций, определённого этапа развития цивилизации. Соответственно, небольшая постройка в деревне маленького народа орочи может быть оценена выше, чем великолепный флорентийский дворец XVI века, ибо это сооружение может быть единственным памятником такого рода, а дворец представляет лишь один из многих объектов наследия, сохранившегося от эпохи итальянского Возрождения.

Культурно-ландшафтный принцип сохранения и изучения наследия. Основным объектом охраны в данном случае становятся культурные ландшафты и составляющие его культурно-природные комплексы, включающие материальные и нематериальные, природные и культурные, движимые и недвижимые элементы. Однако этот подход может быть применён не только для комплексных культурно-ландшафтных объектов. При включении в Реестр объектов наследия единичных архитектурных памятников предметом охраны должны стать не только фасады зданий, их планировочная структура, форма декора и другие характеристики данного сооружения, но и его место в ландшафте, пейзажи, открывающиеся из окон и при выходе из здания.

Когда мы охраняем растительность как компонент культурного ландшафта, то мы имеем в виду не только сами растения, но и то, что внес при формировании этой растительности человек (архитектор, инженер, са-

довник, лесовод, крестьянин), связанную с ней фауну (насекомых, птиц, зверей), а также многообразие красок, звуков, запахов и т.д.

Экологический принцип описания и сохранения наследия. Объекты наследия не могут существовать вне среды. Это отражается в конкретных программах, связанных с выделением зон охраны, когда наряду с самим объектом наследия выделяется территория памятника, охранная зона, зона охраняемого ландшафта и зона регулирования застройки. Кроме того, в рамках данного подхода особое внимание уделяется анализу природных и антропогенных факторов негативного воздействия на объекты наследия, влияющих, прежде всего, через изменения окружающей среды (Мазуров, 2003).

Принцип территориальной целостности. В руководящих указаниях ЮНЕСКО, определяющих отношение к объектам всемирного наследия, принцип целостности используется чаще всего относительно объектов природного наследия. Однако он может быть распространён и на достопримечательные места как объекты культурного наследия. При этом в отличие от природных объектов, где в основе целостности лежит экологический фактор, определяющий функциональные связи между различными компонентами и территориальными участками природного комплекса (или комплексов), то целостность достопримечательного места определяется единством исторических событий, полнотой охвата мемориальных или сакральных признаков. Для культурных ландшафтов — одним из важнейших образцов достопримечательного места, сохраняется значимость и экологических факторов.

Принцип региональной уникальности и репрезентативности. Характерными признаками ценности наследия является два, казалось бы, противоречивых свойства — уникальность и типичность. Уникальность памятника определяется, во-первых, его исторической, научной, сакральной и художественной ценностью, во-вторых, отсутствием аналогов. Так, например, места, связанные с жизнью великих учёных, художников, политических деятелей, с особо значимыми для мировой истории событиями и т.д. При этом следует учитывать масштаб явления. Уникальность объекта может проявляться в мировом, региональном и локальном пространстве. Соответственно проявление этого свойства может быть отмечено в масштабе мира, страны, области или поселения.

Репрезентативность наследия свидетельствует о том, что в нём отражены типичные черты региона или эпохи. Здесь можно вспомнить о московском ампире, петербургском барокко, о деревянных храмах или часовнях Русского Севера, о природных объектах, наиболее полно передающих ход типичных природных процессов.

Метод консервации и реставрации культурных ландшафтов. Культурный ландшафт формируется в результате сотворчества человека и природы. Поэтому при консервации и реставрации ландшафтов необходимо учитывать оба фактора. Благодаря действию природного фактора, ландшафт является постоянно изменяющейся системой, испытывающей как сезонные, так и длительные многолетние трансформации. Так, например, при реставрации парка невозможно сохранить все преобразования, осуществлённые во время строительства, поскольку продолжающиеся всё это время природные процессы коренным образом изменили этот ландшафт. Одновременно продолжается и хозяйственная деятельность людей, меняются технологии природопользования, появляются новые формы в ландшафтной архитектуре. Все они обладают определённой ценностью.

При этом одновременно с осмыслением и пониманием неизбежности существенных изменений в ландшафте, приходит понимание того, что прошлое лучше всего воспринимается современным человеком не тогда, когда реставраторы пытаются воспроизвести давно ушедшие формы в их полном объёме, а в виде определённых реплик, фрагментов, как бы напоминающих о том, что было когда-то. Поэтому на Бородинском поле восстанавливается не вся система исторических инженерных сооружений, а лишь небольшие её фрагменты. Самое же главное для культурного ландшафта заключается в том, что сохраняются не его внешние формы, а семантика этого объекта. Отсюда столь важное значение придаётся сохранению истинных носителей исторической информации. На Бородинском поле такими элементами ландшафта являются поля, холмы, долины рек, панорамные и секторальные пейзажи.

Именно это противоречие было главным в дискуссии Д.С. Лихачёва с архитекторами и садовниками насчёт методов реставрации дворцовых парков в пригороде Санкт-Петербурга или усадебного парка в Михайловском.

Палеогеографические методы изучения археологического наследия. В настоящее время невозможно представить себе полноценное

археологическое исследование без участия специалистов в области палеогеографии. Проблема датировки артефактов, изучение роли природных факторов на деятельность людей, живших много лет тому назад, изучение в комплексе природных процессов, этапов заселения и хозяйственного освоения территории — всё это является предметом совместных исследований географов и археологов. Так, например, в результате комплексных археолого-географических исследований Куликова поля, удалось получить новые знания о природной панораме времен Куликовской битвы, о пространственной структуре древнерусских поселений XII—XIV веков, составить ландшафтно-археологическую карту поля и т.д. (Глазкова, Маркова, Сычёва, 2000).

Метод восстановления визуальных коридоров как средство системного объединения исторических открытых пространств. Важнейшим структурным элементом культурного ландшафта является его пространственная организация. Характерной чертой современных сельских ландшафтов является выраженный процесс изменения в соотношении между открытыми и закрытыми пространствами. Это происходит, главным образом, за счёт зарастания полей, полян и лугов. Многие ещё недавно крупные массивы полей превратились в мозаику отдельных мелких, не связанных друг с другом, полянок. Казалось бы, что для реставрации таких ландшафтов достаточно вырубить поросль вдоль границ полян — и единое открытое пространство будет восстановлено. Однако для столь коренных работ необходимы огромные затраты и серьёзные экологические преобразования. Кроме того, будет чрезвычайно сложно сохранить эти открытые пространства.

Поэтому более рационален путь формирования системы визуальных коридоров, связывающих эти поляны друг с другом, что позволяет раскрыть перспективы, охватывающие весь ландшафт и даже его окрестности. Тем самым восстанавливается масштаб ландшафта, его основные пейзажи и пространственно-структурные особенности. Именно такие проблемы решаются на территории Кенозерского парка, где восстанавливается система сельскохозяйственных угодий, или на Бородинском поле, где делается попытка воссоздать на основе исторических фотографий систему утраченных к настоящему времени пейзажей.

Метод восстановления утраченных элементов ландшафта в контексте реставрации исторического культурного ландшафта. Проблема реставрации культурного ландшафта нередко связана с необходимостью восстановления утраченных элементов ландшафта. Такими элементами могут быть архитектурные и инженерные сооружения, природно-технические системы (пруды, водохранилища, террасные поля и т.д.), сакральные элементы и символы (кресты, часовни), топонимы. Нередко возникает вопрос о целесообразности восстановления утраченных сооружений, относимых к памятникам истории и культуры. Очевидно, что вновь воссозданные сооружения уже не могут рассматриваться как самоценные объекты наследия. Однако их роль как элементов объектов более высокого ранга является весьма значительной и поэтому их возрождение вполне правомерно.

Примером может служить мемориальный ландшафт в музее-заповеднике А.С. Пушкина, расположенном в Псковской области, где были восстановлены почти все утраченные усадебные постройки (Михайловское, Тригорское, Петровское). Тем самым был воссоздан исторический ландшафт, существовавший во времена Пушкина. Сохранившийся до наших дней культурный ландшафт сохранил многие аутентичные элементы в их первоначальном виде — рельеф, водоёмы, частично структуру сельскохозяйственных угодий, систему расселения и т.д. Восстановленные усадьбы лишь дополнили целостное восприятие исторического культурного ландшафта.

Метод сохранения и восстановления семантики ландшафта. Важнейшим компонентом культурного ландшафта является нематериальная культура. Сохранение этой части ландшафта связано в значительной степени с наличием носителей этой культуры, т.е. традиционным местным населением, потомками людей, которые жили и раньше на этой земле. Кроме того, часть этой информации хранится в книгах, видео- и аудиозаписях, на других носителях, в легендах карт (Веденин, 2004). Важную роль в сохранении этого слоя ландшафта играет топонимика, являющаяся связующим звеном между материальными и нематериальными компонентами ландшафта (Калуцков, 1998).

Особое место занимает звуковой компонент ландшафта (Семёнов-Тян-Шанский, Андреева, 2000). Каждый тип ландшафта характеризуется своей

неповторимой палитрой звуков. Для традиционного сельского ландшафта наиболее всего характерны звуки народных песен, шум от работы сельскохозяйственных орудий, ветряных или водяных мельниц, голоса домашних животных, звон колокольчика, привязанного к шее коровы и т.д. Городской ландшафт — это шуршание шин автомобилей, грохот трамвая, голоса идущих по тротуарам людей. Для усадебного комплекса звуковой ландшафт проявляется в звуках классической музыки, французском языке, ударе мяча и т.д. Для монастырского ландшафта — это звуки колокола, церковное пение, служба в церкви. К этим звукам примешивается шум дождя, шелест листьев, пение птиц, стрекотание кузнечиков.

Звуковой ландшафт меняется в процессе исторического развития. Это особенно заметно в городском ландшафте — исчезли гудки фабрик, меняется характер песен, техника воспроизводства звука — от патефона до современных цифровых технологий. Но что-то остаётся постоянным. И это не только природа, но и голоса людей, музыка в концертных залах, где исполняются сочинения композиторов, творивших много лет тому назад, колокольные звоны.

География, разнообразные её направления — природоведческие и социальные, являются базовыми для всей сферы изучения и сохранения наследия. Особый интерес для географической науки представляют территориальные объекты наследия, роль которых в России, других странах мира постоянно возрастает. Соответственно, география входит в систему научных дисциплин, обеспечивающих деятельность по сохранению наследия, наряду с историей, искусствоведением, естественными, инженерными и другими отраслями науки. Очевидно, что её значение в этой системе наук будет постоянно возрастать и в перспективе станет ещё более важным и конструктивным.

Литература

Андреева Е.Д. Звуковой ландшафт как реальный объект и исследовательская проблема // Экология культуры: альманах Института Наследия. М.: Институт Наследия, 2000. 216 с.

Архитектор и историческая городская среда. Российская академия архитектуры и строительных наук. М. 1999.

Веденин Ю.А. Проблемы сохранения культурного и природного наследия в зонах катастроф // Наследие и современность. 1996. Вып. 3. С. 3-14.

Веденин Ю.А., Кулешова М.Е. Культурный ландшафт как объект культурного и природного наследия // Известия РАН. Сер. географическая. 2001. № 1. С. 7-14.

Веденин Ю.А., Шульгин П.М. Новые подходы к сохранению и использованию культурного и природного наследия в России // Известия РАН. Сер. географическая. 1992. № 3. С. 90-99.

Гласко М.П., Маркова А.К., Сычёва С.А. Ландшафты Куликово поля: результаты и перспективы исследования // Куликово поле: вопросы изучения наследия. Тульский полиграфист. Тула, 2000. С. 351-362.

Замятин Д.Н. Гуманитарная география. Пространство и язык географических образов. СПб., 2003. 331 с.

Калуцков В.Н. Этнокультурное ландшафтоведение и концепция культурного ландшафта // Культурный ландшафт: вопросы теории и методологии. Смоленск, 1998.

Кулешова М.Е. Культурные ландшафты: общие представления, понятия, подходы к оценке // Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия. Москва. Институт Наследия. 2000. С. 37-52.

Мазуров Ю.А. Факторы среды и состояние культурного наследия // Известия РАН. Сер. географическая. 2003. №6. С. 58-65.

Максаковский В.П. Всемирное культурное наследие. М.: "Логос". 2002. 416 с.

Семёнов-Тян-Шанский В.П. Район и страна. М.-Л.1928.

Шульгин П.М. Уникальные территории в региональной политике // Наследие и современность. М.: Институт Наследия, 1995. Вып. 1.

Шульгин П.М. Историко-культурное наследие как особый ресурс региона и фактор его социально-экономического развития // Мир России. Том XIII. №2. 2004. С. 96-114.

Ю.А. ВЕДЕНИН, *докт. геогр. н., профессор,*
Т.М. ГУДИМА, *канд. филос. н.,*
П.М. ШУЛЬГИН *канд. экон. н.*

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ “КУЛЬТУРА РУССКОГО СЕВЕРА”

1. Русский Север как особая территория наследия

Русский Север как целостное явление российской культуры является особым регионом российского культурного наследия и уникальным памятником мировой культуры.

До настоящего времени Русский Север сохранил во многом нетронутыми пласты народной культуры и народного творчества. Здесь сконцентрированы выдающиеся архитектурные памятники — замечательные образцы деревянного зодчества, десятки монастырских ансамблей, исторические города. Русский Север сохранил также традиционную систему сельского населения и облик старинных древнерусских сел, исторические промыслы и традиционные формы природопользования. Важной особенностью Русского Севера является сохранность природных ландшафтов, естественность культурно-ландшафтного окружения большинства старинных сел и городов, естественность и красота северной природы.

На территории Русского Севера расположены памятники, представляющие Россию в Списке объектов всемирного культурного и природного наследия, сформированного под эгидой ЮНЕСКО. Территории Русского Севера во многом отвечают и требованиям новой номинации памятников ЮНЕСКО — объектов нематериального культурного наследия, комиссия по сохранению которых была совсем недавно учреждена в Российской Федерации. В современную эпоху глобализации многих не только экономических, но и социальных процессов мир начинает больше ценить самобытные проявления культуры. Именно Русский Север во многом сохранил уникальность и самобытность истории и культуры русского народа.

На протяжении многих столетий Русский Север развивался как территория, практически незатронутая вражескими нашествиями и не испытывавшая инородных вторжений в культуру. После церковного раскола в XVII веке Русский Север стал местом прибежища старообрядцев, которые во многом способствовали сохранению древней традиции, языка, иконописного, книжного наследия, а также морально-нравственных норм. Большая часть регионов Русского Севера была свободна от крепостного права, что не могло не повлиять на формирование в характере северян самодостаточности, трудолюбия, их способности к предпринимательству. Об этом свидетельствует хозяйство поморов и облик поморских деревень, участие северян в освоении богатств Арктики и Сибири, Русской Америки.

Именно Русский Север сберег для современников величие истории наших предков — их былины, сказы, песни, мастерство их рук. Здесь сохранились памятники деревянного и каменного зодчества, включенные в настоящее время в сокровищницу мировой культуры. Но еще более важным является то, что Русский Север представляет не заповедник, не музей под открытым небом, а именно регион живой традиционной культуры, территорию, сохраняющую самобытное культурное и природное наследие России. Сохранение культуры Русского Севера — залог сохранения самобытности культуры России перед лицом глобализационных тенденций нового времени.

2. Уникальность Русского Севера и его главный культурный потенциал

Наследие Русского Севера представляет собой уникальный феномен мирового культурного наследия, по многим аспектам не имеющий аналогов в процессе мирового культурного развития. Можно выделить следующие культурные явления Русского Севера, чрезвычайно важные с точки зрения российской и мировой культуры.

Деревянное зодчество. Деревянная архитектура Русского Севера фактически является вершиной мирового деревянного зодчества. Непревзойденными мировыми шедеврами являются деревянные церкви в Кижах, в Кондопоге, в архангельских деревнях: в этих всемирно при-

знанных памятниках соединилась мощь северной русской природы, талант народа и его представление о прекрасном. Но не менее важно подчеркнуть многообразие проявлений деревянного зодчества: это и множество неповторимых церквей, монастырей и часовен; своеобразие северных деревень с их особой планировкой и архитектурой жилых помещений и хозяйственных построек, деревянную застройку исторических центров старых северных городов (как бывших губернских столиц — Архангельск, Вологда, так и малых городских поселений).

Не только шедевры северных деревянных церковных построек, но именно общее богатство и разнообразие деревянной архитектуры составляет неповторимую особенность Русского Севера.

Народная культура. Ни на одной другой территории России не сохранилось в такой чистоте русское народное творчество. Именно на Русском Севере были записаны исследователями былины и сказания Киевской Руси и Великого Новгорода. Музейные коллекции хранят удивительный предметный мир художественных изделий северных мастеров: иконопись, северная одежда и украшения, изделия прикладного искусства, бытовая утварь. До сих пор в деревнях и селах бытуют народные предания, сказки, былички, духовные стихи, сохранен уникальный песенный фольклор. Русский Север является также и территорией бытования традиционных ремесел, промыслов и производств — это ткацкое и гончарное мастерство, обработка дерева и кости, кружевоплетение, народная роспись, производство игрушки и многое другое, включая народную кулинарию. Важно подчеркнуть, что до настоящего времени многие из этих традиций живы и передаются из поколения в поколение как часть привычного образа жизни.

Сохранность народной культуры в ее самобытных формах выделяют Русский Север из других территорий России и делают этот регион заметным не только в национальной, но и в мировой культуре.

Созвездие исторических городов и поселений. До настоящего времени Русский Север хранит в относительной неприкосновенности многие небольшие города, история которых насчитывает несколько столетий. Это, например, Каргополь с великолепными памятниками белокаменного зодчества, Сольвычегодск с архитектурными шедеврами строгановского времени, Великий Устюг и Тотьма с их необыкновенными барочными

постройками, Белозерск и Старая Ладога, уходящие корнями в тысячелетнюю историю. Более сотни исторических городов расположены на территории Русского Севера: как малые города с населением не более 10 тысяч жителей, так и крупные столичные областные центры.

Многие старинные сельские поселения сохранили самобытную северную и поморскую планировку деревень и сел, облик домов и хозяйственных построек, внутреннюю планировку дома и усадьбы. Десятки северных деревень фактически являются музеями под открытым небом, но не мертвыми музеефицированными объектами, а живыми поселениями с традиционным обликом и традиционной культурой.

Поселения Русского Севера хранят уникальный исторический и познавательный потенциал, имеют возможности музейного и туристского развития, востребованные как внутри страны, так и за рубежом.

Памятники монастырской культуры. Особым феноменом Русского Севера стала монастырская культура. Монастыри играли значительную роль в освоении этой территории, являлись значительными архитектурными сооружениями, несли заряд инновационной культуры для обширного региона. Они также были центрами иконописных школ, имели высочайшего уровня художественные мастерские и драгоценные коллекции предметов старины и прикладного искусства. В монастырях сохранились выдающиеся шедевры живописи (живопись Ферапонтова монастыря входит в сокровищницу мирового наследия), знаменитые островные монастыри — Соловецкий и Валаамский — являются не только архитектурными памятниками, но и несут особый принцип гармонии природопользования.

Общность северных монастырей получила образное название — “Русская Фивиада”. Именно монастыри Русского Севера составляют особый уникальный пласт русской и мировой архитектуры.

Северная природа и культурный ландшафт. Общей чертой Русского Севера является сохранность природной среды и сохранность естественного природного окружения шедевров архитектурного творчества. Не только выдающиеся памятники, но и северные села, и малые города формируют единый целостный образ в рамках естественного природного окружения. Расположенные по берегам могучих рек, на побережьях озер, среди таежных лесных массивов и в окружении ру-

котворных полей и лугов, северные поселения сформировали уникальный по своей сохранности и восприятию культурный ландшафт. Это единство стало основой неповторимого северного народного искусства, источником вдохновения для всемирно известных художников, писателей и философов. До наших дней сохранились и традиционные формы природопользования, которые составляют особую часть культурного наследия Севера.

Чистое русское слово. Русский Север сохранил в естественной чистоте и яркости русский язык с его богатейшим словарным запасом. Не случайно он — родина и творческая мастерская выдающихся мастеров русской словесности: отсюда шло слово протопопа Аввакума, здесь родились Ломоносов, Писахов и Шергин, Абрамов и Рубцов, творили многие другие знаменитые русские писатели и поэты.

Образ Русского Севера как региона, сохранившего природную чистоту, великолепные архитектурные памятники и их естественное ландшафтное окружение, корни живой традиционной культуры и хозяйства является общемировой ценностью. Этот образ во многом остается основой духовности и поэтики русской культуры.

3. Современная угроза культуре Русского Севера и необходимость принятия экстраординарных мер по ее сохранению

Многие кризисные проблемы развития культуры Русского Севера являются общими для современного состояния России и повторяют социально-экономическую ситуацию, характерную для страны в целом, для ее больших и малых городов. Однако в связи с суровыми природными условиями и особенностями расселения, с отставанием северных регионов в экономическом росте и дотационностью их бюджетов проблема сохранения наследия Русского Севера стоит чрезвычайно остро. Опыт и возможности работников культуры Севера, усилия администраций и общественности — все это задействовано сейчас на решение проблемы сохранения наследия. Однако данная задача не может быть решена усилиями только самих северных регионов, масштабность поднимаемых проблем стала общенациональной.

За последнее десятилетие утрачено нескольких сотен выдающихся памятников северного деревянного и каменного зодчества. До сих пор не решены проблемы реставрации многих шедевров (например, памятника мирового значения Преображенской церкви в Кижях), а общий ущерб памятникам в результате естественных факторов разрушения и человеческого небрежения значительно превышает объем реставрационных работ. В связи с хроническим дефицитом финансирования культуры не решаются должным образом вопросы музейной жизни и сохранения музейных ценностей, остались нереализованными планы туристского развития в регионе. Под угрозой исчезновения находятся многие центры бытования традиционной культуры, народного творчества и ремесел, существует опасность прерывания преемственности передачи наследия, общей стандартизации культуры и быта.

Следует отметить, что при общем снижении объема реставрационных работ (примерно до уровня 30% к уровню 1989-1990 гг.), особо драматичным явилось это падение для территории Русского Севера, где к общим факторам удорожания затрат прибавились также факторы транспортной доступности и энергетических тарифов. Сейчас здесь выполняется менее 10% реставрационных работ от уровня докризисного периода, тогда как суровость северной природы, ветхость деревянных построек требуют повышенного внимания реставраторов к культурному наследию Севера по сравнению с памятниками, например, Центральной России. Очень сложная ситуация наблюдается в малых городах и на памятниках, расположенных в сельской местности. Если в крупных городах за предыдущие годы была сформирована производственная реставрационная база, то в небольших поселениях такой базы практически не существовало, и современная экономическая жизнь не позволяет ни местным властям, ни предпринимателям выделить сколько-нибудь значительные средства на реставрационные работы.

Программы культурно-просветительного обслуживания и работы с населением Русского Севера требуют повышенных затрат, что определено удаленностью сельских поселений, необходимостью обеспечения различными транспортными средствами (вплоть до речных судов и авиации), чтобы обеспечить постоянный контакт с жителями удаленных сел и деревень. Отсутствие надежных связей с методическими центрами

народного творчества, с учеными и специалистами сказывается на заметном обеднении народной культуры, на пробелах воспитания подрастающего поколения в духе народных традиций и преемственности культурного наследия. Исчезновение очагов традиционной живой культуры обусловлено также коренными изменениями в системе расселения, а также образа жизни и демографического типа поведения.

Отсутствие должной финансовой базы северных городов и районов сказывается на неспособности сформировать грамотный план перспективного развития территории, который учитывал бы все особенности местного культурного развития и сохранения культурного наследия. В результате остаются нескорректированными генпланы развития многих исторических городов, не завершены проекты охраны их исторических частей, не разрабатываются зоны охраны многих ценнейших памятников.

Уязвимость неповторимого наследия Русского Севера, более сложные усилия, необходимые для его сбережения, а также реальная угроза его существованию — все это требует принятия неотложных и неординарных мер по его сохранению.

Неординарность данных мер выражается в следующем:

- необходима разработка системы мер по сохранению историко-культурного наследия целостного большого региона России, а не отдельных памятников, их ансамблей или населенных пунктов;

- ставится задача сохранения наследия не только в музеефицированной форме или же в форме фиксации явлений народной культуры, а задача сохранения живой культурной традиции и естественной культурно-ландшафтной среды;

- должна быть решена задача действенного сохранения территорий наследия и достопримечательных мест, таких, как исторические города, монастырские комплексы, исторические сельские поселения с их ландшафтным окружением, территория бытования живой традиционной культуры;

- необходимо принятие эффективных экономических мер, позволяющих преодолеть отставание региона в решении задач по сохранению наследия и компенсирующих неразвитость местной бюджетной базы, невозможность сосредоточить требуемые усилия местных органов на реализации поставленных задач;

— необходимо поставить в центр внимания вопросы общенациональной значимости и даже мирового звучания, региональные интересы должны учитывать этот фактор ценности культурного наследия Русского Севера.

Решение подобных проблем возможно только в рамках целевой программы по сохранению историко-культурного наследия Русского Севера. Более того, данная программа требует межведомственной координации: для ее успешной реализации необходимо участие Минстроя РФ (в деле сохранения наследия исторических городов и поселений), Министерства природных ресурсов РФ (в деле сохранения природного ландшафта, устранения экологической угрозы памятникам, координации общих действий на территории национальных парков). Программа также требует привлечения средств Министерства образования РФ (в рамках реализации задач преемственности народной культуры при формировании образовательных программ, поддержки краеведческого движения), Минэкономики РФ (вопросы развития туризма) и других ведомств.

Целевая программа сохранения наследия Русского Севера непохожа ни на одну другую программу Министерства культуры РФ в силу комплексности решаемых вопросов и активного территориального подхода к объекту регулирования. Она призвана решить задачу спасения мирового феномена культурного наследия и в силу этого сосредоточить максимально возможные ресурсы, обеспечить их распределение в соответствии с не только региональными потребностями, но, прежде всего, с общенациональными приоритетами.

4. Пространственные границы деятельности программы

Географически понятие Русский Север трактуется неоднозначно. В более узком культурно-ландшафтном понимании пространство Русского Севера совпадает с территорией Архангельской и Вологодской областей, севера Кировской и северо-востока Ленинградской области, восточной части Карелии и юга Мурманской области. В более широком понимании — это Север европейской части России, долгое время сохранявший собственные внутренние связи и имевший отличительные черты в развитии социально-исторических процессов от урбанизированного Центрального региона и от юга России.

В рамках настоящей программы мы придерживаемся именно данного расширительного представления о Русском Севере и рассматриваем вопросы сохранения наследия в рамках отмеченных концептуальных проблем для Архангельской, Вологодской, Кировской, Костромской, Ленинградской, Мурманской, Новгородской, Псковской, Пермской, Свердловской областей, в республиках Карелия и Коми, а также для Ненецкого автономного округа. В ряде случаев рассматривается не вся территория субъекта федерации, а именно та его часть, на которой проявляются традиционные черты культуры и находятся объекты наследия, характерные для Русского Севера. Например, это север и северо-восток Ленинградской области (районы Подпорожья, Лодейного Поля и др.), север Пермской и Свердловской областей (с памятниками в районах Чердыни, Усолья, Соликамска, Верхотурья) и т.п. Эти территории неразрывно связаны рамками общих культурных процессов, художественных школ, традиционной народной культуры. Например, это традиции развития деревянного зодчества, или же памятники строгановской школы, имевшие общий ареал на территории Архангельской, Вологодской и Кировской областей и оказавшие решающее влияние на архитектуру и культуру к востоку от этого центра (север современных Пермской и Свердловской областей).

Важно подчеркнуть, что культура Русского Севера всегда находилась в контакте с культурой соседних народов, прежде всего, представителей финно-угорской группы. Поэтому, несмотря на то, что многие вопросы развития национальных культур в настоящее время рассматриваются в рамках проектов и программ по развитию малочисленных народов севера (ненцы) или финно-угорских народов (карелы, коми, ижорцы, вепсы), в рамках данной программы предполагается общая стратегия действий в мероприятиях по сохранению и развитию археологического наследия, музейного дела, народного творчества.

5. Цели и структура программы

Общей целью программы — сохранение историко-культурного наследия Русского Севера как уникального феномена российского и общемирового культурного наследия. Вместе с тем культурное наследие Русского Севера

должно рассматриваться как фундаментальная категория, как основа социально-экономического развития региона, развития личности и формирования новых поколений. Культурное наследие должно стать источником духовного развития и знаний о русской культуре не только для будущих поколений россиян, но и для всего мирового сообщества.

Программа предусматривает в качестве своей непосредственной задачи выработку общей стратегии и основных тактических шагов по комплексному культурному развитию Русского Севера на долгосрочную перспективу. Реализация ее положений позволит сохранить Русский Север как неповторимый памятник истории и культуры, как объект национального богатства нашей страны. Очень важно подчеркнуть, что основной целью программы является также сохранение и использование историко-культурного наследия Русского Севера не только в качестве памятника, но и в качестве важнейшего ресурса социального и экономического развития региона в будущем. Для многих северных регионов именно культурное наследие может стать своеобразной отраслью специализации, которая сможет оказать стимулирующее воздействие на их экономику, способствовать активному развитию хозяйства и повышению уровня жизни.

Реализация данной программы откроет перед Русским Севером новые социальные и экономические перспективы, поможет дальнейшему развитию сферы культуры и образования, развитию инфраструктурного комплекса исторических городов и поселений, позволит создать реальные возможности развития туризма, трудоустройства, будет способствовать общему улучшению среды и уровня жизни. В целом развитие данной стратегии позволит Русскому Северу играть достойную роль в системе историко-культурных регионов мира.

Выделены следующие главные структурные блоки программы.

Сохранение памятников истории и культуры

Это направление рассматривает памятники культурного наследия Русского Севера и особенно памятники деревянного зодчества как одну из самобытных страниц мировой архитектуры, как ценнейшие объекты культурного наследия народов России и всего мира. Программа предполагает принятие первоочередных мер по спасению памятников, нахо-

дящихся под угрозой исчезновения, и в дальнейшем последовательную реставрацию других объектов культурного наследия региона.

В рамках данного раздела предполагается осуществление системы следующих мероприятий:

— выявление и постановку на государственный учёт и охрану объектов историко-культурного наследия; необходимость завершения работ по вновь выявленным памятникам, их паспортизацию, научное описание и учет, проведение регулярных экспедиций в целях поиска новых объектов наследия;

— значительное расширение общего объёма реставрационных работ (в 20-30 раз по сравнению с современным уровнем); завершение первоочередных консервационных и реставрационных работ; разработка и реализация реставрационных проектов по основным памятникам Русского Севера, находящихся в угрожающем состоянии; укрепление материальной базы реставрационных мастерских и создание сети реставрационных участков, обеспечивающих доступность реставрационных работ для удаленных объектов;

— тщательное изучение археологических памятников Русского Севера; реализация проектов по сохранению выдающихся археологических объектов (петроглифы Онежского озера, памятники Пустозерска и др.), сохранение и изучение археологического слоя исторических поселений;

— современный подход к выявлению памятников истории, восстановление полного спектра истории страны и региона, включая ранее игнорировавшиеся памятники, связанные с определенными социальными группами (дворянство, духовенство, деятели оппозиционных советской власти движений), пристальное внимание к простым городским и крестьянским фамилиям, сохранение личных коллекций и архивов;

— осуществление мониторинга состояния памятников истории и культуры, определение природных и антропогенных факторов, несущих угрозу объектам наследия и принятие мер по её предотвращению.

Сохранение и развитие народной традиционной культуры

В русле народной традиционной культуры складываются представления человека о мире и его мироощущение, система образов и языка, верования, народные знания и умения, обычаи и нравы, формы хозяй-

ственной деятельности, семейной, обрядово-праздничной жизни и система фольклора. На основе традиционности не только закрепляется весь опыт практической деятельности, но и регулируются нормы социальных отношений (семейных, общинных, трудовых, межпоколенных), всего жизненного уклада.

Сохраняя до наших дней свое корневое значение, народная традиционная культура содержит в себе важнейшие качества, в которых находит выражение исторический путь каждого народа. В наши дни этнокультурная доминанта, соединяя усилия в разрешении проблем культурного возрождения России, может стать одной из главных опор общественного сознания.

Составными частями данного раздела программы являются:

— всестороннее комплексное широкомасштабное изучение народной традиционной культуры Русского Севера, на основе которого проводится фиксация уходящей нематериальной культуры, формируется база данных, восполняются и совершенствуются научные знания, разрабатываются методические рекомендации по использованию народных традиций в различных сферах современной деятельности (хозяйственно-экономической, художественной, социальной, воспитательной), прогнозируются культурные процессы;

— восстановление, поддержка и защита жизнеспособности форм народной традиционной культуры как продуктивных элементов современной жизни с учётом их системного характера, функционального значения, местного своеобразия и естественных условий существования;

— реализация развернутой системы образовательных и просветительских программ, создание организационной базы, способствующей равноправному включению элементов народной традиционной культуры в естественную жизнь подрастающего поколения, в современный социально-культурный процесс;

— активная поддержка художественных коллективов, развивающих традиции народной культуры, создание и поддержка учреждений, ориентированных на изучение, сохранение и развитие народной традиционной культуры (центры и школы традиционной народной культуры, дома ремесел, дома народного творчества и др.).

Музейная деятельность

Музеи являются хранилищами уникальных богатств Русского Севера. Они берегли это культурное достояние для наших современников, сохранили его для удовлетворения познавательных запросов многочисленных посетителей и туристов и для научного изучения культурного наследия региона. Программа предполагает дальнейшее расширение и специализацию музейной деятельности, развитие уже существующих и формирование новых музеев и музеев-заповедников, обеспечение полноценной работы по хранению и реставрации музейных ценностей.

В рамках данного раздела предполагается осуществление следующей системы мероприятий:

— обеспечение музейных учреждений необходимыми помещениями и площадями как для экспозиционной работы, так и для фондохранилищ, решение вопросов о переводе музеев в достойные помещения и строительство новых музейных комплексов взамен музейных площадей, отдаваемых церковным учреждениям, формирование современной материально-технической базы музейных учреждений;

— осуществление первоочередных мер по реставрации наиболее ценных музейных экспонатов (произведений иконописи, декоративно-прикладного искусства, мемориальных предметов и пр.), разработка и реализация перспективных реставрационных программ для всех музеев Русского Севера);

— формирование новых музейных учреждений в исторических центрах Русского Севера, организация специализированных музеев и экспозиций, отражающих культуру этого региона, его неповторимые явления в культурной жизни и историческом развитии (например, Музей русского жемчуга, Музей северного льна и т.п.).

Формирование системы особо охраняемых территорий

Это направление является новым в рамках культурной политики, однако, оно в наиболее полной мере отвечает задачам сохранения Русского Севера как уникального ландшафтного памятника, как региона с живой традиционной культурой. В рамках этого направления предполагается формирование системы национальных парков, музеев-заповедников, других достопримечательных мест, сохраняющих в комплексе наследие того или иного региона Русского Севера.

В рамках данного раздела предполагается реализация следующих мероприятий:

- создание различных форм заповедных историко-культурных территорий: в малых исторических городах и исторических центрах крупных поселений, сельских исторических территориях, исторических путей и дорог, исторических производственных зон, археологических территорий, в которых были бы отражены культурно-ландшафтные характеристики Русского Севера, особенности заселения и освоения этой территории, ее хозяйства, других проявлений материальной культуры;

- проведение проектных работ и утверждение зон охраны в исторических городах и поселениях; разработка зон охраны для отдельных памятников истории и культуры или ансамблей памятников;

- широкое сотрудничество с национальными парками на территории Русского Севера по реализации программ сохранения на их территории памятников истории и культуры, сохранения традиционного природопользования (сельского, лесного хозяйства, рыболовства и других форм), сохранения традиций местного населения.

Фактически данный раздел программы ставит задачу формирования единого природно-культурного каркаса охраняемых территорий Русского Севера. Подобная задача впервые поднимается для российской территории (хотя прецеденты имеются в других странах мира). Создание культурного каркаса является и одним из шагов в достижении политики устойчивого развития, и одновременно элементом обеспечения национальной безопасности в сфере сохранения наследия.

Культура — отрасль специализации исторических городов и территорий Русского Севера

Важно подчеркнуть, что для ряда регионов Русского Севера ориентация на культурное богатство становится одной из реальных возможностей стимулирования социального и экономического развития. Это особенно важно для малых исторических городов, для регионов, не располагающих значительным промышленным или аграрным потенциалом.

В современной ситуации наследие может выступать как фактор хозяйственной специализации, причем фактор экологически безопасный и способствующий решению социальных проблем, развитию инфраструктуры, воз-

рождению традиционного образа жизни. Фактически именно наследие и отрасль культуры может дать главный импульс хозяйственному развитию отдельных северных территорий, наполнение местных бюджетов.

Историко-культурное наследие — это особый и очень важный экономический ресурс Русского Севера. Его реализация является ключевой задачей данной программы.

Развитие данного положения связано с реализацией следующих направлений:

- разработка комплексных региональных программ социального и экономического развития для малых исторических городов и сельских территорий, в которых наследие и культура играли бы роль ключевого фактора перспективного хозяйственного роста;

- разработка совместных экономических программ развития культуры и туризма, возрождения кустарного и промышленного производства, традиционного сельского хозяйства, других форм природопользования, базирующихся на местном наследии.

Чистое слово (памятники устной и письменной словесности)

В этом разделе объединены мероприятия по сохранению памятников литературы и языка, по сохранению памяти о выдающихся мастерах словесности, знаменитых писателях и поэтах. В данном разделе предполагается разработка следующих направлений:

- сохранение памяти о выдающихся писателях, деятелях словесности (создание мемориальных музеев, домов-музеев, организация других памятных мест, связанных с развитием литературы и языка);

- организация литературных чтений, памятных юбилеев и мероприятий;

- развитие библиотечного дела.

Инфраструктурное (экономическое, правовое и организационное) обеспечение программы

Этот раздел объединяет систему инфраструктурных и смежных с другими отраслями мероприятий, которые необходимы для успешной реализации программы. Их отнесение к данному разделу не свидетельствует об их второстепенности, по ряду позиций они могут иметь ведущее значение для успеха многих программных положений.

В этом разделе целесообразно выделение следующих составляющих подпрограмм.

Научное обеспечение:

— поддержка (а при необходимости и создание) сети региональных научных центров по обеспечению планомерной реализации программы на должном уровне;

— осуществление программ подготовки специалистов и программ повышения квалификации; методическая работа с регионами;

— подготовка и осуществление издательских проектов по своду памятников, по изданию научных трудов, информационных сборников, каталогов, формированию информационных баз данных, подготовке методических рекомендаций.

Образовательная деятельность и подготовка кадров:

— подготовка программ школьных уроков, учитывающих особенности народной культуры Русского Севера и обеспечение преемственности традиций;

— разработка системы краеведческих занятий и краеведческих экспедиций школьников;

— подготовка специалистов-реставраторов, мастеров плотницкого дела, специалистов в сфере традиционной народной культуры и в других сферах, связанных с сохранением наследия Русского Севера, разработка необходимых учебных пособий и методик;

Экономическая поддержка:

— разработка комплексных региональных программ сохранения и использования историко-культурного наследия как части общей социально-экономической стратегии городов и территорий Севера и внедрение этих программ в практику управленческой и хозяйственной деятельности;

— разработка и реализация туристских проектов и программ для различных территорий Русского Севера как важный элемент экономической поддержки мероприятий по сохранению наследия и укреплению бюджетной основы органов местного самоуправления.

Организационная поддержка:

— обеспечение экспертизы программных предложений и региональных программ и проектов;

— реализация координационных функций осуществления программы в рамках специального научно-методического совета.

Правовое обеспечение:

— формирование органа или механизма межведомственного обеспечения единства действий по сохранению наследия Русского Севера;

— решение вопросов, связанных с сохранением историко-культурного наследия (законодательное обеспечение деятельности музеев-заповедников, достопримечательных мест и формирования историко-культурных территорий; решение вопроса о землях историко-культурного назначения и их кадастрового закрепления; правовая защита архивных материалов по народной традиционной культуре).

Важно подчеркнуть, что в целях научной, правовой, экономической и другой поддержки данная программа предполагает вовлечь не только местные ресурсы, но и обеспечить участие других регионов страны, привлечь ведущие российские научные школы и специалистов других стран (в частности, специалистов Скандинавии, сталкивающихся с похожими проблемами сохранения наследия).

“Культура Русского Севера” — это программа не только данного региона, но и общенациональная программа всей России.

6. Стратегия реализации программы

Представляется возможным начать реализацию программы “Культура Русского Севера” уже с 2005 года. При этом программа будет иметь два этапа.

На *первом этапе (2005 г.)* в качестве основных предполагается реализация уже разрабатываемых и планируемых мероприятий в субъектах федерации, которые объединены в программу “Русский Север”, реализация проектов сохранения и реставрации памятников истории и культуры, музейного развития, поддержки народной традиционной культуры, средства на которые запрашиваются в Министерстве культуры РФ.

В рамках этого этапа экспертами будут отобраны среди предложений регионов, поданных в Министерство культуры РФ, наиболее проработанные региональные проекты, отвечающие поставленным в данной

программе задачам. Они будут рекомендованы для безусловной федеральной поддержки. Фактически в рамках этого этапа будут продолжены традиционные направления по сохранению наследия Русского Севера, а большая часть предложений будет связана с поддержкой уже сформировавшихся крупных музейных и методических центров, которые на первых порах будут выступать как опорные пункты осуществления политики по сохранению наследия Русского Севера, обеспечивать методическую организацию и помощь в своих регионах.

Второй этап программы (2006–2010 гг.) предполагает расширение тактики действий, формирование региональных специализированных программ и проектов, связанных с историко-культурным наследием Русского Севера, а также создание опорного каркаса особо охраняемых территорий в данном регионе.

Целью второго этапа будет создание опорных центров низового уровня, базирующихся на основе малых исторических городов, исторических сельских поселений, национальных парков, других достопримечательных мест. Эти опорные центры призваны сформировать единый каркас охраняемых территорий наследия, а также обеспечить реальную преемственность народной традиционной культуры на местах, сохранить все многообразие местного историко-культурного наследия, самобытность различных северных территорий.

В рамках этого этапа предполагается создание музеев-заповедников в малых исторических городах, обеспечение этих межрайонных центров подготовленными специалистами, методиками, активно функционирующими учреждениями культуры. В частности на примере, Вологодской области, помимо уже существующих музеев-заповедников в Вологде, Великом Устюге и Кирилло-Белозерском монастыре, существует насущная необходимость дальнейшего развития сети подобных учреждений в Тотьме, Череповце, Устюжне — они возьмут на себя функции центров охраны наследия для соседних сельских регионов, смогут обеспечить тесную связь с местным населением, не позволят угаснуть многообразие проявления местных традиций, ярко представить местные архитектурные памятники и местную историю. Для Архангельской области подобными перспективными местными опорными центрами являются Каргополь — на юге области, Сольвычегодск — на востоке и

Онега — на западе; очень важную роль могут сыграть исторические ареалы сельских поселений, в частности, в Пинежье и в Красноборске. Подобная ситуация характерна и для других регионов Русского Севера.

Положения разрабатываемой для Русского Севера программы направлены на реализацию принципиально нового тезиса: **комплекс историко-культурного наследия — это особый и очень важный экономический ресурс исторического региона, он может и должен стать основой особой отрасли специализации, стать одним из перспективных направлений реализации социальной политики и развития местной экономики, важным фактором духовной жизни.**

Предварительные экономические оценки программы показывают возможность достаточной экономической эффективности ряда ее мероприятий, прежде всего сопряженных с туристским развитием и отдельными направлениями культурной деятельности. Учитывая возможность получения инвестиций из различных источников (целевые федеральные средства, финансирование в рамках поддержки развития различных отраслей, предпринимательская поддержка), значение наследия для экономики региона еще более возрастает. Велик и социальный эффект программы, связанный с сохранением традиционной культуры, возрождением нравственности, решением текущих социальных проблем (в сфере занятости, социальной инфраструктуры и др.), развитием образования, решением экологических задач.

Программа также предполагает и значительный международный эффект, определяемый участием Российской Федерации в сохранении всемирного культурного наследия, которым располагает Русский Север, перспективной открытостью этого региона для мирового туризма, сбережением нравственных и культурных основ российской провинции как важной части национального образа страны.

Представляется, что именно этот комплексный подход, обеспечивающий как сохранение, так и использование историко-культурного наследия, а также межведомственное объединение культуры и других отраслей для совместной реализации культурной политики, позволит, на примере Русского Севера, по-новому подойти к вопросам сохранения историко-культурного наследия, даст импульс развитию других исторических регионов.

И.Г. ИВАНОВА, канд. арх.,
И.П. ЧАЛАЯ, канд. геогр. наук

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ И ПРИРОДНЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК "ТОТЬМА"

В марте 2001 г. решением межмузейного совета и Департамента культуры Вологодской области была утверждена концепция нового историко-культурного и природного музея-заповедника в городе Тотьме. Концепция музея-заповедника и ее обоснование были разработаны в Российском научно-исследовательском институте культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва авторским коллективом под руководством П.М. Шульгина. Предложенная концепция музея-заповедника "Тотьма" может представлять интерес как попытка приблизиться к задачам сохранения исторического города в контексте исторического ландшафта, а также как пример комплексного подхода к задачам охраны культурного и природного наследия. В основу ее положена разрабатываемая в Институте Наследия концепция уникальной историко-культурной территории, рассматриваемой как на расселенческом уровне, так и на уровне окружающей природной среды.

В работе определены границы музея-заповедника (И.П. Чалая, П.М. Шульгин), дана характеристика историко-культурных и природных территорий, а также памятников истории и культуры (И.Г. Иванова, И.П. Чалая), дан анализ проблем сохранения традиционной культуры (Н.М. Ведерникова), перспектив туристского развития (Ю.С. Путьрик), сформулированы предложения по сохранению традиционного сельского хозяйства и рациональному природопользованию (В.И. Степенев), определены экономические параметры и организационные условия формирования музея-заповедника (П.М. Шульгин, О.Е. Штеле). В данной статье не излагается весь комплекс вопросов, связанных с организацией музея-заповедника, а основное внимание сосредоточено на пространственных особенностях формирования музея-заповедника, характеристике культурного наследия города Тотьмы, исторических сел и деревень региона, их природного окружения.

Основанием для постановки вопроса о создании музея-заповедника в Тотьме явилась историческая значимость этого поселения, своеобразие и художественная ценность его архитектурного и градостроительного наследия, сохранность и эстетические достоинства окружающего ландшафта, а также наличие развитого музейного комплекса. Первые упоминания о поселении в районе Тотьмы относятся к 1137 г., а на современном месте город возник в XVI в. В средние века Тотьма была крупным центром солеварения и важным торговым пунктом на пути к Белому морю и в азиатскую Россию. На протяжении XVIII в. город являлся форпостом для освоения Сибири и Русской Америки. На средства тотемских купцов и при их участии было снаряжено более 20 экспедиций на Аляску, а уроженец Тотьмы И.А. Кусков стал основателем и правителем знаменитой крепости Форт-Росс на калифорнийском побережье США, ныне объявленной заповедником. В начале XX в. в Тотьме существовала знаменитая Петровская ремесленная школа игрушечного дела и вещей домашнего обихода, долгое время действовал соляной курорт. В XX в. с городом связана юность поэта Николая Рубцова.

Развитие Тотьмы в XVIII в. ознаменовалось строительством замечательных архитектурных сооружений — церквей и гражданских зданий, многие из которых сохранились до нашего времени и позволяют говорить об особом местном направлении в церковной архитектуре русского барокко. Устремленные вверх, с необычайно стройными пропорциями, тотемские церкви напоминают силуэты белоснежных старинных кораблей. Великолепные архитектурные сооружения образуют замечательный по своим достоинствам ансамбль русского исторического города XVI—XIX вв. В городе и его окрестностях расположено около ста памятников истории и культуры.

Природное окружение Тотьмы представляет собой типичные ландшафты, характерные для русского Севера, с чистыми лесными территориями, живописными долинами Сухоны и впадающих в нее малых рек, уникальными речными островами. Существование города неотделимо от системы сельских поселений, связанных с историей освоения Средней Сухоны и возникновением самого города, который вплоть до XVI в. неоднократно менял свое местоположение. Украшенные нарядными церквями, расположенные на водных и сухопут-

ных подступах к Тотьме, села являются важной частью единой с ней градостроительной системы.

При установлении границ территории музея-заповедника предполагалось включить в его состав не только территорию исторического города Тотьмы, но и его окружение, как историко-культурное, так и природно-ландшафтное. В границы заповедника вошли ансамбль Спасо-Суморина монастыря, исторический район соледобычи с селом Варницы, системы сельских поселений близ Тотьмы, тяготеющие к местам с многочисленными памятниками археологии. Включение в состав музея-заповедника обширных природных территорий вызвано необходимостью сохранения ландшафтного окружения города и его эстетических достоинств, а также создания оптимальных экологических условий в Тотьме и ее окрестностях.

Основными пространственными композиционными осями, сформировавшими территорию заповедника, являются река Сухона и впадающая в нее река Ковда, близ пересечения с которыми основан город Тотьма. Музей-заповедник охватывает территорию в основном по левому берегу Сухоны от деревни Усть-Царева на юго-западе до села Медведева на северо-востоке общей протяженностью примерно 32-35 км. С севера на юг территория заповедника вдоль Ковды протягивается на 15-17 км. Выделение такой целостной территории дает возможность осуществления единой программы по сохранению и использованию достопримечательностей малого исторического города, уникальной народной культуры и традиционного жизненного уклада этой территории.

В целях оптимизации использования территории и для более гибкого подхода к проблемам сохранения наследия было проведено пространственное дифференцирование территории с выделением основных наиболее ценных историко-культурных и ландшафтных комплексов в структуре музея-заповедника. В качестве основных историко-культурных комплексов были выделены:

- город Тотьма и его панорамное окружение,
- территория Спасо-Суморина монастыря с расширенной зоной ландшафтного окружения,
- село Варницы с близлежащими деревнями и местами расположения старинных варниц,

- ареал группы деревень "Старая Тотьма" с многочисленными памятниками археологии,
- ареалы старинных сел Усть-Царевы и Медведева, расположенных в местах концентрации памятников археологии, отличающихся эстетически ценными ландшафтами.

В границах территории музея-заповедника были также выделены наиболее ценные природные территории, представленные долинным комплексом реки Сухоны и разнообразными лесными ландшафтами, и природно-антропогенные территории, занятые сельскохозяйственными угодьями. Для каждого из историко-культурных и природных комплексов были сформулированы конкретные задачи сохранения наследия и определены перспективы их развития. При выделении конкретных границ комплексов авторы концепции стремились максимально учитывать уже существующие проектные материалы и административное деление территории.

Город Тотьма

Ядром историко-культурного и природного музея-заповедника является территория исторического города Тотьмы. Летописная Тотьма очевидно находилась в 16 км к востоку от современного города, где в настоящее время существует куст деревень, носящий название "Старой Тотьмы", и сохранились остатки укрепленного городища XVI-XVII вв. Около 1539 г. в связи с нашествием казанских татар большая часть населения городища переселилась в так называемое Усолье — местность, лежащую в двух километрах от современного города, близ села Варницы, где находился известный еще в XIV-XV вв. район соледобычи. В XV-XVI вв. здесь формируется большое неукрепленное поселение — посад Соль-Тотемская.

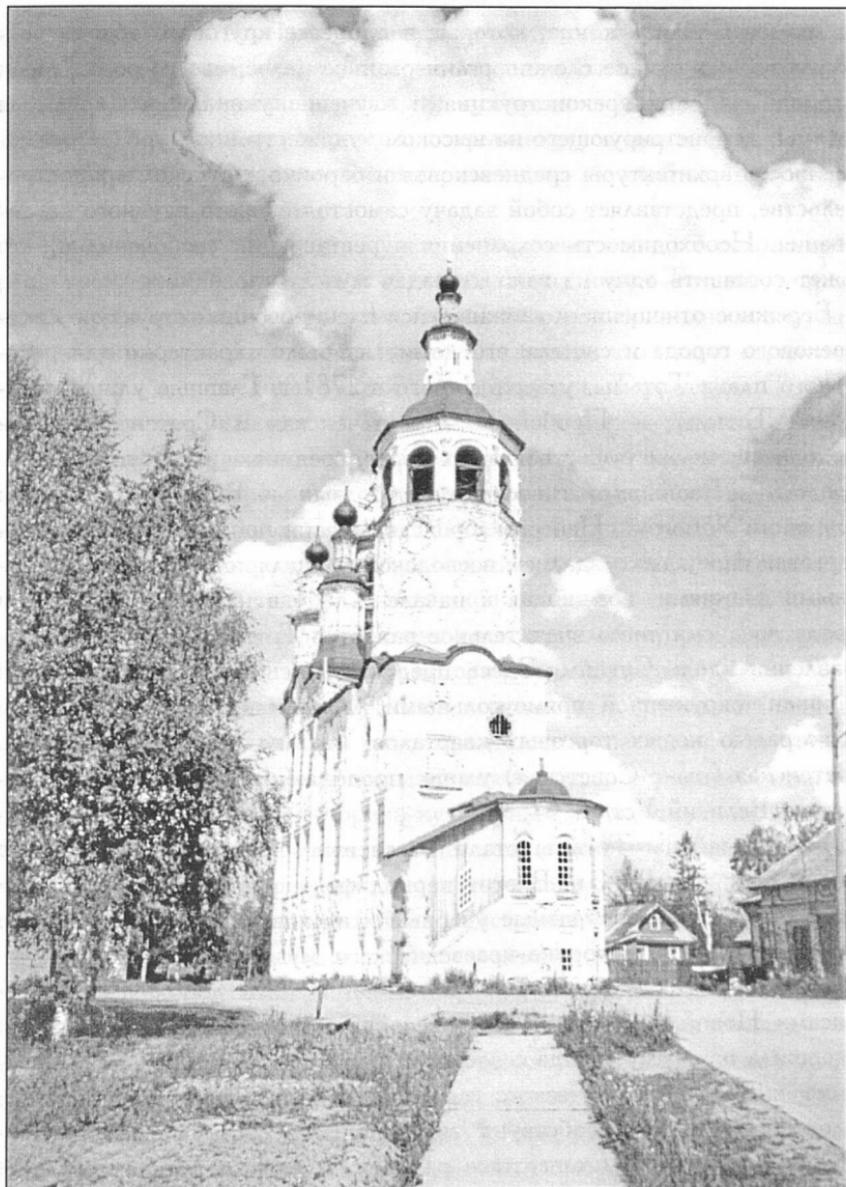
Посад Соль-Тотемская был связан проложенной среди лесов дорогой с прибрежными районами Сухоны, где располагались пристани, многочисленные склады и соляные амбары. Роль прибрежных территорий возросла с основанием здесь острога в районе Красной Горки, близ впадения в Сухону реки Ковды. Острог, входивший в систему малых укреплений по Сухоне, был призван защищать соляные запасы и контролировать движение по реке. Перенос из Усолья деревянной церкви св. Ильи Пророка положил начало формированию так называемого Саблина конца у схода к Сухоне близ пересечения дороги из старого посада с дорогой, ведущей в Вологду.

Расположение Усолья, Саблина конца, Красной Горки с острогом и возникшей рядом с ним торговой площадью, пристаней у Сухоны и связывающая их дорога, а также система рек определяли основные элементы градостроительной структуры Тотьмы вплоть до конца XVIII в. Город быстро рос и уже в начале XVII в. имел 20 церквей и 199 дворов.

В 1554 г. у слияния рек Ковды и Песьей Деньги был основан Спасо-Суморин монастырь, которому суждено было сыграть большую роль в жизни города. В XVI-XVII вв. в окрестностях Тотьмы существовали и другие малые монастыри: Борисоглебский близ Варниц на Ковде, Богородский на правом берегу Сухоны, и в четырех километрах к западу от города — Троицкая Дедовская пустынь. В XVII в. началось формирование будущей Троицкой Зеленской Рыбачьей слободы к западу от города.

Кульминационный момент в развитии городского ансамбля приходится на середину XVIII в., когда в Тотьме ведется активное строительство культовых и жилых монументальных сооружений. Большую и наиболее значимую часть памятников составляют в этот период церкви: св. Иоанна Предтечи, Рождества Христова, Входеоерусалимская, св. Троицы в Троицкой Зеленской слободе, Воскресения в Варницах. Общность объемно-пространственной композиции, в основе которой увенчанный пятиглавием двусветный четверик с трапезной и колокольней, своеобразие декоративного убранства храмов с нарядными картушами, а главное — почти готическая стройность и устремленность высь церквей и колоколен позволили исследователям говорить об особом местном направлении “тотемского барокко”.

Расположенные на возвышенных точках города по берегам Ковды и Сухоны, на месте деревянных церквей средневековой Тотьмы, храмы “тотемского барокко” образуют визуально воспринимаемое художественное единство. С севера и юга ансамбль городских церквей замыкают близкие по пропорциям Воскресенская церковь в Варницах и Троицкая в Зеленской Рыбачьей слободе, а центр акцентирован величественной вертикалью Входеоерусалимской церкви с расположенной близ нее маленькой церковью св. Иоанна Предтечи и комплексом несохранившегося Богоявленского собора на Красной Горке. В том, что расположение церквей не было случайным, а являлось результатом тщательно продуманного градостроительного замысла, убеждает рассмотрение групп

Готьма. Саблин конец. Входоиерусалимская церковь, вторая половина XVIII в.

пы храмов Саблина конца, которые в процессе кругового обхода раскрываются как единое сложноорганизованное целое, своего рода “город в городе”. Полная реконструкция и изучение уникального ансамбля Тотьмы, демонстрирующего на высоком художественном уровне преемственность архитектуры средневековья и барокко в русском градостроительстве, представляет собой задачу самостоятельного научного исследования. Необходимость сохранения и реставрации его очевидна, что может составить одну из важных задач музея-заповедника.

Бережное отношение к сложившейся планировочной структуре средневекового города и системе его доминант было характерно для регулярного плана Тотьмы, утвержденного в 1781 г. Главные улицы регулярной Тотьмы — Пробойная, Предтеченская и Сретенская стали продолжением уже существовавших дорог, соединяющих Тотьму с пригородом — Варницами и соседними городами — Вологдой, Вельском и Великим Устюгом. Центром городской жизни продолжала оставаться Торговая площадь со зданием воеводской канцелярии, церквями и торговыми зданиями, возникшая в начале XVIII в. близ острога. План города предусматривал значительное развитие Тотьмы в восточном направлении вдоль Сухоны. Здесь предполагалось формирование новой площади, окруженной прямоугольными жилыми кварталами. Главной магистралью новых торговых кварталов Тотьмы должна была стать Сретенская (ныне Советская) улица, продолжением которой была дорога на Великий Устюг.

Новые районы Тотьмы стали интенсивно застраиваться лишь во второй половине XIX в. В этот период формируется облик торговых улиц, строятся разнообразные учебные и административные здания, в том числе здание историко-краеведческого музея. В конце XIX — начале XX века архитектурный ансамбль Тотьмы дополняется комплексами Новой площади и Петровской ремесленной школы, которая завершила панораму города с востока. Несмотря на позднейшие добавления, ансамбль исторического города во многих отношениях сохранил целостность, чему способствуют сохранившаяся система высотных доминант — церквей, компактные размеры городской территории и ее связи с природным окружением. Широкая неторопливая Сухона с цепочками песчаных пляжей и изумрудными лугами правобережья, теку-

щие меж высоких берегов, украшенных силуэтами стройных церквей, извилистые Ковда и Песья Деньга с силуэтом Спасо-Суморина монастыря на западе, возвышающаяся над местностью Хоробардина Гора с церковью Воскресения в Варницах, открывающаяся при въезде в Тотьму с севера, образуют красивое и гармоничное ближайшее окружение города.

При разработке концепции музея-заповедника, наряду с сохранением градостроительного ансамбля и отдельных памятников Тотьмы, учитывалась необходимость сохранения связей города с природным окружением, а также особой среды исторического города, что нашло отражение в проектной и исследовательской документации. Территория Тотьмы при этом рассматривалась на трех градостроительных уровнях:

- в границах городской черты вместе с непосредственным окружением;
- в границах заповедной или историко-культурной зоны, включающей собственно территорию исторического города XVI — начала XX вв., представляющую собой целостный градостроительный ансамбль с наибольшей концентрацией памятников истории и культуры;
- как система историко-архитектурных комплексов, различающихся по архитектурному наполнению и историческим функциям.

На каждом из уровней могут быть поставлены и оптимально решены различные задачи сохранения градостроительного наследия. Рассмотрение города в системе расселения дает возможность определить взаимоотношения с ближайшим историко-культурным и ландшафтным окружением, а также наиболее общие перспективы развития городской территории. Выделение заповедной зоны позволяет провести оценку современного состояния исторического градостроительного ансамбля и его соотношение с современной застройкой и наметить наиболее общие стратегические задачи его сохранения. Дифференциация территории исторического города и выделение историко-архитектурных комплексов позволяет ставить более конкретные задачи ревалоризации городской среды применительно к отдельным "историческим микрорайонам".

Утвержденные городские границы Тотьмы включают все пространство исторического города и ближайшее ландшафтное окружение, в том числе территории Спасо-Суморина монастыря и частично Варниц, долины рек Ковды и Песьей Деньги, правобережные территории Сухоны,

а также территории, необходимые для пространственного развития города. Отметим, что современное строительство велось в основном в районах, расположенных к северо-востоку от исторического города, что позволило исторической части города сохранить границы и связи с ландшафтным окружением.

При определении параметров заповедной зоны учтены уже существующие границы историко-культурной территории, выделенные при проектировании охранных зон институтом “Спецпроектреставрация” в 1984 году. В границы заповедной зоны включена основная часть исторической территории Тотьмы XVI–XIX вв. С запада и востока ее границами являются бровки речных долин Ковды и Песьей Деньги, на севере — село Варницы, на востоке — улица Мира и, наконец, на юге — долина реки Сухоны. В состав заповедной зоны предлагается дополнительно включить прибрежную территорию Троицкой Зеленской слободы с церковью Троицы и деревянной застройкой набережной к востоку от исторического города. Предлагаемое расширение границ территории вызвано стремлением сохранить целостный облик отдельных кварталов, примыкающих к памятникам архитектуры, а также обеспечить возможность непрерывного пребывания в исторической среде во время осмотра наиболее ценных территорий города.

Согласно концепции музея-заповедника, проект заповедной зоны как целостной территории дополнен выделением системы “исторических микрорайонов”, отличающихся своеобразием архитектурного облика, для каждого из которых сформулированы основные программные направления развития. При выделении микрорайонов рассматривались не только основные архитектурные элементы градостроительной структуры, но и исторически сложившиеся особенности функционального использования отдельных пространств. В качестве исторических микрорайонов выделены:

- набережная Сухоны с ансамблем Богоявленского собора на Красной Горке, ансамблем Успенской и Воскресенской церквей, комплексом бывшей усадьбы Холодилова, комплексом бывшей Петровской ремесленной школы;
- исторический Саблин конец с ансамблем Входионерусалимской, Иоанно-Предтеченской и Рождественской церквей;
- комплекс Торговой площади со зданием казначейства, общественной и жилой застройкой конца XIX — начала XX века;

— комплекс Новой площади с Историческим сквером и историко-краеведческим музеем, комплексом жилых и общественных зданий конца XIX — начала XX века;

— район Троицкой Зеленской слободы с памятником архитектуры — церковью св. Троицы и сохранившейся деревянной застройкой набережной конца XIX — начала XX века.

Остановимся более подробно на характеристике отдельных исторических микрорайонов Тотьмы и предложенных направлениях их развития.

1. Особую роль на протяжении всей истории Тотьмы играла прибрежная территория реки Сухоны с набережной и пристанями, откуда в XVIII в. отправлялись корабли к берегам далекой Америки. В начале XVIII в. речная панорама Тотьмы со стройными силуэтами церковных построек, крупными деревянными домами и дворцом-усадьбой Холодилова поражала цельностью и живописностью. Несмотря на утрату главной доминанты — Богоявленского собора, перестроенного в XIX в. и лишившегося своих куполов, речной фасад Тотьмы сохранил свою привлекательность и ценные исторические и архитектурные памятники.

В состав исторического микрорайона предлагается включить прибрежную территорию Сухоны с набережной (ныне имени И.А. Кускова) с сохранившейся старой застройкой, включая ансамбль Красной Горки со зданием Богоявленского собора, живописную группу Воскресенской и Успенской церквей, комплекс бывшей усадьбы Холодилова, сквер с памятником поэту Н.Рубцову и территорию Петровской ремесленной школы, замыкающей панораму города на востоке. В настоящее время этот район играет важную роль в культурной жизни Тотьмы. Здесь сосредоточены административные здания, музеи, детские учреждения.

Наряду с восстановлением памятников архитектуры важной задачей для этого района остается сохранение целостного облика набережной, ее благоустройство с организацией прозоров и видовых площадок на заречное правобережье Сухоны. В современных условиях, когда обветшавшие деревянные дома заменяются вычурными коттеджами, особенно актуальной задачей представляется сохранение целостности и масштабности жилой застройки, что потребует особых мер градостроительной регламентации. Для сохранения культурных фун-

ский пространства важным представляется возобновление деятельности Петровской ремесленной школы и открытие при ней музея.

2. Район Саблина конца включает ансамбль Входеоерусалимской, Иоанно-Предтеченской и Рождественской церквей и Дом-музей И.А. Кускова, а также их ближайшее окружение с системой ориентированных на храмы коротких радиальных улиц, береговую зону Ковды с системой видовых точек на поймы рек Ковды и Песьей Деньги, монастырь и дальнюю Троицкую Зеленую слободу. Расположенный на возвышенном месте над рекой Ковдой, рядом с Торговой площадью, этот район достаточно рано стал местом, где селились наиболее обеспеченные городские жители.

Район Саблина конца с живописной группой церквей представляет собой своего рода визитную карточку города и требует особенно бережного восстановления памятников и воссоздания их исторического окружения. Большую тревогу вызывает судьба маленького храма св. Иоанна Предтечи, который нуждается в неотложной консервации. Особую проблему составляет восстановление утраченных колоколен. В XIX — начале XX века прихотливый абрис и ритмы церковных завершений повторялись в ритмах дымоходов и крыш жилых строений, но в настоящее время в окрестностях памятника появились современные здания, резко диссонирующие с исторической средой. Громоздкое здание комбината бытового обслуживания отделило Входеоерусалимскую церковь от прекрасной панорамы реки Ковды, рядом с памятниками построено современное здание гостиницы, требует решения проблема ветхой деревянной застройки.

Главной стратегической задачей в развитии архитектурной среды этого исторического микрорайона, наряду с продолжением восстановления и реставрации церквей “тотемского барокко”, является формирование своеобразной архитектурной оправы для уникальных памятников архитектуры, максимальное использование их художественного потенциала для создания эстетически привлекательного облика окружающих их жилых районов. Необходим подробный перспективный проект района Саблина конца, предусматривающий снос дисгармоничных зданий, сохранившихся деревянных домов, а, возможно, и восстановление утраченных зданий, градостроительное раскрытие видовых точек-прозоров и т.п.

3. Торговая площадь является одним из наиболее старых городских районов, чьи функции определились еще в дорегулярный период застройки.

Расположенная по соседству со старым острогом, на месте скрещения торговых путей из Варниц, Вельска и Великого Устюга, площадь была центром городской жизни, начиная с XVIII в. В середине XVIII в. здесь строится здание воеводской канцелярии — одно из первых каменных зданий в городе. Архитектурный облик этого пространства окончательно сложился в XIX в., когда площадь окружила группа монументальных церквей: Богоявленский собор — на севере, Архангельская и Георгиевская церкви — на востоке и, наконец, Сретенская — на юге. Здесь были выстроены каменные торговые ряды. В настоящее время сохранилось лишь здание воеводской канцелярии, которое окружают разностильные постройки конца XIX — начала XX в. Площадь не утратила своего назначения: во многих зданиях размещаются небольшие магазины, к ней примыкает оживленный вещевой и продовольственный рынок.

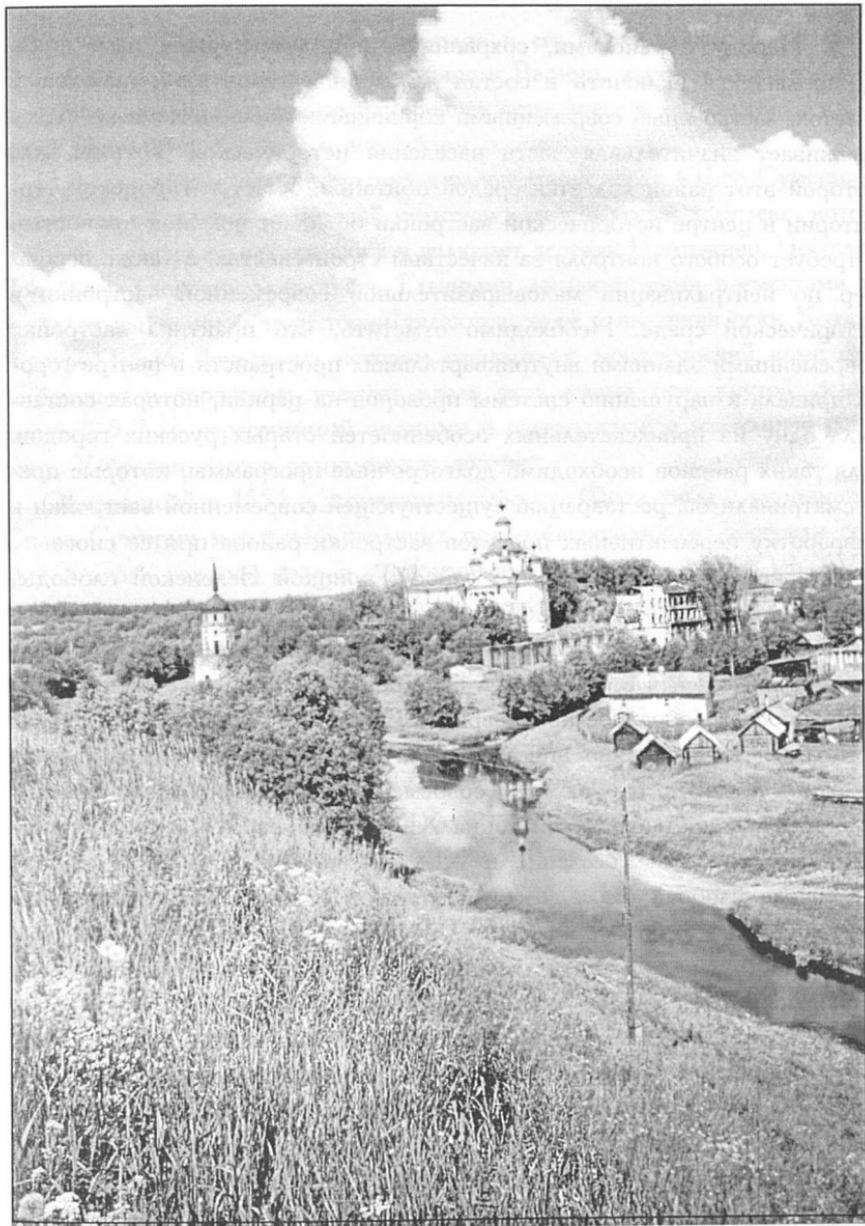
Восстановление разрушенных церквей представляет собой задачу достаточно отдаленного будущего, поэтому ближайшие архитектурно-планировочные мероприятия могут касаться благоустройства площади, превращения ее в уютное обжитое пространство. Для этого необходимо создание мест отдыха, изолированных от движения городского транспорта, возможно — маленьких летних кафе на открытом воздухе, где могли бы отдохнуть посетители магазинов и учащиеся расположенных поблизости учебных заведений.

4. В отличие от Торговой площади, Новая площадь, созданная в соответствии с регулярным планом 1781 г., первоначально не являлась общественным центром, но призвана была сыграть роль своеобразного буфера, препятствующего распространению пожаров. Площадь окружают административные и жилые здания конца XIX — начала XX века, а в центре ее находится большое озелененное пространство, перерезанное автомобильной трассой, которое включает Исторический сквер с мемориалом, спортивные площадки и даже торговые киоски.

Основная задача для этой городской территории — превращение плохо организованного озелененного пространства в объект ландшафтной архитектуры. Соседство с историко-краеведческим музеем предполагает возможность создания здесь музейных экспозиций под открытым небом, организации мест отдыха, а, возможно, и тематической детской площадки для самых маленьких посетителей музея.

*Тотьма. Троицкая Зеленская рыбацкая слобода.
Церковь Троицы, вторая половина XVIII в.*

Спасо-Суморин монастырь, конец XVIII—XIX вв.

5. Наряду с районами, сохранившими архитектурные памятники, предполагается включить в состав заповедной территории небольшой участок, застроенный современными кирпичными жилыми домами. Здесь проживает значительная часть населения исторической Тотьмы, для которой этот район является средой обитания. Участок городской территории в центре исторической застройки обладает высокой ценностью и требует особого контроля за качеством строительства, а также особых мер по нейтрализации маловыразительной современной застройки в исторической среде. Необходимо отметить, что практика застройки современными зданиями внутриквартальных пространств в центре города привела к нарушению системы прозоров на церкви, которая составляла одну из привлекательных особенностей старых русских городов. Для таких районов необходимо долгосрочные программы, которые предусматривали бы реставрацию существующей современной застройки и разработку перспективных проектов застройки района при ее сносе.

6. Свообразием отличается район Троицкой Зеленской слободы, отделенной от города широкой поймой Песьей Деньги, впадающей в этом месте в Сухону. Украшенный стройным силуэтом Троицкой церкви, отражающейся в прозрачной воде речных стариц, район представляет собой своеобразное преддверие Тотьмы при движении по Сухоне с запада. Он органично вписан в речную панораму города и хорошо сохранил почти не нарушенную современным строительством деревянную архитектуру набережной конца XIX — начала XX века. Возникшая как рыбацкое поселение в XIX — начале XX вв. Троицкая Зеленская слобода стала местом отдыха и развлечений. Здесь были клубы, чайные и бильярдные.

Близость к реке, наличие хорошего песчаного пляжа, а также парка и спортивных площадок в пойме реки Песьей Деньги делает этот район привлекательным для отдыха и в настоящее время. Летом его население существенно увеличивается за счёт приезжих, которые снимают здесь дома и живут у родственников. В будущем целесообразно сохранить рекреационный характер района. Перспективным было бы благоустройство набережной (ныне Красного флота) и превращение ее в место вечерних прогулок. В сохранившихся купеческих особняках могут быть открыты ранее существовавшие здесь чайные, клубы, бильярдные.

Спасо-Суморин монастырь и его окружение

Районы Спасо-Суморина монастыря и Варниц, частично входящие в городскую черту, составляют ближайшее историческое окружение Тотьмы и визуально связаны с ансамблем города.

При разработке концепции музея-заповедника ареал Спасо-Суморина монастыря выделен в отдельный культурно-ландшафтный комплекс, который дан в расширенных границах и включает деревни Притыкино, Чоботы, Воробьево напротив монастыря. Главными ландшафтными элементами в пределах выделенной территории являются: холм у впадения реки Ковды в реку Песью Деньгу, на котором расположен монастырский комплекс пойменные и террасные участки вдоль этих малых рек, крутой склон высотой 5-7 м, пересеченный оврагами и переходящий в наклонную равнину. У бровки склона расположены деревни.

Основанный в 1554 г. приказным старцем Феодосием Сумориным, Спасо-Суморин монастырь получил право беспошлинной торговли солью и играл важную роль в экономической жизни края. В XVI-XVII вв. он представлял собой образцовое хозяйство и владел многочисленными варницами, соляными амбарами и сельскохозяйственными угодьями. В начале XVII в. монастырь переживает длительный период упадка и получает новую жизнь лишь на рубеже XVIII-XIX вв., после обретения мощей его основателя и приобщения его к лику святых решением Святейшего Синода. Поклонение мощам св. Феодосия Суморина привлекало в монастырь тысячи паломников, что создало основу его процветания на протяжении почти 100 лет.

Величественный облик Спасо-Суморина монастыря запечатлен на многочисленных иконах св. Феодосия Суморина. Монастырь занимает вершину плоского овального холма, расположенного у слияния рек Ковды и Песьей Деньги. Композиционный центр ансамбля составляли церкви Вознесения и Спаса-Преображения, между которыми находилась высокая церковь-колокольня св. Иоанна Златоуста. Однако сохранившиеся архитектурные памятники были построены в XIX в., когда здесь складывается один из наиболее крупных монастырских комплексов на территории Вологодской епархии. На протяжении первой половины XIX в. были перестроены в формах позднего классицизма Вознесенский собор конца XVIII — начала XIX века, монастырская ограда с четырьмя

башнями, корпуса настоятельских и братских келий, гостиный монастырский дом, многочисленные хозяйственные постройки. В конце XIX в. был перестроен в русском стиле Преображенский собор, сохранивший элементы архитектуры XVII в.

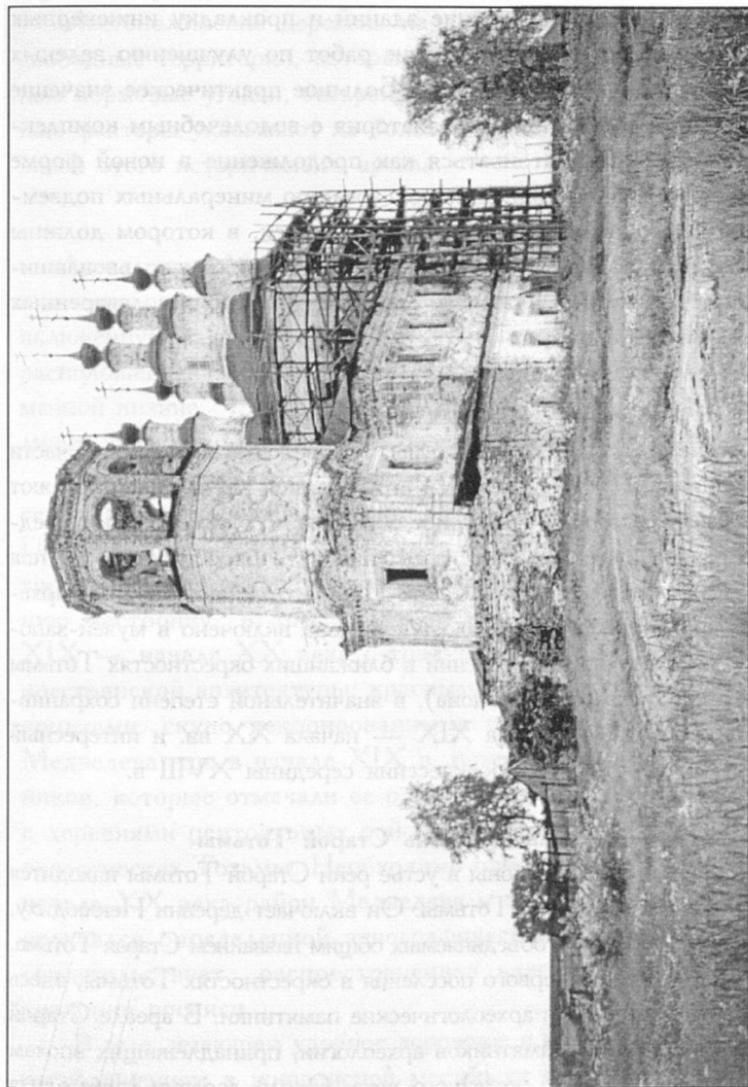
Основной задачей этого района является восстановление комплекса монастыря, большая часть построек которого находится в аварийном состоянии. В настоящее время восстановлена лишь Преображенская церковь.

Село Варницы

Район современного села Варницы и его ближайших окрестностей в некотором смысле дал жизнь городу Тотьме. В XIV в. в этом месте существовал один из древнейших районов солеварения, а в XV-XVI вв. располагался посад Соль-Тотемская с деревянной церковью св. Ильи Пророка. Центром района был высокий холм, известный впоследствии под названием Хоробардина Гора. Здесь размещалась крупнейшая рассолоподъемная труба — Дедиха. Многочисленные варницы располагались по берегам рек Солонухи (Солоницы), Ляпунихи (Ляпуньки), Ковды. В XVI-XVII вв. район Варниц был связан с именем Строгановых, построивших здесь деревянную церковь Воскресения, предшественницу ныне существующей, построенной в XVIII в. Церковь Воскресения в Варницах принадлежит к группе памятников “тотемского барокко”. Увенчанный пятиглавием двухэтажный восьмерик на четверике на высоком подклете с пристроенной граненой абсидой и колокольной доминирует над окружающей местностью.

В XVIII-XIX вв. Варницы оставались значительным промышленным районом в окрестностях Тотьмы. В XIX в. здесь находились крупные предприятия И.С. Кокорева, который содержал конный завод и имел здесь усадьбу с обширным садом. Уже в начале XX в. тотемская интеллигенция разрабатывала планы строительства в Варницах курорта, но он был открыт лишь в 1927 г. Из сооружений Тотемского курорта сохранился деревянный санаторный корпус, ванный корпус, остатки кокоревского сада с березовыми и еловыми аллеями.

Одной из ценных особенностей окрестностей Варниц является сохранившийся исторический ландшафт. Хоробардина Гора с церковью Воскресения остается главным ориентиром при подъезде к городу с северо-запада.

*Село Варницы. Хоробардина гора.
Воскресенская церковь, середина — вторая половина XVIII в.*

К первоочередным задачам, которые должны осуществляться в данном ареале, следует отнести разработку детального проекта по планировке и застройке Варниц, восстановление зданий и прокладку инженерных сетей в санатории "Тотьма", проведение работ по улучшению зеленых насаждений в парке и березовой роще. Большое практическое значение имеет возобновление деятельности санатория с водолечебным комплексом, которое может рассматриваться как продолжение в новой форме исторических функций Варниц по использованию минеральных подземных вод. Здесь предполагается организация музея, в котором должны демонстрироваться старинные технические сооружения, использовавшиеся для производства соли, а также материалы по истории солеваренных заводов в Варницах и округе.

Ареалы старинных сел и деревень

Исторические ареалы Старой Тотьмы, Медведева (в восточной части музея-заповедника) и Усть-Царевы (в его западной части) представляют собой своеобразное историко-культурное обрамление Тотьмы и дают представление о разнообразии сельских поселений в ее окрестностях. Группа деревень Старой Тотьмы и поселок Усть-Царева отмечают границы археологической территории города. Село Медведево включено в музей-заповедник как одно из немногих поселений в ближайших окрестностях Тотьмы (в пределах рассматриваемого региона), в значительной степени сохранивших деревянную застройку конца XIX — начала XX вв. и интересный памятник барокко — церковь Воскресения середины XVIII в.

Ареал группы деревень Старой Тотьмы

Ареал на правом берегу Сухоны в устье реки Старой Тотьмы находится в 15-20 км к востоку от города Тотьмы. Он включает деревни Неклюдику, Тихонику, Слуду, Заборную, объединяемых общим названием Старая Тотьма. Это предполагаемое место первого поселения в окрестностях Тотьмы, здесь сохранились многочисленные археологические памятники. В ареале Старой Тотьмы обнаружено семь памятников археологии, принадлежащих эпохам мезолита, неолита и раннего железного века. Около деревни Неклюдики сохранилось Старототемское городище, датируемое XV-XVI вв. На местности хорошо выделяются его валы, образующие широкую дугу. Окруже-

ние Старой Тотьмы живописно. Отсюда видна широкая полоса Сухоны, горизонт ограничен стеной таежного леса.

Местоположение деревень на высоком берегу Сухоны, обширные свободные территории, которые могут быть превращены в продуктивные кормовые угодья, бескрайние лесные массивы — все эти природные факторы указывают на большие потенциальные возможности развития этого исторического ареала.

Ареал села Медведева

Ареал села Медведева является продолжением Старототемского комплекса и занимает самую дальнюю восточную часть территории, включенную в музей-заповедник. Красиво местоположение села. Оно расположено на возвышенном месте, вблизи перегиба к широкой пойменной низине. Река Сухона из села не видна, но она угадывается по линии заречных лесов, вплотную подходящих к берегу.

Стройный силуэт церкви Воскресения, расположенной на краю села, является важной пространственной доминантой местности. Построенная в XVIII в., церковь с нарядным декором представляет хороший образец провинциального барокко. Село сохранило деревянную застройку, в том числе несколько домов-пятистенков конца XIX — начала XX века с традиционными элементами деревянной крестьянской архитектуры: красными и волоковыми окнами, слемами, коньками, скупо декорированными причелинами. Жилая застройка Медведева еще в начале XIX в. привлекала внимание путешественников, которые отмечали ее особую монументальность по сравнению с деревнями центральных районов России и другими поселениями в окрестностях Тотьмы. Необходимо отметить, что на рубеже XIX — начала XX века район Медведева и соседнего с ним Матвеевского отличался определенной этнографической самобытностью. Об этом свидетельствует распространенная здесь особая форма прялки и традиции росписи.

В селе, имеющем удобное дорожное и водное сообщение с городом, расположенном в живописной местности и сохранившем интересные памятники архитектуры, возможна организация музея деревянной архитектуры под открытым небом.

Ареал поселка Усть-Царевы

Окрестности поселка Усть-Царевы — одно из наиболее живописных мест вблизи Тотьмы. Деревянные дома поселка расположены на бугре — речной террасе, с которого луговой склон плавно спускается к пойме реки Царевы. На правом берегу реки Царевы вплотную к воде подходит сплошная стена елового леса. От устья Царевы и с высокого коренного берега открывается красивый вид на Сухону, которая течет здесь ровной, плавно изгибающейся полосой.

Деревня известна с XVIII в., но весь этот ареал был освоен значительно раньше. Побережье Сухоны близ впадения в нее реки Царевы — место скопления древних стоянок и поселений. Здесь обнаружены стоянки эпохи мезолита, несколько поселений эпохи неолита и раннего металла. В целом территория Усть-Царевы, так же, как и весь среднесухонско-тотемский ареал, является объектом многолетних археологических исследований, согласующихся с задачами музея-заповедника.

Побережье Сухоны около Усть-Царевы — любимое место отдыха жителей Тотьмы и приезжающих. К югу от поселка Советского и ареала поселка Усть-Царевы находится курортная зона города Тотьмы, охватывающая лесное урочище “Изониха” и остров Дедов, а также территорию санатория “Зеленый Бор” в поселке Десятина. Ландшафтный (комплексный) заказник “Изониха” создан в 1987 г. на площади 396 га. Заказник и примыкающая к нему курортная зона расположены в междуречье рек Сухоны и Царевы и отделены, таким образом, природными рубежами от окружающей местности. Это ценный массив соснового леса, представляющий, по словам лесоводов, “величественную панораму северной тайги”.

Заказник включает и отдельные историко-культурные урочища, наиболее интересное из которых расположено в месте сближения Сухоны и Царевы, где находится Дедов остров с остатками комплекса Дедовской Троицкой пустыни. Дедов остров — наиболее крупный из трех островов на реке Сухоне, известных под названием Дедова, Бабьего и Внукова, топонимика которых возможно восходит к дохристианским временам. Длина острова около 1,5 км, ширина — около 0,5 км.

Дедовская Троицкая пустынь была основана в XVII в. и просуществовала до 1832 г. Среди покровителей монастыря были тотемский

Село Медведево. Церковь Воскресения, середина XVIII в.

Село Медведево. Фрагмент жилой застройки.

воевода Ф.А. Лопухин и его дочь Евдокия — первая жена Петра I. В период расцвета в монастыре было три церкви, многочисленные жилые и хозяйственные постройки. В настоящее время из всех строений пустыни сохранились лишь остатки монастырских келий XIX в. Островное положение придавало особый характер архитектурному ансамблю Дедовской Троицкой пустыни, который хорошо просматривался с высокого левого берега Сухоны.

Напротив Дедова острова, на открытой поляне, окруженной сосновым бором, расположен поселок Десятина с детским санаторием “Зеленый Бор”. Санаторий занимает здание бывшей Тотемской лесной школы — учебного учреждения, оставившего заметный след в науке и практике лесоведения 1901-1930 гг. и позднее преобразованного в лесной техникум. Сейчас на территории санатория еще сохранилось несколько старых зданий школы начала XX в.

В настоящее время санаторий функционирует, в нем лечатся около 60 детей; рядом расположен другой рекреационный объект - детский лагерь, в котором летом отдыхает до 100 человек. Санаторий и лагерь нуждаются в реконструкции.

Река Сухона — главный природный комплекс территории музея-заповедника. Она может быть названа пространственной осью, вдоль которой сформировалась система расселения — город Тотьма и сельские населенные пункты. Река привлекает внимание ровным, плавным контуром берегов, обрамленных лесом, широким и свободным течением вод. Неброский пейзаж берегов усиливает ощущение покоя, не нарушаемого частой сменой ландшафтных картин. В целом, долина Сухоны и расположенные на ее берегах город Тотьма и сельские поселения могут рассматриваться как единый градостроительный и природный комплекс.

Завершая статью, отметим, что реализация концепции по созданию музея-заповедника должна способствовать сохранению, восстановлению и рациональному использованию одного из интереснейших городов Вологодского края — Тотьмы и ее исторических окрестностей.

Литература

Бочаров Г.Н., Выголов В.П. Сольвычегодск. Великий Устюг. Тотьма. М., 1983.

Белков В.С. Тихая родина Рубцова // Тотьма: Историко-литературный альманах. Вып. I. Вологда, 1995. С. 412-418.

Веденин Ю.А. Очерки по географии искусства. М., 1997.

Веденин Ю.А., Шульгин П.М. Новые подходы к сохранению и использованию культурного и природного наследия в России // Известия РАН. Сер. географическая, № 3, 1992. С. 90-99.

Воронина Т.А. Петровская ремесленная школа // Тотьма: Историко-литературный альманах. Вып. I. Вологда, 1995. С. 72-105.

Выголов В.П. Архитектура барокко в Тотьме // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. Материалы и исследования. М., 1980. С. 103-125.

Григоров Д.А. Тотьма и ее окрестности // Тотьма: Историко-литературный альманах. Вып. I. Вологда, 1995. С. 119-187.

Григоров Д.А. Тотемские соляные промыслы // Тотьма: Краеведческий альманах. Вып. II. Вологда, 1997. С. 84-132.

Зайцев С.М. Тайна тотемских картушей // Наш современник. № 11. 1982, С. 173-179.

Землякова Т.Н., Елисеев Г.Д. Камни — гиганты // Тотьма: Краеведческий альманах. Вып. II. Вологда, 1997. С. 373-378.

Иванищева М.В., Спирина Д.В. Археологические памятники Тотемского района // Тотьма: Краеведческий альманах. Вып. II. Вологда, 1997. С. 17-30.

Кузнецов А.В. Острова из сказки // Тотьма: Краеведческий альманах. Вып. II. Вологда, 1997. С. 378-389.

Проект охранных зон города Тотьмы. Авторский коллектив под руководством В.Ю. Кеслера. Спецпроектреставрация. М., 1984 (рукопись).

Тельтевский П.А. Памятники архитектуры XVIII в. в Тотьме // Архитектурное наследство. № 14. М., 1962. С. 203-210.

Федорова С.В. Русская Америка и Тотьма в судьбе Ивана Кускова // Проблемы истории и этнографии Америки. М., 1979. С. 229-254.

Шульгин П.М. Уникальные территории в региональной политике // Наследие и современность. Вып. 1. М., 1995. С. 9-12.

П.М. ШУЛЬГИН, канд. экон. наук,
О.Е. ШТЕЛЕ, канд. геогр. наук

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ГОРОДА СОВЕТСКА (ТИЛЬЗИТА)

Советск (бывший Тильзит) является одним из исторических городов нашей страны. Укрепленное поселение на этом месте существует с конца XIII века, а в 1552 году Тильзит получил статус города. Город развивался как крупная крепость и культурный центр в составе королевства Пруссии, он получил мировую известность благодаря заключению здесь Тильзитского мира — договора между императором России Александром I, императором Франции Наполеоном I и королем Пруссии Фридрихом Вильгельмом.

С 1945 года Советск с частью других земель Восточной Пруссии вошел в состав РСФСР в рамках вновь образованной Калининградской области. К сожалению, в советский период история города умалчивалась, более того, уничтожались памятники архитектуры, связанные с немецкой историей (церкви, монументы). До 1990-х годов в городе не было краеведческого музея, и сохранение документальных свидетельств прошлого было делом краеведов-энтузиастов.

В наше время город несет удивительный сплав черт немецкой, литовской и российской истории и культуры. Создалась парадоксальная ситуация: историческое имя города известно достаточно широко, он сохранил черты старого немецкого города, многие архитектурные памятники, но его культурный, музейный и туристский потенциал практически не реализован. Уже, пожалуй, невозможно собрать полноценную музейную коллекцию, которая могла бы отразить всю богатую историю Тильзита (Советска). Однако перспективная стратегия раскрытия его культурного потенциала может быть построена на показе города как музея под открытым небом.

Можно четко предположить, что одним из важнейших аспектов стратегического развития Советска уже в ближайшие годы и тем более в отдаленной перспективе станет сохранение и использование уникаль-

ного историко-культурного наследия этого древнего города и развитие туризма. Общая стратегическая задача предполагает активное выявление, сохранение и использование историко-культурного потенциала Советска и его окружения, формирование здесь уникального по своему своеобразию культурно-просветительного центра, а также использование этих ресурсов и особенностей экономико-географического положения города для развития туризма. Итогом реализации этой стратегической задачи должно стать появление еще одного активного направления хозяйственной жизни города — фактически новой отрасли его специализации. Данное направление имеет значение не только на текущий момент, но и для долгосрочной перспективы развития города.

Предполагаемое стратегическое направление опирается на экономические возможности, которые дает городу развитие туризма, однако в целом намечаемые изменения носят характер комплексной программы развития городской экономики. Предполагается использование этой стратегии для формирования новых направлений в культурном развитии города, для развития образовательного комплекса, сохранения и восстановления исторической городской среды, появления новых рабочих мест, развития социальной инфраструктуры, создания имеджа европейского культурного центра.

Выбору предложенной стратегии способствуют многие факторы:

— особенности географического положения города на границе с Литвой и близость к Польше и Германии;

— особенности политической истории и национального состава населения (сплав русской, немецкой и литовской культуры), разнообразие исторических традиций;

— наличие многочисленных памятников истории и культуры, ландшафтно-архитектурное своеобразие города;

— высокий туристско-рекреационный потенциал территории (благоприятный в климатическом отношении регион и один из немногих исторических городов России, сохраняющих западноевропейскую архитектурную стилистику);

— особый творческий и молодежный потенциал (город имеет развитую сеть учреждений культуры, здесь действует театр, музей, колледж культуры искусства и филиал санкт-петербургского университета культуры, всего в городе в настоящее время более 2 тыс. студентов).

Одной из первоочередных задач по реализации предложенной стратегии является выявление и сохранение историко-культурного наследия города и его окружения. Оно может и должно трактоваться не только как совокупность памятников истории и архитектуры, а как мощный пласт исторического богатства территории. В нем мы можем выделить несколько своеобразных составляющих.

Всемирно известным является *военно-историческое наследие Советска* (Тильзита). Тильзитский мир — один из первых набросков плана будущего “европейского дома”. Менее известна история пребывания здесь русских во время Семилетней войны (1756-1763 гг.) и в более позднее время. Особый интерес связан с победными событиями Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и вхождением части территории Восточной Пруссии в состав Советского Союза.

Город представляет *исторический архитектурный и ландшафтный комплекс с памятниками городской архитектуры и садово-паркового искусства*. На государственном учёте в Советске стоят 148 памятников истории и культуры. В дополнение к ним еще несколько десятков памятников предложены к постановке на учёт. Это очень высокий показатель среди малых исторических городов. Помимо хорошо сохранившихся исторических улиц, выделяется городской парк, богатый видовым разнообразием и насыщенный историческими памятными местами, городской пруд с рекреационной зоной, набережная. Следует также отметить особое своеобразие архитектурных и ландшафтных памятников, в ансамбле формирующих стиль западноевропейского города конца XIX — начала XX века.

Город богат *“гуманитарным наследием”*. Долгое время он нес черты германской гуманитарной культуры. Он известен как место рождения (1783 г.) и жизни знаменитого немецкого поэта Максимилиана фон Шенкендорфа, которого в Германии называли “певцом свободы”, как город, наиболее тесно связанный с жизнью прусской королевы Луизы. Советск хранит также наследие литовской национальной культуры: в Тильзите была издана первая литовская книга (1547 г.), впервые переведена на литовский язык Библия (1590 г.), опубликована первая грамматика литовского языка (1563 г.). В Советске находится профессиональный театр — это необычное явление для малого города России и, пожалуй, единственный случай для города с численностью

менее 50 тыс. жителей. “Тильзит-театр”, с одной стороны, хранит исторические традиции (он и расположен в историческом здании), а с другой — является одним из экспериментирующих коллективов, чье творчество известно в европейских странах.

Еще одна грань культуры — *агропромышленное наследие*. Оно связано с тем, что Восточная Пруссия была важнейшим аграрным районом Германии и обладала передовыми для того времени сельскохозяйственными технологиями, агротехническими приёмами, методами создания искусственного сельскохозяйственного ландшафта. В городе сохранились постройки промышленного назначения, складские и хозяйственные помещения, старое технологическое оборудование.

К ресурсам города следует отнести также *ресурсы его ближайшего окружения*. Это действующий санаторий и окружающая его рекреационная зона. Рядом с Советском находятся развалины средневекового замка в небольшом городе Немане (бывший Рагнит), мост королевы Луизы через реку Неман соединяет Советск с Литвой.

Благодаря этим условиям Советск обладает исключительными возможностями для развития своей культурной функции как особой сферы городского хозяйства, способной привлечь туристов. Общая стратегическая цель по использованию историко-культурного наследия в качестве одного из перспективных направлений социального и экономического развития города предполагает реализацию нескольких ключевых задач.

1. *Сохранение и восстановление исторической городской среды*. Это одна из важнейших задач, которую необходимо решить в современном Советске. Данная система мероприятий является очень важной для сохранения наследия малых исторических городов вообще. Для Советска осуществление программы этих работ должно подчеркнуть нестандартное историческое лицо города, выявить достопримечательные места и районы, образно отметить старые кварталы в центре города. До настоящего времени эта задача пока не решена, более того, разрушение в 1940-х — 1960-х годах ряда исторических зданий (в том числе всех церквей города) привело к существенному искажению исторического “тильзитского” облика.

В рамках реализации данного проекта предполагается решение следующего комплекса задач.

Работы по реставрации наиболее интересных памятников. Среди них ведущее место занимает реставрация моста королевы Луизы через Неман. Он соединяет не только два берега Немана, но и два государства — Россию и Литву. Современный облик мост получил в 1907, году к 100-летию Тильзитского мира, и это, пожалуй, один из самых красивых мостов России. Въездная арка моста выполнена в необарочном стиле и является символом современного Советска. Это достаточно затратный проект, расходы только на косметический ремонт памятника оцениваются примерно в 15 млн. рублей, общие расходы на реставрацию моста оцениваются в 100-150 млн. рублей. К настоящему времени, однако, еще не проведены полностью исторические изыскания и проектные работы по реконструкции моста.

В реконструкции и ремонте нуждаются и другие выдающиеся здания города. Среди них детский дом “Искорка” (бывшая “Франкше-вилла”) — одно из самых красивых зданий города, здание областного училища культуры (бывшее здание первого городского кинотеатра, носившего имя королевы Луизы), бывшая городская королевская гимназия (здание в неоготическом стиле), бывший Дом пастора Литовской церкви.

Однако на первом этапе, на наш взгляд, необходимо провести не эти достаточно дорогостоящие реставрации, а косметический ремонт комплекса исторических зданий в центральной части города. Для этого необходимо выделить несколько кварталов в историческом центре Советска, разработать проектное решение по возвращению им исторического облика и провести первоочередные реставрационные работы. Эти мероприятия помогут вернуть Советску историческое своеобразие, историческую образность, привлекательность.

В наибольшей степени сохранили традиционный исторический облик отдельные городские участки, примыкающие к улице Победы. Реконструкция утраченных деталей исторических зданий, восстановление малых архитектурных форм (ворот, тумб, киосков, фонарей и пр.), покраска домов, восстановление брусчатки на некоторых улицах — все это позволит сразу вернуть городу неповторимый исторический облик, намного усилит впечатление от внешнего облика исторических кварталов. Работы на первом этапе могут быть связаны с выделением примерно 25-30 зданий в историческом центра Советска, при этом речь должна

идти о комплексе исторических зданий, включая, например, хозяйственные постройки и фахверковую архитектуру (характерный стиль многих городов Западной Европы).

Стоимость работ на этом этапе (в течение первых двух-трех лет) оценивается в 20-25 млн. рублей. В рамках первого этапа предполагается также завершение работ над проектной документацией по реставрации выдающихся объектов города (моста королевы Луизы и др.) и подготовка ряда интересных зданий города к капитальной реконструкции.

На втором этапе намечается последовательная программа реставрационных косметических работ на других исторических городских территориях, а также реставрация и реконструкция наиболее интересных городских зданий. Для реализации этих проектов возможна и необходима помощь стран Северной Европы (в частности, существуют предложения от скандинавских стран, которые можно конкретно обсуждать при наличии готовой документации).

Важной частью разрабатываемой стратегии должно стать *восстановление природных городских ландшафтов*. Прежде всего, это территория городского парка и городского пруда. Эти территории являются памятниками садово-паркового искусства, они органично входят в историческую среду города. Их пространство насыщено исторической памятью и старыми памятными знаками, они также во многом помогают в восстановлении облика старого Тильзита. К первоочередным природным городским ландшафтам, нуждающимся в восстановлении, относится и старое лесное кладбище (где в 1990-е годы восстановлены могилы русских солдат времен Первой мировой войны и несколько других исторических захоронений).

В последующем предстоит выполнение комплекса работ не только по благоустройству этих территорий, созданию зоны отдыха у городского пруда, но и возвращению им функций городского дендропарка, восстановлению ряда памятных знаков (например, памятника королеве Луизе).

В более отдаленной перспективе в Советске предстоит решить еще одну важную задачу по сохранению исторического облика — *восстановление утраченных церквей*. Прежде всего, целесообразно восстановить одно из красивейших бывших зданий города — Литовскую церковь. Она тесно связана с пребыванием в Тильзите русских войск

во время Семилетней войны — разрешение на ее постройку было дано императрицей Елизаветой Петровной, которая также пожертвовала значительную денежную сумму на эту церковь. Возможно, что эта церковь после постройки первоначально использовалась русскими солдатами как православный храм.

Значительно обогатит облик города и восстановление какой-либо из старых немецких церквей. Наиболее интересным представляется восстановление Орденовской церкви Тильзита (1610 год). Она располагалась вблизи моста королевы Луизы и формировала один из наиболее живописных городских видов (ее силуэт воспринимался для Тильзита так же, как церковь святого Петра для Риги или здание Адмиралтейства для Санкт-Петербурга).

Эти восстановительные работы потребуют несколько сот миллионов рублей и не могут быть осуществлены в ближайшей перспективе. Однако в качестве стратегической задачи мы считаем обязательным восстановление данных храмов, тем более что востребованность и реальность таких проектов уже проверена опытом многих российских городов, в том числе и Калининграда.

Однако одну акцию по восстановлению исторического памятника можно было бы провести уже на первом этапе. Это восстановление скульптуры лося, которая была в некотором роде символом Тильзита в XX веке, а в настоящее время находится в Калининградском зоопарке. Возможно возвращение этой скульптуры и установка ее на одном из центральных городских мест.

2. Формирование музейного городского комплекса. В настоящее время это одно из самых узких мест в намеченной стратегии развития Советска как перспективного культурного и туристского центра. Долгое время фактически под запретом находилось изучение истории города германского периода, сбор музейной и документальной информации по этому времени и тем более контакты со специалистами из ФРГ. В результате возможность открытия исторического музея в городе появилась только с началом периода “перестройки и гласности” в развитии нашей страны, а сам музей не имеет достойной коллекции и фондового материала и расположен в приспособленном помещении.

Одним из решений в рамках реализации данного направления является *открытие нового городского исторического музея*. Советск (Тильзит) должен иметь достойное его богатой истории музейное здание.

Предполагается перевести музей в одно из отремонтированных исторических городских зданий и несколько изменить концепцию музея. В ближайшее время музей не сможет значительно увеличить и разнообразить свои коллекции, поэтому краеведческая и историческая экспозиция займут только часть музея. Остальную часть здания целесообразно представить, например, как типовое жилье тильзитского горожанина, наполнив ее историческими аксессуарами (или на первых порах их имитацией), справочными и информационными материалами по истории города. Эта часть музея может стать своеобразным информационным, справочным и краеведческим центром, а также местом проведения небольших культурных мероприятий (например, концертов камерной музыки, встреч с интересными людьми, может быть даже торжественных “ассамблей” городского масштаба). В этом случае обновленный музей приобретает сразу три функции: историческая экспозиция; восстановленный исторический интерьер (их сейчас в городе не существует); место проведения небольших городских мероприятий.

Для реализации этой идеи требуется решение о передаче музею нового здания. В качестве предварительного варианта можно назвать бывший Дом пастора (ул. Дружбы, 2), занимаемый в настоящее время детскими яслями. Еще более удачным вариантом являлась бы передача под музей здания детского дома “Искорка”, бывшая “Франкше-вилла” (ул. Ленина, 10).

Вместе с тем следует признать, что ресурсы музея не смогут раскрыть весь потенциал исторического города. Наиболее интересным экспонатом является сам уникальный исторический город как особый исторический музей под открытым небом. В связи с этим представляется возможным разработать проектное решение по формированию городского музейного комплекса непосредственно на улицах города. Продолжением музейной экспозиции должен стать специальный маршрут по историческим городским улицам.

Этот маршрут представляется целесообразным связать с главным историческим событием в жизни Тильзита — Тильзитским миром.

Значение этого события, несомненно, станет чрезвычайно актуальным в современной жизни Европы. Тильзитский мир — это своеобразный прообраз мирного “европейского дома”, одна из первых попыток его установления. Образ Калининградской области как территории, соединяющей в себе черты запада и востока, Европы и России, как форпоста будущего мирного развития на европейском континенте также ассоциируется с этим историческим событием.

Важно подчеркнуть также значимость исторических фигур, подписавших это соглашение — императоров Наполеона I и Александра I. В современном Советске сохранился дом, где останавливался Александр I, установлен памятный знак в честь заключенного Тильзитского мира, могут быть выделены и отмечены другие исторические места, связанные с подписанием договора, пребыванием в городе высоких лиц.

Частью городского музейного комплекса должна стать пешеходная тропа по местам этих событий — “дорога Тильзитского мира”. По предварительным разработкам это может быть небольшой маршрут протяженностью полтора-два километра (возможно создание несколько вариантов этого маршрута — короткого и более длинного для различных категорий туристов и экскурсантов). Он проходит по исторической части города как по непосредственным местам, связанным с заключением Тильзитского мира, так и захватывает другие городские интересные исторические объекты: памятный знак в честь Тильзитского мира, дом, где была резиденция русского императора Александра I, дом королевы Луизы, место дома, где была резиденция Наполеона. Возможно также воссоздание в дни юбилеев Тильзитского мира плотов с павильонами, где происходила историческая встреча Александра I и Наполеона.

В мире существуют аналоги предлагаемому решению. Наиболее известным следует признать исторический маршрут по местам, связанным с началом войны за независимость США (XVIII в.) в Бостоне — “Freedom Trail” (или “Тропа Свободы”). Он проходит по историческому центру города и охватывает старые здания, церкви, площади, которые служили местом сборов и встреч борцов за независимость, их выступлений, современные памятники. На всем протяжении тропы выложена по асфальту красным кирпичом, что дает возможность четко следовать маршруту даже самостоятельным туристам. Характерно так-

же, что в городе фактически нет “музея независимости”. Его функции выполняет именно этот маршрут под открытым небом.

Подобное решение представляется чрезвычайно актуальным для Советска (Тильзита). Его реализация не является дорогостоящим мероприятием, маркировка туристского маршрута и установка памятных знаков и информационных щитов может быть осуществлена уже на первом этапе в течение 2-3 лет. Вместе с мерами по косметической реставрации исторической части города все это создаст уникальные предпосылки для развития туризма, в том числе и привлечения зарубежных туристов.

3. Реализация культурного потенциала города. Помимо исторического наследия Советска (Тильзита) значительные предпосылки по реализации новой стратегии заложены в современном творческом и культурном потенциале города.

Прежде всего, следует отметить потенциал “Тильзит-театра” (областной театр юного зрителя “Молодежный”). В настоящее время театр получил широкую известность в Европе, занимается интересной экспериментаторской работой. Существование в городе такого коллектива — один из важных факторов формирования нового имиджа города и его привлекательности.

Театр и в настоящее время является местом общегородских мероприятий. Но у него может появиться еще одна функция — организация на базе творческого потенциала театра при участии учебных учреждений культуры (колледжа культуры и искусства, детских музыкальных и художественных школ) театрализованных действий в историческом городе. Это могут быть ежегодные праздники, приуроченные к годовщинам заключения Тильзитского мира, воссоздание каких-либо сцен из истории города и т.п.

Для учебных заведений культуры Советска праздники могут стать своего рода практикой для будущих специалистов: участие студентов в художественном оформлении, постановке сценических действий, организации выставок. Такие праздники (например, дни Тильзитского мира) могут стать одним из мотивов массового туристского притяжения, основой развития событийного туризма в городе.

4. Перспективные задачи туристского развития. Благодаря сохранившемуся историческому облику, историческим событиям и специ-

фическому экономико-географическому положению, Советск обладает исключительными возможностями для развития туризма. Программу туристского развития можно разделить на два основных направления.

Первым из них является *приграничный туризм* — с Литвой, Польшей и с Российской Федерацией. По своей сути — это транзитный туризм, и он большей частью связан с однодневным (без ночевки) пребыванием туриста в городе. Это могут быть поездки, совмещающие культурный интерес с другими функциями (торговые поездки), а также проезд через Советск при следовании в другой конечный пункт, например, в Калининград или на курорты Балтийского побережья; в Вильнюс или Каунас; в Польшу или проезд через территорию Польши в Германию.

В таких поездках можно проехать Советск и не останавливаясь в нем. Однако формирование привлекательного образа исторического города позволяет использовать этот фактор для остановки здесь туриста, реализации какой-то части культурной программы, покупки сувенирной продукции и пр. Пример современного туристского движения показывает, что именно приграничный туризм даёт достаточно быстрые экономические результаты и в последние десятилетия обнаруживает стабильные темпы роста (в частности, почти аналогичная ситуация с транзитным туризмом на границе Финляндии и России).

Развитие этого направления при реализации мер по сохранению и воссозданию исторического своеобразия города позволит уже в первые 2-3 года обслуживать до 10-15 тыс. экскурсантов в год. В дальнейшем, по мере совершенствования туристской инфраструктуры и реализации культурных программ этот показатель может возрасти в 5-8 раз.

Вторым направлением является более углубленное познание истории и культуры этого края и *развитие различных форм специализированного туризма*.

В частности, на основе необычного исторического развития города появляется возможность осуществления форм *“ностальгического” туризма* — относительно нового вида, однако, уже получившего развитие во многих зарубежных странах. Для Советска *“ностальгический” туризм* связан с возможностью пребывания в городе жителей немецкого Тильзита, их потомков. Такие визиты уже не редкость в городе, однако, они пока осуществляются практически в *“диком”* варианте, на

основе личных договоренностей или иногородними туристскими фирмами, не всегда эти визиты имеют грамотную информационную подготовку. В то же время грамотно организованный тур, с предоставлением исторической справки, с возможностью архивного поиска намного увеличил бы привлекательность (а также доходность) этого вида туризма.

Важную роль в формировании туристского имиджа Тильзита может и должен занять *специализированный военно-исторический туризм*. Развитие этой программы во многом связано с историей Тильзитского мира, а также с другими военными событиями: Великой Отечественной войной 1941-1945 гг., Семилетней войной. Дни Тильзитского мира могут стать своеобразными днями *событийного туризма* и выливаться в ежегодный праздничный фестиваль с приглашением туристов из различных стран Европы. На юбилейные даты Тильзитского мира возможно проведение специальных международных конгрессов (посвященных, например, политической ситуации в Европе, обсуждению различных вопросов строительства общего “европейского дома” и пр.). Советск (Тильзит) в перспективе может стать местом международных политических встреч, проведения многосторонних и общеевропейских совещаний. Однако и в настоящее время можно обеспечить гарантированный постоянный поток туристов, привлекаемый туристской тропой — “дорога Тильзитского мира”, другими событиями в истории города.

В случае с Советском (Тильзитом) появляется реальная возможность своего рода культурного и военно-исторического побратимства города с Бородинским полем и Бородинским военно-историческим музеем-заповедником как главным российским центром по изучению наполеоновских войн периода Новой истории. В дальнейшем возможно также установление тесных связей с Аустерлицем, Ватерлоо, другими историческими местами и создание международного маршрута по местам наполеоновских войн.

В начале работ по воссозданию исторического облика Советска при условии активной рекламы исторического “тильзитского” туристского предложения возможно уже на первом этапе формирование ежегодного туристского потока в 2-3 тыс. человек. Это достаточно реальная величина. В случае трёх-четырёхдневного пребывания туристов в городе доходы от их приёма могут составить несколько десятков миллионов

рублей. В дальнейшем возможно увеличение туристского потока в 8-10 раз и еще большее повышение уровня доходности в связи с улучшением качества обслуживания. Для приема небольшого контингента туристов на первом этапе достаточно имеющейся современной материальной гостиничной базы, однако, требуется ее ремонт с целью повышения уровня комфортабельности.

Реализация туристской стратегии предполагает следующие этапы. На *первом этапе* (первые три года реализации стратегии) целесообразно сделать основной упор на приграничный туризм. Это предполагает организацию качественной системы инфраструктурного обслуживания на пути следования туристского потока (историческая программа, развлечения, сопутствующие услуги, заправочные станции и т.п.). Одновременно начинаются работы по активному формированию специализированных туров (ностальгический, военно-исторический туризм). Программа работ по этому направлению должна определить параметры нового туристского строительства и реконструкции уже существующих объектов, объем инвестиций, возможную доходность данного вида деятельности. На *втором этапе* (следующие 5-10 лет) будут сформированы предложения по специализированному туристскому использованию Советска. Город может стать одним из популярных туристских мест не только России, но и всей Европы.

Реализация этой стратегии также позволяет говорить о появлении новых возможностей в развитии местной инфраструктуры, для обеспечения занятости, трудоустройства ряда категорий незащищенных слоев населения (пенсионеров, молодежи).

5. *Организационные предпосылки реализации стратегии.* Для успешной реализации намеченной программы необходимо выполнение ряда условий по ее организационному обеспечению.

В рамках туристской стратегии развития города необходимо принятие решения о создании муниципальной туристской организации. Актуальность этого решения объясняется рядом причин. Городу необходимо иметь туристскую фирму, которая была бы сосредоточена именно на вопросах приёма туристов и экскурсантов (а не занималась бы отправкой "челноков" в Польшу или арабские эмираты). Очень важно избежать возможной экспансии областных туристских фирм, которые готовы организовывать туристские и экскурсионные маршруты в Советск, но

при этом в их руках останутся практически все доходы от обслуживания (за исключением той небольшой части услуг, к которым привлекаются городские учреждения, например, входной платы в музей). Именно такого рода маршруты, связанные с ностальгическим туризмом, в настоящее время уже получили развитие, но доходы от них получают, главным образом, туристские фирмы Калининграда.

Муниципальная туристская фирма позволит сосредоточить доходы от туристского развития в рамках городского бюджета, а также активно поддержать те направления туристского бизнеса, которые помогают получению дополнительного социального или экономического эффекта для городского развития.

Подобная организация может быть создана распоряжением главы города как структурное подразделение при Отделе по делам молодежи, культуре, физкультуре и спорту. Первоначальное его финансирование может осуществляться в рамках бюджетных средств при дальнейшем переходе на самофинансирование. Средства фирмы находятся в муниципальной собственности и закрепляются за ней на праве оперативного управления. Фирма должна иметь необходимую лицензию и пройти сертификацию деятельности.

Главной задачей фирмы является организация въездного туризма и организация обслуживания туристов и экскурсантов на территории Советска. Фирма должна выходить от имени города на общероссийские и международные туристские ярмарки, рекламировать пакет туристских предложений, связанных с использованием уникальных ресурсов города. Западноевропейский образ Советска (Тильзита) может быть очень привлекательным для внутрироссийского потребителя, в то же время история города может заинтересовать и европейского туриста. Создание такой организации — очень важный рычаг для города в получении собственных дополнительных доходов.

Следующей организационной проблемой следует назвать формирование городского информационного и научного центра. Его задачами являются, с одной стороны, формирование банка данных об истории города, о земельном кадастре, о жителях старого Тильзита, фиксация современных изменений, подготовка информационной и рекламной продукции в форме печатных изданий, электронных баз данных, на

CD-дисках и пр. С другой стороны, этот орган должен выполнять своего рода координирующую функцию по обсуждению перспективных проектов в сфере культуры и туризма, по выбору наиболее приемлемых для города решений, по привлечению возможностей местных специалистов и организаций.

Его создание возможно на базе Отдела автоматической системы управления администрации города. В этом случае могут успешнее решаться вопросы технического обеспечения, методической работы. Часть технической работы может быть выполнена с подключением учебных организаций города, например, городского кинотехникума, где возможно организовать программу подготовки по специальности “Программное обеспечение, ВТ, АСУ” и связать ее с задачами деятельности центра. Уже в настоящее время можно было бы переиздать и использовать для целей туристской рекламы довоенные справочники по Тильзиту (дополнив их, например, современной справочной информацией, фотографиями); выпустить мультимедийные диски “Путешествие по старому Тильзиту”, “Дорога Тильзитского мира” и т.п.

Через этот центр могло бы происходить и привлечение студентов из Калининграда или учащихся Советска к подготовке архитектурных и реставрационных проектов по отдельным зданиям, участкам города, по ландшафтным зонам. Подобные дипломные работы могли бы стать важным источником фактической документации о городских памятниках, удовлетворять потребностям практического проектирования будущих работ. Лучшие из проектов могли бы быть приняты для реализации.

Координационный центр должен включить не только руководителей городских служб, ответственных за реализацию нового стратегического направления развития города по сохранению историко-культурного наследия и развития туризма (отдел культуры, главный архитектор и др.), но и представителей музея, театра, учебных заведений, краеведов. Это позволит обеспечить взвешенное обсуждение, всестороннюю экспертизу предлагаемых проектов и принятие рекомендаций на перспективу.

Следует подчеркнуть, что в рамках этого центра может быть заложено ядро формирования будущего научного городского центра. Советск в настоящее время не имеет научной базы, однако, необходимость в ее создании практически назрела. Об этом говорит и большое число

учащейся молодежи в городе, интерес к истории города и региона в целом. Специализацией подобного научного центра могла бы стать история и культура города. В рамках этой работы центр мог бы формировать методические рекомендации для школ и средних учебных заведений, выступать издателем краеведческой литературы, активно вступать в контакты с зарубежными исследователями.

Следует обратить внимание еще на один организационный фактор — это *использование и лицензирование исторического названия города “Тильзит”* как своеобразной исторической “марки”, или, как сейчас модно говорить, — “бренда”. Долгое время на этот фактор не обращалось практически никакого внимания, однако сейчас ситуация изменилась, и историческая специфика оказалась востребованной практически во всех регионах России. (Можно привести пример Тульской области, где исторические топонимы “Ясная Поляна” или “Куликово поле” оказались в настоящее время разобраны на названия марок пива, других алкогольных и безалкогольных напитков, конфет и прочих изделий). Отсюда вытекает и важность предварительного лицензирования исторического названия — такая лицензия становится своего рода экономическим ресурсом.

В перспективе стоит рассмотреть вопрос о возвращении городу его исторического названия — Тильзит, под которым он известен каждому российскому школьнику и специалистам всего мира. Тем более, что в настоящее время в Российской Федерации существуют два города с таким названием — еще один Советск находится в Кировской области (бывшая слобода Кукарка).

Таким образом, историко-культурное наследие выступает как значимый фактор городской жизни, важная предпосылка для новой городской стратегии. Это новый для нашей страны фактор, который обеспечивает развитие экономики города на базе этого специфического ресурса, а не на использовании некоторых экологически опасных ресурсов и технологий. Ориентация на историко-культурное богатство Советска (Тильзита) становится одной из реальных возможностей перспективного социального и экономического развития города.

А.В. ГОРБУНОВ, *заслуженный работник культуры*

ПРОБЛЕМЫ МУЗЕЕФИКАЦИИ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА В ПРОГРАММАХ РАЗВИТИЯ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА “БОРОДИНСКОЕ ПОЛЕ”

Поля сражений по классификации ЮНЕСКО относятся к культурным ландшафтам ассоциативного типа. Возникая как особый, разрушительный, вариант взаимодействия человека с природой, поля сражений не могут быть сохранены продолжением той деятельности, в результате которой они появились — боевых действий. Поля сражений сохраняются только там и тогда, где и когда их особая ценность признана обществом. Первым проявлением такого признания является *мемориализация* — установка памятных знаков, которые необходимы как материальное, зримое, образное и информационное выражение зачастую невидимого отпечатка сражения в казалась бы обычном ландшафте. При этом предполагается, что природные элементы ландшафта сохранятся естественным образом как побочный результат возобновления их традиционного хозяйственного использования. Такая возможность существовала до начала XX века.

В условиях интенсификации хозяйственной деятельности и массового внедрения индустриальных технологий во все сферы жизни, столь обширные памятники, как поля сражений смогут сохраниться только там, где объектами показа станут не отдельные монументы, а их культурный ландшафт. Это придает особую актуальность *музеефикации* полей сражений.

Музеефикация полей сражений осуществляется не везде. Памятники и музеи могут существовать и развиваться независимо друг от друга, как при Аустерлице и Лейпциге. Деятельность и возможности развития таких музеев ограничены традиционными формами, и создаваемые в них экспозиции можно назвать лишь элементами музеефикации. Более эффективными формами сохранения полей сражений являются национальные парки (США, Канада) и музеи-заповедники в России, которые могут осуществлять комплексную музеефикацию [1].

Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник был основан и развивался изначально как мемориально-музейный

комплекс. В данной статье мы рассмотрим наиболее важные программные предложения по музеефикации Бородинского поля в контексте различных подходов к его сохранению и развитию как целостного объекта культурного наследия.

Основанный 165 лет назад Бородинский музей (в 1839 г.) включал в себя: земельный участок площадью около 800 га в центре Бородинского поля с руинами земляных укреплений и братскими могилами, выкупленный императором Николаем I, символический памятник воинам русской армии и могилу генерала П. И. Багратиона с надгробием на батарее Раевского, храм — свидетель сражения и дворцово-парковый ансамбль в селе Бородине, первые храмы и здания Спасо-Бородинского монастыря.

К первым объектам музеефикации Бородинского поля можно отнести здания, в которых хранились доступные для осмотра посетителями экспонаты — сторожку около памятника и Бородинский дворец [2].

Бородино является классическим примером тесного взаимодействия православной и светской мемориальных традиций. «Такое положение стало типичным для русской культуры XIX — начала XX в., и лишь последующая эпоха постаралась вычеркнуть из сознания обывателя тот факт, что, скажем, знаменитый мемориальный комплекс на Бородинском поле, включавший в себя и музейные экспозиции, и многочисленные архитектурно-скульптурные монументы, начинался все же с основания храма и монастыря — Маргаритой Тучковой» [3].

Для подготовки к празднованию 100-летия Отечественной войны 1812 года, главным местом которого стало Бородинское поле, была Высочайше утверждена Межведомственная комиссия и особые комиссия и комитет в Московской губернии. Их материалы, хранящиеся в Центральном историческом архиве Москвы, можно считать *первой программой развития Бородинского поля как объекта культурного наследия*.

Главным направлением в ней оставалась мемориализация путем установки «войсковых памятников частям войск на местах их участия в бою». Проекты и места установки монументов утверждались с учетом того, чтобы они «своим местоположением не мешали движению по полю и не заслоняли друг друга» [4]. Мемориализация осуществлялась в соответствии с пожеланиями войсковых частей, на их средства. Спи-

сок проектируемых памятников неоднократно изменялся. В результате, на Бородинском поле было установлено 33 монумента в стилях неоклассицизма и модерна, с различной по содержанию и полноте информацией на каждом из них: названия сражавшихся частей и их потомков, численность, потери, иногда с фамилиями, слова о нравственном значении подвига предков. В этих монументах и на восьми мемориальных досках в Спасо-Бородинском монастыре были в разной степени реализованы предложения 76-ти воинских формирований из ста семи [5].

Монументы, установленные на командных пунктах М. И. Кутузова и Наполеона, должны были зафиксировать их расположение на поле битвы. Особые архитектурные формы и надписи придали этим памятникам символическое значение, сделали их элементами музеефикации поля, ландшафтными доминантами, указывающими на обзорные точки. Это относится и к монументу «Благодарная Россия — своим защитникам».

Целенаправленно созданными объектами музейного показа следует считать пять полевых укреплений, воссозданных в том виде, какой они имели перед началом боев, и экспозицию в сторожке, построенной заново у батареи Раевского.

При подготовке к юбилею вопрос о сохранении ландшафта не рассматривался, хотя уже тогда в нем произошло несколько необратимых изменений (проведена железная дорога, вырыты карьеры). Не были установлены надгробия ни на одной из 14-ти братских могил, следы которых сохранялись в то время на поверхности. Ни одна из четырех экспозиций на Бородинском поле не стала еще тогда музеем как учреждением.

О состоянии Бородинских музеев и памятников сразу после революционных потрясений можно получить представление из доклада члена Комиссии по охране памятников искусства и старины Мособлсовета Н.А. Андреева, который специально приезжал на поле весной 1918 г. По его словам, музей на станции Бородино — «очень маленькое помещение, часть гравюр не развешена, библиотека состоит не более чем из пятнадцати томов и составляет собственность железнодорожных служащих... Отношение к музею вполне ревностное, текущие события немного охладили посещения публики...

Второй (следующий) музей помещается против главного памятника в Доме инвалидов, в двух верстах от станции; предметы музейные и

сам музей охраняется инвалидом, получающим 18 р. 90 к. на всем своем. <...> Третий музей — дворец находится в селе Бородино в пяти верстах от станции. Дворец в текущую войну был занят под лазарет. Вид имеет снаружи очень красивый и цельный. Фасад с колоннадой (стиль ампир); внутренние помещения лазаретом затасканы, требуют ремонта. Мебель, картины, гравюры, подсвечники, бронза, также посуда — все старых времен. Два больших портрета замечательного письма, подписаны художником; все находится в отдельном флигеле, заперто и переписано. Дворец, видимо, будет в недалеком времени занят под культурно-просветительные цели».

Отдельно сказано о Спасо-Бородинском монастыре: «Монастырский музей — дом памяти Тучковой, основательницы этого монастыря, находится в ведении монашек; все в безукоризненной чистоте и сохранности». Автор доклада отметил, что «существует тенденция некоторые памятники снести. Бюст Императора Александра II разбит и свален с пьедестала...».

Все музей Н.А. Алексеев предложил сконцентрировать в один, у батареи Раевского.

В 1920-х — 1930-х годах на Бородинском поле произошли разрушения, обусловленные идеологическими причинами. Они касались в первую очередь храмов, монастыря, памятников с ярко выраженной православной символикой. Ставший в 1923 г. учреждением, Бородинский музей находился в жалком состоянии. Об этом можно судить по результатам обследования Бородинского поля в 1937 г. представителями Наркомпроса и Генерального штаба РККА: «Директор музея и сторож живут в главном здании музея. Территория музейного участка захлавлена. Экспонаты нагромождены без всякой системы». Сообщается, что сохранившиеся 35 монументов, 5 флешей, мавзоль-церковь Тучковых и домик Тучковой «имеют историческую и художественную ценность». В материалах комиссии содержится *первая программа реставрации* с указанием стоимости работ: «Для приведения памятников в полный порядок необходимо произвести цементирование камней, заливку швов свинцом и цементом, оштукатуривание, восстановление оград, надписей, мемориальных досок, очистку и т. д.; устроить дорожки вокруг памятников и подходы к памятникам от существующих дорожек...

Музею необходимо перестлать полы, закончить пристройку, произвести частичную штукатурку, переложить печи, отремонтировать окна и двери, сделать уборную, окрасить здание внутри и снаружи, а также сделать планировку всего участка с устройством дорожек, газонов, цветников».

Документ от 20 июня 1937 г. за подписью наркома просвещения А. Бубнова завершён предложением: «Ввиду того, что Бородинское поле, памятники и музей имеют военно-историческое значение, считаю необходимым передать Бородинский музей, памятники и панораму Наркомату Обороны, изъяв из ведения Мособлсполкома, возложив на Наркомат Обороны производство всех реставрационных и ремонтных работ к 125-летию Бородинской битвы» [6]. Эти предложения были не выполнимы по срокам, их реализация ограничилась ремонтом музея и устройством газона с мемориальной доской над разрушенной могилой П. И. Багратиона.

В октябре 1941 г. Бородинское поле вновь стало полем сражения. В результате сооружения передового рубежа 36-го укрепрайона Можайской линии обороны, шестидневных боев и строительства в 1942 г. многочисленных объектов 152-го укрепрайона, здесь образовался новый слой военно-исторического ландшафта.

После ремонта сожженного фашистами здания музея и открытия в октябре 1944 г. временной экспозиции главной задачей Бородинского военно-исторического музея на несколько десятилетий стало восстановление архитектурных памятников и монументов 1912 г.

Поле Бородинского сражения Постановлением Совета Министров РСФСР № 1327 от 30 августа 1960 г. отнесено к памятникам республиканского значения как единый памятник истории. Постановлением № 683 от 31 мая 1961 г. оно объявлено «Государственным Бородинским военно-историческим музеем-заповедником с включением в него памятных мест, исторических памятников Бородинского поля и Государственного Бородинского военно-исторического музея». Через десять лет после этого в тресте Мособлстройреставрация (позднее, в институте «Спецпроектреставрация») началась работа над проектом, завершившимся созданием в 1975 г. Генеральной программы реставрации памятников (далее — Генпрограмма) и организации заповедника «Бородино».

Генпрограмма создана под руководством архитектора-реставратора Н.И. Иванова в виде развернутого архитектурно-планировочного зада-

ния, состоящего из 60 схем, 12 таблиц и 150 страниц машинописного текста. Согласно ей Бородинское поле — это музей под открытым небом, который катастрофически быстро теряет свою мемориальность. Чтобы воспрепятствовать этому предметом музейного показа должен стать *«в первую очередь природный ландшафт, включающий укрепления позиций»*.

С этой целью в Генпрограмме предлагается восстановить в первоначальном виде все (34) укрепления 1812 г. с установкой на части из них макетов орудий, выявляя их на местности с помощью карт и археологических раскопок, и 27 объектов 1941 г., все (16) братские могилы, архитектурные памятники.

Предлагается засыпать карьеры в шести курганах, восстановить хотя бы частично старые дороги, реконструировать путем вырубок облик оврагов, восстановить лесные опушки путем вырубок на двадцати одном и посадок на тринадцати участках. Для восстановления открытых пространств следует в первую очередь удалить придорожные лесополосы, продумав другую систему снегозадержания, и вырубить 13 заросших лесом участков. Нужно восстановить всю первоначальную планировку в парках Бородина, Шевардина и Старого Села, а также часть плотин с мельницами, используя их как рестораны, жилье сотрудников, пост милиции.

Из девятнадцати населенных пунктов — свидетелей сражения в десяти предлагается заменить существующую застройку на 4 — 5 типов деревенских домов и хозяйственных построек начала XIX в., ограничить все их в росте, а на местах одиннадцати исчезнувших деревень поставить мемориальные доски. Новые поселения рекомендуется ограничить в росте и удалить в первую очередь Ворошиловский (у Спасо-Бородинского монастыря) и музейный поселки, леспромхоз, пионерский лагерь, школу-интернат в д. Горки и высокие дома в пос. Александрово, а также все «сорные сооружения» начиная с центра. Новые дороги можно прокладывать только по трассам старых, по особым проектам.

Названные в Генпрограмме принципы мемориализации исторических объектов: выбор размеров и формы новых мемориальных сооружений в соответствии с существующими, отличие памятных знаков двух войн и русских от французских, их изготовление из простых и долговечных материалов, благоустройство памятников без посадок и жестких элемен-

тов городской среды, — относятся только к возможной установке новых монументов. В ней впервые отмечено, что «Посетителю Бородине должны больше говорить подлинные элементы поля битвы, весь его ландшафт, укрепления, могилы и т.д., а не монументы, претендующие на самостоятельное художественное значение, задавливающие подлинные памятники, отвлекающие зрителя от восприятия мемориального места. Необходимо понять, что Бородинское поле — это не выставочный зал под открытым небом для авторов разных монументов, а сам подлинник, выявленный во всех первоначальных элементах и преподнесенный в натуре для обозрения». Вместе с тем предлагается на пятидесяти четырех (!) памятных местах установить памятники и памятные знаки.

Вопросы организации деятельности музея-заповедника и музеефикации в Генпрограмме не затронуты, за исключением предложения построить здание музейного центра на северной окраине поселка станции Бородино, реставрации для нужд музея монастырского комплекса и сосредоточения объектов для обслуживания посетителей у въездов, главным из которых предлагается южный, от Минского шоссе.

При оценке Генпрограммы необходимо учесть, что большая часть ее предложений соответствует решениям жюри закрытого конкурса на разработку эскизного проекта планировки и благоустройства территории и эскизов объектов обслуживания Бородинского музея-заповедника. Конкурс был проведен в 1973 г. Госгражданстроем СССР. В нем участвовало пять ведущих проектных организаций страны. Жюри отвергло общие архитектурно-планировочные решения «ограничить часть территории автодорогой на эстакаде, считая это место неприкосновенным для ноги человека» и «увековечить землю поля лишь в центре на 1650 га, оставив без внимания периферию заповедника». Были отклонены предложения «часть монументов перенести ближе к центру», создать в центре поля Парк Победы, снести «старое» здание музея, построить новое здание музея «у командного пункта Кутузова (полуподземное сооружение)».

Мнение о том, что в Генпрограмме, «несмотря на подробный детальный материал все-таки представляется недостаточно ясным в полном объеме основные принципы мемориализации и реставрации памят-

ников и ландшафта», высказал эксперт-архитектор ГлавАПУ Московской области В.Н. Выборный. Обоснованные, как мы считаем, сомнения в целесообразности восстановления всех укреплений и строительстве нового здания музея, недостаточно четкое представление авторов о технологии деятельности музея по экспонированию памятников и обслуживанию туристов, необходимость привлечения к работе природоведов, — все это стало основанием для его вывода о необходимости уточнения и доработки Генпрограммы.

Получившая в целом положительные отзывы Генпрограмма была одобрена на заседании Ученого совета музея-заповедника 15 июня 1981 г., однако многие участники заседания обратили внимание на слабое отражение в ней вопросов музеефикации. В 1982 г. Генпрограмма была дополнена предложениями по развитию экспозиций, экскурсионных маршрутов и музеефикации памятников, разработанными музеем-заповедником. В них содержалось положение принципиального характера *о создании вместо одного музейного центра системы экспозиций, тематика которых связана с местами и зданиями, в которых они создавались*. Конкретные предложения по музеефикации Спасо-Бородинского монастыря, показавшие возможность увеличения в три раза экспозиционных площадей, позволили музею отказаться от предлагавшегося реставраторами проекта межэтажных перекрытий Владимирского собора [7].

Последний из документов, связанных с утверждением Генпрограммы — это Протокол совещания секции реставрации и подготовки к использованию памятников истории и культуры Научно-методического совета по охране, реставрации и использованию памятников истории и культуры при Министерстве культуры РСФСР от 5 августа 1983 г., утвержденный председателем Совета, заместителем министра А.И. Шкурко. В нем было рекомендовано ее «одобрить и представить на утверждение в установленном порядке» с учетом двух замечаний. Первое замечание касалось необходимости конкретизации и выделения объектов 1941 года. Во втором замечании содержался список первоочередных работ, который касался той части Генпрограммы, которая реально была одобрена. Разделив их на выполненные полностью, частично и невыполненные, мы сможем увидеть картину музеефикации Бородинского поля согласно Генпрограмме.

Выполненные работы:

— Завершить реставрацию, благоустройство и приспособление под музейные цели комплекса зданий Спасо-Бородинского монастыря. Завершены в 1989 г., размещены фонды, пять экспозиций и выставок, администрация, научные отделы, технические службы. С 1992 г. два храма и часть других зданий переданы Спасо-Бородинскому монастырю.

— Осуществить восстановление утраченного Главного мону-мента и надгробия на могиле П.И. Багратиона на батарее Раевского. Выполнено в 1987 г.

— Завершить реставрацию средней флешки и центрального люнета (таким укреплением Н. И. Иванов считал северную флешку. — А. Г.) комплекса укреплений Багратиона в районе Спасо-Бородинского монастыря. Реставрацию левой (южной) Багратионовой флешки не производить до выявления ее топографической подосновы. Выполнено в 1984-1985 гг.

— Выполнить благоустройство подходов к основным памятникам Бородинского поля. Выполнено.

— Производить регулярный поддерживающий ремонт отреставрированных памятников Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника. Регулярно производилось.

Выполнено частично:

— Выполнить работы по художественному оформлению границы охранной зоны и въездов на территорию музея-заповедника. Установлен один знак у восточного въезда.

— Произвести ремонт артиллерийских позиций, благоустройство комплекса и окружения батареи Раевского, реорганизацию площадки у старого здания музея с учетом изменения ее функционального использования, связанного с перемещением основных музейных служб в комплекс зданий Спасо-Бородинского монастыря. Отремонтирован восстановленный в 1977 г. фрагмент укрепления, расширена автостоянка у музея.

Невыполнено:

— Произвести расчистку поля от поздней растительности с целью восстановления визуальных связей между местами, в которых происходили основные события Бородинского сражения 1812 г.

— Осуществить оформление всех памятных мест Бородинского поля, имея в виду установку на них знаков, указателей, информационных досок.

— Доработать и технически обеспечить систему экскурсионных маршрутов, имея в виду обеспечение идейного единства комплекса восприятия отдельных объектов музейного показа.

— Обосновать и реализовать предложения по восстановлению посевных угодий Бородинского поля, существовавших на период сражения 1812 года.

Анализ содержания Генпрограммы и ее реализации позволяют сделать вывод о том, что музеефикация полей сражений не может осуществляться исключительно путем реставрации или воссоздания военно-оборонительных сооружений и реконструкции исторического ландшафта. В полном виде эта задача невыполнима.

Чтобы компенсировать указанные недостатки Генпрограммы, в 1984-1985 гг. велись работы над *художественной концепцией и проектом комплексной музеефикации* Бородинского поля. Первым этапом который стал сценарный план данного проекта (руководитель разработки — художник Э.И. Кулешов). План предполагал, в частности, разработку “принципов соотношения реставрации и реконструкции существующих памятников с вновь создаваемыми объемно-пространственными сооружениями и мемориалами по принципу тематического и территориального зонирования заповедника”. Авторы проекта сделали правильный вывод о том, что *полная реконструкция* всех исторических и культурных пластов на поле сражения невозможна из-за возникающей при этом визуальной эклектичности. Э.И. Кулешов предложил разработать и установить на поле *систему экспозиционных знаков*, отражающих в художественной форме отдельные эпизоды Бородинского сражения. Для музеефикации территории авторы предложили эскизные проекты трех торжественных въездов и центральной зоны у батареи Раевского, включая мемориалы двух Отечественных войн, ритуальную площадь и плац-театр. Художественная концепция в целом была одобрена Ученым советом Бородинского музея-заповедника, однако эскизные проекты было предложено доработать из-за недостаточно бережного отношения к историческому ландшафту. Эта работа не получила продолжения из-за невозможности согласования предложений архитекторов-художников и архитекторов-реставраторов.

В качестве приложения к сценарному плану была разработана «Образно-тематическая структура исторических экспозиций» (авторы — Горбунов А.В., Кулешов Э.И.). В ней отмечалось: «Экспозиции будут строиться в реставрируемых или в воссоздаваемых на месте разрушенных архитектурных объекты гражданского и культурного назначения. Все эти здания имеют в той или иной степени мемориальное значение, что учитывалось при разработке тематики экспозиций. Содержание экспозиций связано с конкретным расположением этих объектов на Бородинском поле и возможностью создания музейно—экспозиционных зон, сочетающих мемориальные памятники поля и интерьерные экспозиции. В этом отношении яркие, имеющие индивидуальное образное решение, экспозиции призваны как бы одушевить памятники Бородинского поля, рассказать языком музейных экспонатов о подвигах героев двух Отечественных войн, сделать экскурсионные маршруты по Бородинскому полю еще более эмоционально насыщенными». Предлагалось создать на территории музея-заповедника, включая относящийся к нему Колоцкий монастырь, 11 военно-исторических, военно-бытовых и историко-литературных экспозиций, а также два выставочных зала, тематически связанных с Бородинским сражением и эпохой 1812 года, четыре экспозиции о событиях 1941-1942 гг., пять экспозиций краеведческого характера.

Проектируя создание системы экспозиций, связанной с экскурсионными маршрутами, авторы подчеркнули, «что каждая экспозиция (историческая музейная новелла) должна обладать достаточной автономностью. Затрудненность практической реализации всей программы, непредвиденные обстоятельства, связанные с материальными затруднениями, задержкой реставрационных работ, дополнительным строительством дорог, отведением земель, перераспределением экспозиционных площадей и границ охранных зон памятников и т. п., не должны катастрофически разрушать целостность восприятия всей экспозиционной системы». В соответствии с данной структурой было создано девять экспозиций и постоянных выставок. И хотя непредвиденные в 1986 г. обстоятельства оказались гораздо масштабнее, катастрофических изменений эта экспозиционная система не претерпела. Изменения были вызваны

резким сокращением в 1990-е годы реставрационных работ и передачей храмов Русской Православной Церкви. В 1989 г. была демонтирована экспозиция «Смоленский тракт — дорога битв, дорога славы» в Бородинском храме, затем была прекращена реставрация в Колоцком монастыре и церкви Старого Села, воссоздание усадебных зданий не начиналось. В настоящее время в Спасо-Бородинском монастыре располагаются пять экспозиций, две из которых — «Дом-музей игумении Марии» и «Л. Н. Толстой и Бородинское сражение» имеют мемориальную связь с этим местом.

Данные проекты были первыми попытками действительно комплексного решения задачи музеефикации Бородинского поля. Их недостатки были обусловлены отсутствием концептуального взгляда на поля сражений как объект наследия, отсутствием опыта проектирования развития столь обширных (11000 га) и сложных по составу целостных объектов культуры, отсутствием междисциплинарного подхода в работе и недостаточной ясностью технических заданий заказчика.

В 1994 г. Российской экономической академией имени Г.В. Плеханова, при участии специалистов Бородинского музея-заповедника, ряда проектных организаций, администрации Московской области и Можайского района была разработана подпрограмма «Сохранение и развитие территории Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника» для включения в состав Федеральной целевой программы «Сохранение и развитие культуры и искусства» (далее — Федеральная программа). Программное решение проблемы сохранения Бородинского поля основывается в ней на принципах продолжения исторической традиции развития территории Бородинского музея-заповедника, берущей начало со времени его основания и признания историко-культурной деятельности приоритетом в определении основных направлений производственно-хозяйственной деятельности на данной территории.

Реализация программы была рассчитана на период до 2012 г. в три этапа: 1995—1997 гг.; 1998—2002 гг.; 2003—2012 гг. Результатом этого должно стать создание на территории Бородинского поля целостной управляемой экономической и социальной структуры, способной в комплексе решать задачи сохранения и оптимального использования культурного и природного наследия [8].

Появление к этому времени в законодательстве понятия “уникальная историко-культурная территория” и научные разработки территориального подхода к сохранению объектов культуры, предпринятые Институтом Наследия, позволили нам при разработке Федеральной программы предложить для музеефикации Бородинского поля выделить особые пространственные единицы — мемориально-экспозиционные комплексы.

Каждый из них включает в себя в различных сочетаниях как объекты культурного наследия, связанные с событиями 1812, 1941 годов или историко-краеведческой тематикой, так и современные элементы культурного ландшафта, существующие и создаваемые. К ним следует отнести:

- памятники—свидетельства: военно-инженерные сооружения, захоронения, участки культурного слоя поля битвы;

- памятные места: реки и ручьи с оврагами, возвышенности, поля, леса;

- памятные объекты: господские усадьбы с парками, архитектурные памятники, исторические населенные пункты, селища, дороги;

- памятные знаки: архитектурно-мемориальные комплексы, монументы, надгробия;

- музейные экспозиции, тематически связанные с данным памятным местом, создаваемые в памятниках архитектуры, а также в воссоздаваемых поселениях;

- объекты для обслуживания туристов;

- современные населенные пункты;

- дорожно-тропиночную сеть, инженерные коммуникации;

- объекты хозяйственного назначения.

Мемориально-экспозиционный комплекс — это мемориально целостная часть территории музея-заповедника с визуально различными ландшафтными границами, которая музеефицируется для показа посетителям. В Федеральной программе было выделено на Бородинском поле пятнадцать таких комплексов, в каждом из которых указаны сохраняемые, восстанавливаемые и создаваемые объекты музейного показа.

Предложенная данной программой координация всех основных видов деятельности на территории Бородинского поля является наиболее надежным и перспективным средством его сохранения. Указанные в ней мероприятия стали основным содержанием архитектурно-планировочного доку-

мента — «Концепции генеральной схемы развития территории Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника и его зон охраны» (НИИПИ Градостроительства Московской области, 1997 г.).

Определение структурных единиц музеефикации Бородинского поля позволило начать систематизированное изучение локальных памятных мест в единстве их историко-культурных и природных составляющих. Научным коллективом музея-заповедника были проведены историко-культурные ландшафтные обследования мемориально-экспозиционных комплексов: «Бородинский», «Центральный», «Горкинский», «Семеновский», «Багратионовский», «Шевардинский». Эти обследования включали инвентаризацию локальных объектов наследия, их состояния и проблем сохранения, описание динамики ландшафтных изменений, предложения по музеефикации.

Представление о Бородинском поле как об ассоциативном культурном ландшафте стало основой «Программы сохранения и восстановления историко-культурного ландшафта Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника». Она разработана в 2001 г. Российским научно-исследовательским институтом культурного и природного наследия и Бородинским музеем-заповедником (научный руководитель — Ю.А. Веденин). В ней выработаны принципы и методы изучения и описания Бородинского поля как культурного ландшафта, вытекающие из определения этого понятия в документах ЮНЕСКО и связанные с номинацией объектов Всемирного культурного и природного наследия.

Исходя из необходимости решения задач сохранения и использования объектов наследия одновременно, в единстве, в программе выделено 14 мемориально-экспозиционных комплексов, которые фиксируют существующее в настоящее время культурно-ландшафтное районирование Бородинского поля. Выделение мемориально-экспозиционных комплексов позволяет системно решать задачи проектирования их сохранения и развития с учетом исторических и визуальных связей между отдельными композиционными элементами. В программе определены пять приоритетных мемориально-экспозиционных комплексов, для которых разработана система соответствующих мероприятий [9]. В нескольких из них планируется создание *мемориально-ландшафтных экспозиций*.

Цель мемориально-ландшафтной экспозиции — создать образ эпизодов сражения, происходивших на целостном в мемориально-историческом плане участке культурного ландшафта, большая информативность которого не получила визуального выражения. Ее научная концепция должна включать анализ исторических сведений о происходивших здесь боях и тематическую структуру экспозиции, оценку экспозиционного потенциала участка, определение границ экспозиции. Поскольку возможность раскрытия тематического содержания мемориально-ландшафтной экспозиции во многом зависит от правильного выбора обзорных точек, важной частью ее концепции является маршрут осмотра. Экспозиционный замысел при этом может быть выражен как сценарием, так и своего рода тематико-экспозиционным планом, с указанием обзорных точек, тематического содержания и объектов показа — существующих, воссоздаваемых и новых.

Основными экспонатами — объектами показа мемориально-ландшафтной экспозиции являются природные элементы первичного ландшафта, получившие путем реставрации экспозиционный вид. Их невидимую связь с боевыми действиями можно сделать явной установкой экспозиционных знаков. В отличие от памятных знаков назначение экспозиционных знаков состоит не столько в увековечении события, сколько в информационном и образном выражении того мемориального содержания, которое получили в результате сражения внешне обычные природные объекты — поля, леса, холмы, овраги. Их роль в мемориально-ландшафтной экспозиции аналогична той, которую играют произведения искусства, заказываемые художникам при создании интерьерных экспозиций. Стиль и размеры экспозиционных знаков должны гармонировать с природными элементами ландшафта и уже существующими памятниками и ансамблями, помогая созданию ассоциативного образа битвы. С этой же целью могут быть воссозданы некоторые из утраченных элементов (пруды, купы деревьев, полевые дороги), а также фрагменты укреплений.

Сложность разработки проектов, создающих тематическое сочетание множества ландшафтных элементов путем их реставрации, воссоздания, благоустройства и включения новых объектов, очевидна. В настоящее время эта задача может быть решена с помощью компьютерной программы моделирования ландшафта.

Пилотным проектом предложенного нами пути музеефикации полей сражений является научная концепция мемориально-ландшафтной экспозиции "Батарея Раевского", разработанная в 2003 г. коллективом Бородинского музея-заповедника [10]. Этот проект позволяет решить задачу комплексной музеефикации территории площадью 64 га с памятниками 1812 и 1941 гг., дает возможность посетителю увидеть и самому оценить военно-оборонительное значение полей, холмов, оврагов, окружающих батарею Раевского, получить образное представление о происходивших здесь маневрах и действиях обеих армий: атаках, схватках, победах и поражениях. Маршрут осмотра экспозиции (1,9 км) проложен таким образом, чтобы посетитель, как с экскурсоводом, так и без него, мог идти по нему с неослабевающим интересом, получая разнообразные впечатления, ощутив в его конце не усталость, а эмоциональный подъем и сопричастность героическим событиям истории России и Европы.

Программа сохранения и восстановления историко-культурного ландшафта Бородинского музея-заповедника одобрена его Ученым советом и Президиумом Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

Ни одна из указанных программ не была утверждена Министерством культуры, в результате чего финансовые возможности их реализации были весьма ограничены. Тем не менее, их наличие является научной основой для перспективного планирования деятельности Бородинского музея-заповедника. Эти программы и Концепция Генеральной схемы развития территории должны стать основой для Генеральной комплексной схемы градостроительного планирования развития территории ГБВИМЗ и его зон охраны в составе Генсхемы развития Можайского района, разрабатываемой Главархитектурой Московской области.

Данные программы могут стать препятствием против принятия волюнтаристских решений, опасность которых возрастает по мере приближения 200-летия Бородинского сражения. Для подготовки к этому юбилею ООО "Экокультура" разрабатывает "Программу комплексного развития Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника". Она создается с учётом требований, предъявляемых к разработке федеральных целевых программ.

Литература

1. См.: *Горбунов А.В.* Сохранение и развитие полей сражений наполеоновских войн как объектов всемирного культурного наследия // *Бородино и наполеоновские войны: битвы, поля сражений, мемориалы.* М., 2003. С.113–126.
2. См. подробнее: *Горбунов А.В.* Бородинское поле как объект культурного наследия, 1839 – 1999гг. // *Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы.* М., 2000. С. 43–47.
3. *Святославский А.В.* Памятник в России // *Культура памяти.* М. 2003. С.61.
4. *Болдина Е.Г.* Орлы, колонны, обелиски...// *Памятники Отечества: “Слався ввек, Бородино!”.* № 47. 2000. С.132.
5. См. *Смирнов А.А.* О чем говорят обелиски (К перспективам мемориализации Бородинского поля) // *Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы.* Бородино, 1995. С.103 – 110.
6. *Бородино. За веру, царя и отечество.* М., 2002. С. 79-80.
7. *Горбунов А. В.* Предложения по развитию экспозиций ГБВИМЗ и музеификации Спасо-Бородинского монастыря. Научно-ведомственный архив ГБВИМЗ. Д. 154в. Л.31-36.
8. *Агапов Н.Н., Горбунов А.В., Подчуфаров С.К.* Федеральная программа сохранения и развития Бородинского поля // *Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы.* Бородино, 1995. С. 3–23.
9. *Горбунов А.В., Кулешова М.Е.* Пространственная структура историко-культурного ландшафта Бородинского поля // *Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия.* М., 2001. Ч.1. С. 22-39.
10. См.: *Горбунов А.В.* Научная концепция мемориально-ландшафтной экспозиции “Батарея Раевского” // *Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XI Всероссийской науч. конференции.* М., 2004.

Ю.Л. МАЗУРОВ, канд. геогр. наук,
С.В. КУЛИНСКАЯ

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ *

Материальные памятники истории и культуры составляют в совокупности уникальное и бесценное культурное наследие народов Российской Федерации, находящееся, в соответствии с национальным законодательством, под охраной государства. Одним из важнейших инструментов государственной охраны памятников традиционно является контроль за их состоянием, систематически отражаемый, в частности, в федеральном, а в последние годы и в региональных докладах о состоянии окружающей среды.

К числу основных и постоянных факторов риска, влияющих на состояние культурного наследия страны, относятся многочисленные и разнообразные естественные и антропогенно обусловленные воздействия внешней среды. Под их влиянием происходит постепенная утрата художественных достоинств и исторической идентичности памятников истории и культуры.

Отмеченный процесс является универсальным и, в известной мере, неизбежным. Чем агрессивнее среда, тем тяжелее последствия для всех реципиентов ее воздействий, включая памятники истории и культуры. Вместе с тем, интенсивность процесса их утраты зависит не только от прямых и косвенных последствий проявления экологических факторов, но и от отношения государства и общества к своему культурному наследию.

Отражая интересы общества, государство, в соответствии с законодательством, обязано обеспечить эффективное управление культурным наследием, включая контроль за воздействием внешних факторов на его состояние. Сформулированная задача, однако, является относительно новой как для России, так и для большинства зарубежных стран. В связи с этим предпринят анализ современного положения и тенденций в сфере государ-

---

* В настоящей публикации представлены материалы аналитической записки, подготовленной для Министерства культуры Российской Федерации в декабре 2002 г.

ственного контроля за состоянием памятников истории и культуры, а также рассмотрены некоторые актуальные направления его совершенствования.

Постановка и суть проблемы

Объекты культурного наследия оказались в последние десятилетия в числе основных жертв “экологической агрессии” распространенных ныне способов ведения хозяйства и присущего современному человечеству образа жизни в целом. В результате многие ценные памятники истории и культуры были полностью или частично утрачены или находятся под значительным риском утраты. Масштабы отмеченного явления таковы, что “утрата культурного наследия” была отнесена к числу основных экологических проблем современности в Докладе “Окружающая среда Европы: Добрисская оценка”, изданном в 1995 г. Европейским Агентством по окружающей среде.

Весьма симптоматично, что в важнейшем современном документе, который касается глобальной политики в области культуры — докладе Всемирной комиссии по культуре и развитию под руководством Хавьера Переса де Куэльера “Наше творческое многообразие” в числе наиболее актуальных проблем названо “переосмысление отношений между культурой и экологией”. В первую очередь это означает необходимость положить конец или, что реалистичнее, существенно снизить ущерб памятникам культурного наследия от агрессивного воздействия загрязненной окружающей среды. В названном докладе отмечается, что для обеспечения устойчивого развития определяющее значение имеет понимание всего спектра возможных взаимодействий между человеком и окружающей средой и выбор из этого спектра тех форм взаимодействия, которые являются опорой жизни.

Признание важности рассматриваемой проблемы в России нашло отражение во введении, начиная с 1995 г., в структуру ежегодных государственных докладов о состоянии окружающей природной среды Российской Федерации нового специального раздела “Влияние экологических факторов на сохранение культурного наследия”. Названный раздел разрабатывается по инициативе и силами Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва (Институт Наследия).

Воздействие факторов среды на состояние культурного наследия

К настоящему времени многие тысячи памятников отечественной истории и культуры уничтожены, находятся под угрозой уничтожения или резко снизили свою ценность в результате прямого или косвенного воздействия хозяйственной деятельности, а также вследствие отсутствия необходимой охраны от разрушительных воздействий естественных природных процессов.

От загрязнения воздушного бассейна транспортом, промышленными и коммунальными объектами разрушаются известняки белокаменных строений многих исторических городов Центральной России. Непоправимый ущерб наносится историческим зданиям крупных городов в результате обусловленной транспортом вибрации. Характерным примером воздействия этого фактора стал Пашков дом в Москве. Антропогенно обусловленное повышение уровня грунтовых вод в центральных частях очень многих городов резко активизировало процессы электрохимической коррозии оснований зданий, включая и исторически ценные. Широко распространенное химическое загрязнение поверхностных и подземных вод существенно усиливает разрушающее воздействие на фундаменты памятников. Из-за подъема уровня воды в Каспийском море создается серьезная угроза ценнейшим памятникам культуры в Дербенте и в других местах Прикаспия. В результате создания огромных по площади водохранилищ на Волге, Оби и других реках под водой остались тысячи археологических памятников, многие тысячи других уничтожаются из-за разрушения берегов.

Объекты культурного наследия подвержены в настоящее время следующим основным формам негативного воздействия внешней среды:

а) естественные:

— эндогенные процессы (землетрясения, эпейрогенические движения земной коры);

— экзогенные процессы (абразия морских берегов, оползни, течение грунтов, выветривание, оврагообразование, меандрирование рек, наводнения, изменение климатических условий и пр.);

б) антропогенно обусловленные:

— нарушение геологической среды (затопление и подтопление земель, создание карьеров, дорожное и другое строительство и т.п.);

- загрязнение воздушного бассейна;
- загрязнение поверхностных и подземных вод;
- физическое нарушение почвенного покрова (распашка, водная и ветровая эрозия, мелиоративные работы и т.д.);
- химическое загрязнение почв;
- деградация растительности (вырубка лесов, распашка целинных земель, пастбищная и рекреационная дигрессия, строительные работы и пр.);
- шум, вибрация и другие нарушения естественных физических параметров среды.

Названные выше факторы риска положены в основу формирующейся в стране системы учёта экологического состояния объектов культурного наследия.

В последние годы активно проявляются *новые*, специфические для современного (переходного) этапа развития страны, факторы экологического риска, негативно влияющие на памятники истории и культуры, равно как и памятникам природы, в том числе:

- экологически нерегламентированная приватизация объектов культурного наследия;
- разбазаривание земель под видом приватизации или в какой-либо иной скрытой форме;
- ослабление государственного экологического контроля, снижение эффективности функционирования природоохранной инфраструктуры общественного производства;
- массовое дачное и коттеджное строительство вопреки объективным экологическим ограничениям и в нарушение эстетических достоинств ландшафтов.

Среди недвижимых объектов культурного наследия России, подвергающихся воздействию факторов экологического риска выделяются прежде всего памятники истории и культуры. Состояние находящихся на государственной охране памятников истории и культуры почти на 80% характеризуется как неудовлетворительное. Около 70% от их общего числа нуждается в принятии срочных мер по спасению от разрушения, повреждения и уничтожения в результате проявления различных негативных явлений и процессов, включая экологические.

Масштабы и география утрат

Сложность построения для всей России полной и точной схемы факторов экологического риска по отношению к объектам культурного наследия очевидна. Тем не менее, публикуемые в названных госдокладах данные исследований отражают в основных чертах фактическое положение дел, которое может быть охарактеризовано как драматичное. Так, за период с 1996 по 2003 гг. было безвозвратно утрачено по меньшей мере около восьмисот памятников истории и культуры народов России. Эти же данные свидетельствуют, что в настоящее время под реальной угрозой утраты находятся сотни других объектов наследия. Среди них такие широко известные в России, как кремль Великого Новгорода, Нижнего Новгорода и Астрахани, памятники белокаменной архитектуры Владимирской области, Кирилло-Белозерский монастырь в Вологодской области, внесенные в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

В соответствии с получаемыми из субъектов федерации официальными сведениями, под негативным воздействием экологических факторов в последние годы в России находилось около 19 тыс. памятников истории и культуры, в том числе под воздействием факторов естественного происхождения более 6 тыс., а под действием факторов антропогенного происхождения — около 13 тыс. объектов.

Ежегодный показатель потерь памятников истории и культуры в России на фоне их общего количества в стране относительно невелик — около 0,15% — и сохраняется приблизительно на одном уровне. Однако заслуживает особого внимания то обстоятельство, что это показатель реального абсолютного снижения культурного потенциала страны — важнейшей части ее национального достояния. При этом следует также иметь в виду, что наряду с абсолютным происходит относительное (частичное) снижение культурного потенциала в результате пребывания под воздействием факторов природного и экологического риска значительной доли объектов культурного наследия — более 20% от общего числа памятников страны.

Как уже отмечалось, многие тысячи объектов культурного наследия утрачены и находятся под угрозой уничтожения. Большинство из этих потерь практически невозполнимы, а потому особенно болезненны для

общества, зачастую реагирующего на них снижением устойчивости своего развития.

Современное положение в рассматриваемой сфере характеризуется полномасштабным проявлением сформировавшихся в предшествующие годы тенденций негативного воздействия экологических факторов на памятники истории и культуры. Экологическая ситуация в стране в целом и в большинстве ее регионов не была в последние годы более агрессивной, чем прежде. Однако все более явно дают знать о себе последствия накопления многолетнего груза экологических воздействий и их кумулятивного эффекта для памятников, демонстрируя, таким образом, переход количественных изменений в качественные. Острота этой проблемной для всей страны ситуации во многом обусловлена резко снизившимися в последнее десятилетие объемами работ по поддержанию памятников (ремонт, реставрация и пр.), все шире распространяющейся их бесхозностью, а также снижением общей эффективности государственного и общественного контроля в рассматриваемой сфере.

Результаты анализа получаемых в последние годы сведений о воздействии экологических факторов на состояние культурного наследия позволяет сделать следующие *выводы*:

- процесс утраты памятников истории и культуры под воздействием факторов экологического риска продолжается практически повсеместно;
- под воздействием естественных и антропогенно обусловленных факторов экологического риска находится весьма значительная часть культурного наследия регионов и страны в целом;
- количество факторов риска постоянно расширяется; наряду с численно преобладающими традиционными естественными и антропогенно обусловленными факторами риска (подтопление территории, загрязнение воздушного бассейна, вибрация и т.д.) все заметнее проявляются последствия относительно новых, таких, как искажение исторических ландшафтов, экологически нерегламентированная приватизация и др.

История мониторинга культурного наследия

Начиная с 1994 г. Институт Наследия при поддержке Министерства культуры РФ и Госкомэкологии России стал осуществлять бессрочный

проект по экологическому мониторингу состояния недвижимых объектов культурного наследия страны в региональном (по субъектам федерации) разрезе. Суть проекта состоит в сборе информации, ее обработке и последующем отражении в соответствующих государственных докладах.

В названном году были разработаны, согласованы и утверждены статистические формы данных о состоянии культурного наследия в субъектах федерации, которые с некоторыми дополнениями и изменениями используются по настоящее время. На их основе Министерством культуры РФ, его местными органами и специализированными исследовательскими учреждениями осуществляется работа по систематической инвентаризации экологического состояния памятников истории и культуры. С этой целью Институтом Наследия осуществлена разработка принципиального методического подхода. Его основные особенности сводятся к следующим принципам:

- учёт закономерностей проявления воздействий на памятники естественных природных и антропогенно обусловленных факторов;
- учёт специфики реакции недвижимых объектов культурного наследия на проявление факторов экологического риска;
- учёт объективных и субъективных трудностей налаживания адекватной системы экологического мониторинга объектов наследия.

Большинство регионов страны с энтузиазмом откликнулись на предложение Министерства культуры о развитии экологического мониторинга объектов культурного наследия, усматривая в нём возможность в конечном счёте повысить эффективность управления в рассматриваемой сфере. Уже первые публикации данных о воздействии естественных и антропогенных факторов среды на памятники истории и культуры в официальных государственных докладах показали неожиданную для многих в стране масштабность проблемы и её общенациональное значение. Существенно и то, что Россия стала первой страной, перешедшей от экспертных оценок состояния наследия к его систематическому мониторингу для всей страны в целом.

Публикуемые в госдокладах данные позволяли составить адекватное представление о факторах экологического риска по отношению к культурному наследию. Этой информации было достаточно для общей оценки ситуации в стране, обнаружения тенденций ее динамики и разработки

соответствующей политики на федеральном уровне. Однако эти данные не давали возможности увидеть внутренние различия проблем сохранения наследия в регионах, обусловленные дифференциацией их естественных условий и антропогенной нагрузки. Поэтому, начиная с 1999 г. Институт Наследия начал работу по распространению своего опыта ведения экологического мониторинга недвижимых объектов культурного наследия в субъектах федерации.

В современных политических и экономических условиях России политика сохранения наследия может достичь желаемых целей только в случае переноса ее «центра тяжести» непосредственно в регионы, где наиболее остро сказываются последствия его полной или частичной утраты и где существуют наиболее реальные предпосылки его сохранения. В качестве многоцелевого инструмента региональной политики было предложено развитие в регионах на систематической основе экологического мониторинга объектов культурного наследия с его отражением в ежегодных экологических докладах субъектов федерации.

Инициатива Института Наследия была поддержана руководством Министерства культуры РФ и Госкомэкологии России. В 1999 г. руководители обоих федеральных ведомств — Министр культуры Российской Федерации В.К. Егоров и Председатель Госкомэкологии России В.И. Данилов-Данильян — обратились с совместным обращением к руководителям субъектов федерации с предложением о развертывании систематического мониторинга объектов культурного наследия в регионах. Сейчас можно констатировать, что это обращение оказалось услышанным во многих регионах страны.

В конце 1999 г. Институт Наследия по собственной инициативе и при поддержке программы «Распространение опыта и результатов» (США) провел научно-практический семинар «Экологический мониторинг недвижимых объектов культурного наследия», в котором приняло участие более 60 ведущих специалистов региональных органов охраны природы и культурного наследия Севере и Центра России. Семинар отметил высокую социальную значимость проблемы сохранения памятников истории и культуры и признали важность проблемы совершенствования системы экологического мониторинга недвижимых объектов культурного наследия страны. В принятой

семинаром резолюции сформулированы конкретные предложения и рекомендации, не утратившие своей актуальности и по настоящее время. Семинар сыграл важную роль в объединении усилий специалистов страны по решению проблемы контроля состояния памятников истории и культуры России.

Последний год XX столетия оказался переломным в деле становления экологического мониторинга культурного наследия России. Во многих ее регионах — почти в сорока — в составе региональных экологических докладов появился раздел, посвященный состоянию памятников истории и культуры. В ряде регионов страны, в частности, в Вологодской и Смоленской областях, отличающихся особенно высоким историко-культурным потенциалом, прошли рабочие семинары руководителей региональных органов охраны природы и культуры с участием общественных организаций, посвященные рассмотрению вопросов налаживания экологического мониторинга недвижимых объектов культурного наследия. В названных областях приняты программы практических действий в рассматриваемой сфере. Отрадно, что принятые решения не остались только на бумаге.

Так, например, в Вологодской области, не дожидаясь указаний “сверху” решено было разработать практические рекомендации по осуществлению систематических наблюдений за состоянием памятников. Во исполнение этого решения Департамент культуры Администрации области изыскал необходимые средства и заказал соответствующую работу специалистам Вологодского государственного педагогического университета. Ее результаты были представлены на состоявшемся в Вологде в самом начале 2001 года учебном семинаре для специалистов городских и районных администраций области, посвященном практическим вопросам организации мониторинга памятников истории и культуры.

В 2001 г. было осуществлено продвижение в сфере методического обеспечения систематического контроля за состоянием наследия. Институт Наследия подготовил, издал и распространил по регионам страны “Методические рекомендации по экологическому мониторингу недвижимых объектов культурного наследия”.

Оценка современного этапа развития мониторинга культурного наследия

Имеющиеся данные позволяют утверждать, что в течение относительно короткого времени в России на федеральном и региональном уровнях удалось создать в сущности инновационную систему экологического мониторинга недвижимых объектов культурного наследия, обеспеченную необходимой методической базой, прошедшей проверку временем.

Вместе с тем, сложившаяся система отличается наличием существенных недостатков, в числе которых:

— неполнота охвата территории страны. Ежегодно от 25 до 35 субъектов федерации (территориальные органы Минкультуры России) не представляют никакой информации о состоянии культурного наследия, демонстрируя тем самым пренебрежение к своим обязанностям и недисциплинированность;

— некачественность и ненадежность в некоторых случаях официальной представляемой информации как о количестве памятников, так и о их состоянии;

— неустойчивость самой системы мониторинга, основанной, главным образом, на энтузиазме отдельных работников (экспертов и руководителей); отсутствие надежного механизма ее поддержки и неразвитость ее нормативной базы.

Сказанное подтверждается следующими фактами.

За период с 1995 по 2001 годы (7 лет) постоянно представляли запрашиваемые Министерством культуры Российской Федерации данные только 13 субъектов федерации (Ставропольский край, Архангельская, Белгородская, Владимирская, Волгоградская, Кировская, Нижегородская, Магаданская, Мурманская, Новгородская, Пермская, Псковская и Томская области). По шесть раз представляли материалы также 13 регионов (республики Бурятия, Калмыкия, Коми, Татарстан, Чувашия, Алтайский, Краснодарский и Хабаровский края, Кемеровская, Костромская, Курская, Самарская, Тамбовская области). Таково же (13) количество регионов, представивших материалы пять раз (республики Адыгея, Карелия, Хакасия, Красноярский край, Амурская, Воро-

нежская, Калининградская, Камчатская, Московская, Рязанская, Сахалинская, Смоленская области и Чукотский АО). По четыре раза направляли материалы 8 регионов (республики Удмуртия, Тыва, Вологодская, Новосибирская, Оренбургская, Челябинская, Читинская области и Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО).

В то же время ни разу на обращения Министерства культуры за семь лет не откликнулись 8 субъектов федерации. И это не только Чечня, не имевшая, по известным причинам, оснований для этого, но и Северная Осетия (Алания), Ульяновская область, Агинский Бурятский, Усть-Ордынский Бурятский, Эвенкийский и Корякский АО, а также Еврейская автономная область. Всего по одному разу представляли запрашиваемые данные также 8 субъектов федерации, в том числе такие насыщенные объектами наследия, как Москва и Санкт-Петербург, среди них также республики Ингушетия, Кабардино-Балкария, Мордовия, Саха (Якутия), Ивановская и Свердловская области. Только дважды представляли материалы 11 регионов (республики Башкортостан, Карачаево-Черкесия, Калужская, Ленинградская, Омская, Ростовская, Тверская, Тюменская области, Ненецкий и Ханты-Мансийский АО). По три раза представляли материалы в Минкультуры 12 регионов (республики Алтай и Марий Эл, Приморский край, Архангельская, Брянская, Орловская, Пензенская, Саратовская, Курганская, Иркутская, Тульская области и Ямало-Ненецкий АО).

В течение отмеченного периода существенно и нередко немотивированно колебались представляемые по запросам статистические данные. Так, количество стоящих на государственной охране памятников в Белгородской области вначале возросло с 1378 по 2015, а затем снизилось за один год до 1108. Аналогичная картина наблюдалась в Карелии: 412 памятников в 1995 г., 2507 — через два года и 1194 памятника в 2001 г. В Калмыкии за отмеченный период количество стоящих на государственной охране памятников снизилось с 5 до 1.

Для многих субъектов федерации сложной проблемой продолжает оставаться учёт памятников. Так, в Республике Марий Эл количество стоящих на государственной охране памятников за период с 1995 по 2000 годы сократилось, по официальным данным, приблизительно вдвое — с 1600 до 807. Трудно предположить, что за 5 лет снято с учёта

около 500 памятников; значительно вероятнее, что дело здесь в порядке учёта.

В некоторых субъектах федерации продолжает сохраняться большой разрыв между стоящими на государственной охране памятниками и их общим количеством. Например, для Калужской области эти показатели составляют 352 и 4279 соответственно (2000 г.), для Ивановской — 303 и 1779.

В некоторых районах растёт разрыв между стоящими на государственной охране памятниками и их общим количеством. В частности, в Московской области за период с 1997 по 2001 годы он увеличился на 1115 и достиг величины 3476.

Предоставляемые регионами данные индицируют и некоторые общие проблемы сферы охраны памятников. Одна из них — различия в подходах к выявлению и идентификации объектов культурного наследия. Так, Тульская область представляет официальные данные о нахождении на ее территории 42138 памятников, в то время как в соседних с ней Калужской, Липецкой, Орловской и Рязанской областях, сравнимых по территории и другим имеющим отношение к делу показателям, только 4279, 1136, 1628 и 1141 соответственно.

В ряде случаев настораживают представляемые официально сведения об утратах памятников. Так, за рассматриваемый период наблюдений не зарегистрировано ни одного утраченного памятника в Карачаево-Черкессии, Коми, Чувашии, Тамбовской области, Коми-Пермяцком АО. Всего 1-2 памятника утрачено в Башкортостане, Мордовии, Астраханской, Волгоградской, Вологодской, Калининградской, Мурманской, Нижегородской, Тульской и других областях. И это при том, что в эти же годы в соседних регионах официально фиксировались достоверные утраты от нескольких единиц до нескольких десятков памятников в год.

Немало сомнений вызывают и данные о количестве памятников, подвергающихся воздействию экологических факторов. Например, в Центральном федеральном округе они колебались от 0 в Белгородской области (2001 г.) до 4025 в соседней с ней Воронежской области (2001 г.). Колебания в Северо-Западном округе зафиксированы в диапазоне от 1 (1997 и 1998 гг.) в Карелии до 1650 (2001 г.) в Архангельской области и 2815 памятников (2000 г.) в Ленинградской области. Полное

отсутствие факторов риска по отношению к памятникам зафиксировано в Ингушетии и в Магаданской области, что не может найти рационального объяснения.

Отмеченные недостатки отражают как понижение уровня исполнительской дисциплины сотрудниками региональных органов, так и некоторые объективные обстоятельства. Среди них должны быть названы, в первую очередь, недооценка роли памятников истории и культуры в обеспечении устойчивого в социально-экономическом отношении развития региональными властями и их администрациями, а также отсутствие специалистов в области мониторинга состояния объектов культурного наследия или их несоответствие современным требованиям во многих регионах страны.

Законодательное и нормативно-правовое регулирование

В 2001 году произошел несомненный поворот государства к признанию особой актуальности проблемы охраны культурного наследия от факторов экологического риска. Подтверждением этого является, прежде всего, Федеральный закон “Об охране окружающей среды”, принятый в конце 2001 года и вступивший в действие в начале 2002 года. В статье 4 закона историко-культурные объекты названы среди объектов охраны окружающей среды. В ней, в частности в п.3, сказано: *“Особой охране подлежат объекты, включенные в Список всемирного культурного наследия, ... объекты, имеющие особое ... историко-культурное, эстетическое ... значение”*. Таким образом, под охраной федерального закона “Об охране окружающей среды” теперь находится 11 российских объектов всемирного культурного наследия и около 85 тысяч памятников истории и культуры России федерального, регионального и местного значения.

Другим существенным индикатором положительных изменений в рассматриваемой сфере стало принятие 24 мая 2002 г. Государственной Думой долгожданного закона “Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации”. Названный закон в понятие *“государственная охрана объектов культурного наследия”* включает *“предотвращение их разрушения или*

причинение им вреда, контроль за сохранением объектов культурного наследия” (Ст. 6).

Новый закон содержит целый ряд других важных норм, предопределяющих регламентацию контроля за состоянием культурного наследия и требующих конкретизации в форме подзаконных, в том числе — ведомственных нормативных актов. Так, ст.9 “Полномочия Российской Федерации ...” предусматривает “осуществление государственного контроля за сохранением, использованием, популяризацией и государственной охраной объектов культурного наследия совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации” (п.11).

Понятие “государственная охрана культурного наследия” теперь включает “предотвращение их повреждения, разрушения или уничтожения, изменение облика ..., а также ... защиту от неблагоприятного воздействия окружающей среды и иных негативных воздействий” (Ст.33 “Цели и задачи государственной охраны объектов культурного наследия”, ч.1). Очевидно, что решение сформулированных задач немислимо вне экологического мониторинга памятников истории и культуры. Более того, в ч.2 той же статьи среди направлений государственной охраны объектов культурного наследия назван “контроль за состоянием объектов культурного наследия” (п.13), содержание которого раскрыты выше в приведенном извлечении.

Весьма существенно, что новый закон оперирует понятием “мониторинг культурного наследия” — базовым в рассматриваемой сфере. Это понятие, в частности, встречается, в ст.20 п.1, регламентирующим содержание ведения реестра — одного из главных инструментов, по действующему закону, государственного управления культурным наследием. Далее, в этой же статье в п.6 приводится основная норма, касающаяся мониторинга: “Мониторинг данных об объектах культурного наследия, включенных в реестр, осуществляется соответствующим органом охраны объектов культурного наследия в целях своевременного изменения данных об объектах культурного наследия, включенных в реестр”. Предусматриваемое законом “своевременное изменение данных об объектах культурного наследия” логичнее всего осуществлять, в сложившихся условиях, в рамках экологического мониторинга культурного наследия и отражать в федеральном и региональных докладах о состоянии среды.

Важные принципиальные указания на содержание контроля за состоянием памятников содержится также в ст.39 “Контроль за состоянием объектов культурного наследия”, предусматривающей систематический характер такого рода контроля (включающего в себя мониторинг) и использования его данных для текущего и перспективного планирования в сфере управления наследием.

Новый закон, в известной мере, опирается на сложившийся в стране механизм государственного регулирования в области охраны объектов культурного наследия, но в ряде случаев предполагает и его совершенствование. Так, например, сформулированные в законе нормы должны быть развиты и конкретизированы в соответствующих подзаконных актах, в которых должны найти отражение все необходимые для эффективной работы элементы регламента механизма мониторинга культурного наследия.

Отмеченные положительные изменения несомненно приведут к улучшению экологического состояния культурного наследия страны. Однако фактическая ситуация в рассматриваемой сфере продолжает оставаться сложной.

Актуальные направления совершенствования мониторинга культурного наследия

В сложившихся условиях представляются актуальными следующие основные стратегические направления совершенствования мониторинга культурного наследия:

- разработка ведомственных нормативов, регламентирующих вопросы организации и ведения мониторинга культурного наследия в стране;
- дальнейшее развитие методической базы соответствующего мониторинга;
- повышение ответственности федеральных, региональных и местных органов управления культурным наследием за качество мониторинга, за систематическое, своевременное и полное представление его результатов в соответствующие органы;
- совершенствование системы сбора и анализа данных мониторинга культурного наследия на всех территориальных уровнях и обеспечения доступа к ним всех заинтересованных сторон;

— повышение квалификации кадров и специализированная переподготовка специалистов по организации и проведению мониторинга, в том числе экологического, недвижимых объектов культурного наследия страны;

— внедрение в практику компенсационного принципа финансирования охраны культурного наследия (покрытие ущерба памятникам истории и культуры от антропогенных воздействий за счет средств, предусмотренных законодательством, и платежей за загрязнение среды).

Последнее из направлений, ввиду его принципиальной для нашей страны новизны, требует специальных пояснений.

Официальные данные госдокладов о среде убедительно свидетельствуют о несомненной зависимости состояния памятников от загрязнения воздуха, подтопления территории, вибрации и других факторов, вызванных хозяйственной деятельностью. Очевидно, что эта зависимость, обозначаемая в терминах экономики, может быть определена как ущерб. А коли так, то вполне закономерен вопрос о компенсации этого ущерба.

Экономический ущерб — это неизбежное следствие антропогенных воздействий на окружающую среду. Этот ущерб в цивилизованном обществе должен компенсироваться. В действительности же в сфере охраны памятников нашей страны нередко реализуется принцип *“жертва платит”*. Вместе с тем, в международном праве и в отечественном законодательстве провозглашен и все шире распространяется на практике, в сущности, единственно приемлемый принцип *“загрязнитель платит”*. Именно в связи с этим принципом субъекты природопользования России вот уже 10 лет платят за загрязнение среды. Согласно закону эта плата должна соответствовать наносимому среде ущербу и идти на его компенсацию. И можно только поражаться тому, что один из наиболее очевидных реципиентов такого ущерба — жертва — до сих пор исключен из числа получателей.

Принцип *“загрязнитель платит”* (жертве!) может и должен быть как можно скорее распространен и на сферу культурного наследия. Дело органов государственной охраны памятников истории и культуры, апеллируя к этому принципу, не просить, а требовать средства на компенсацию понесенного в результате агрессивного воздействия экологических факторов и потенциально возможного ущерба в объеме этого ущерба.

В этом и состоит *компенсационный принцип финансирования охраны культурного наследия*. Несомненно, что для того чтобы он заработал, необходимо предпринять соответствующие меры. В их числе — разработка методик определения ущерба памятникам истории и культуры от антропогенных воздействий, расширение сферы платежей за такие воздействия, ее совершенствование и доработка существующей нормативной базы. Подчеркнем, что все названное — это довольно обычные, даже рутинные вопросы, а не проблемы, совершенствования системы управления в соответствующей сфере, которые могут быть решены достаточно оперативно.

В заключение отметим, что внедрение в жизнь компенсационного принципа — это далеко не единственное направление обеспечения адекватного и устойчивого финансирования охраны культурного наследия. От всех иных он отличается наибольшей актуальностью и наличием уже существующей правовой базы, важнейшей частью которой является недавно принятый федеральный закон “Об охране окружающей среды”.

Первоочередные мероприятия

На фоне названных стратегических направлений, в целях эффективного совершенствования мониторинга культурного наследия, основываясь на действующем законодательстве и фактических потребностях самой системы мониторинга, могут быть обозначены следующие основные первоочередные мероприятия, относящиеся к компетенции Министерства культуры Российской Федерации и его региональных органов.

1. Разработать и утвердить положение о порядке подготовки материалов о воздействии экологических факторов на недвижимые объекты культурного наследия для представления в ежегодные государственные доклады “О состоянии и об охране окружающей среды в Российской Федерации”.

2. Потребовать от руководителей региональных органов Министерства культуры Российской Федерации, а также от руководителей подведомственных Министерству культуры историко-культурных заповедников и учреждений, внесенных в Список особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации, безусловного и своевременного представления наиболее полных и корректных данных о воз-

действии экологических факторов на недвижимые объекты культурного наследия для представления в ежегодные государственные доклады "О состоянии и об охране окружающей среды в Российской Федерации".

3. Соответствующим подразделениям Министерства культуры Российской Федерации обеспечивать своевременную подготовку приказов по министерству о подготовке материалов о воздействии экологических факторов на недвижимые объекты культурного наследия для представления в ежегодные государственные доклады "О состоянии и об охране окружающей среды в Российской Федерации" и рассылку соответствующих запросов в регионы и учреждения (не позднее 20 декабря отчетного года).

4. Институту Наследия обеспечивать представление уточненных образцов соответствующих форм учёта воздействия экологических факторов на недвижимые объекты культурного наследия для направления в регионы и учреждения Министерства культуры не позднее 10 декабря отчетного года.

5. Соответствующим подразделениям Министерства культуры Российской Федерации с привлечением профильных НИИ организовать работу по подготовке нормативных документов, регламентирующих предусмотренную действующим законодательством компенсацию ущерба памятникам истории и культуры от воздействия внешних факторов.

6. Соответствующим подразделениям Министерства культуры Российской Федерации с привлечением профильных НИИ организовать работу по подготовке нормативных документов, регламентирующую (Ст. 39 ФЗ "Об объектах культурного наследия ...") один раз в пять лет специальное обследование состояния объектов культурного наследия и представление полученных результатов.

7. Соответствующим подразделениям Министерства культуры Российской Федерации с привлечением профильных НИИ организовать работу по подготовке к предстоящему в 2004 г. национальному отчёту России о состоянии ее объектов всемирного наследия.

8. Соответствующим подразделениям Министерства культуры Российской Федерации с привлечением профильных НИИ организовать работу по повышению квалификации специалистов региональных органов контроля за состоянием памятников истории и культуры в области мониторинга культурного наследия.

9. Поручить Институту Наследия координацию научных исследований и общей политики в области охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) от воздействия внешних факторов среды, включая вопросы межведомственной (Министерство природных ресурсов и другие министерства и ведомства) координации.

Заключение

С введением в структуру ежегодных государственных докладов “О состоянии и об охране окружающей среды в Российской Федерации” раздела “Влияние экологических факторов на состояние культурного наследия”, сфера охраны памятников истории и культуры страны приобрела важную дополнительную возможность привлечения внимания к своим проблемам на общенациональном уровне. Эта возможность может и должна быть эффективно использована для существенного улучшения управления культурным наследием нашей страны.

Очевидно, что сам по себе мониторинг не решает проблемы снижения экологического риска, но очевидно и то, что без него не может быть и речи о серьезном, долгосрочном эффекте экологической политики по отношению к памятникам истории и культуры страны.

Экологический мониторинг недвижимых объектов культурного наследия следует рассматривать как часть общего мониторинга памятников истории и культуры, формирование которого предусмотрено современным законодательством. В свою очередь, общий мониторинг памятников истории и культуры — это необходимый элемент культурной политики страны, призванной обеспечить ее устойчивое развитие.

Россия — страна богатого и уникального культурного наследия первой в мире начала работы по его экологическому мониторингу, добившись в этом деле видимых достижений. Существенно отметить, что этот результат был достигнут без дополнительных бюджетных затрат. Сейчас этот пока еще скромный успех можно и должно закрепить путем предложенных выше первоочередных мероприятий. Необходимо развивать сформулированные ранее стратегические направления в области наследия.

Литература

1. Веденин Ю.А., Мазуров Ю.Л. Экологический мониторинг недвижимых объектов культурного наследия // Наследие и современность. №8. 2000. С. 3-14.
2. Вергунов А.П., Кулинская С.В., Мазуров Ю.Л. Влияние экологических факторов на сохранение культурного наследия. // Экология культуры. Альманах Института Наследия. М.: Институт Наследия, 2000. С. 163-179.
3. Всемирный доклад по культуре: 1998. Культура, творчество и рынки / Научн. ред. Л.Ариспе. Париж: ЮНЕСКО, 2001. — 488 с.
4. Государственный доклад "О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2001 году". М.: Государственный центр экологических программ, 2002 (и Госдоклады предшествующих изданий).
5. Культура и культурная политика / Отв. ред. И.А. Бутенко, К.Э. Разлогов. Серия "Научные доклады". №15. М.: Московский общественный научный фонд, 2000. — 240 с.
6. Методические рекомендации по экологическому мониторингу недвижимых объектов культурного наследия / Редактор-составитель Ю.Л. Мазуров. М.: Институт Наследия, 2001. — 224 с.
7. Мазуров Ю.Л. Экологические факторы сохранения культурного наследия: проблемы и решения. // Природа и культура древнего города / Под ред. Т.В. Васильевой и Т.К. Чуриловой. М.: Геос, 1998. С. 158-171.
8. Мазуров Ю.Л. Культура и культурная политика. Послесловие к Стокгольмской конференции по культуре и развитию. // Всемирное культурное и природное наследие. Документы, комментарии, списки объектов. М.: Институт Наследия, 1999. С. 253-268.
9. Мазуров Ю.Л. Культурное наследие и экологическая ситуация регионов России // Наследие и современность. №8. 2000. С. 15-28.
10. Мазуров Ю.Л. Компенсационный принцип финансирования охраны культурного наследия. // Экология северных территорий России. Проблемы, прогноз ситуации, пути развития, решения. Том 2. Архангельск: Институт экологических проблем Севера УрО РАН, 2002. С. 1012-1015.
11. Михайлов К. Почему Россия теряет 150 памятников истории и культуры в год // Век. № 1-2. 2002. С.15.

12. Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия. (Материалы всероссийских научных конференций). М.: Институт Наследия, 2002 (и предшествующие издания).

13. Экологический мониторинг культурного наследия: анализ и документы / Отв. ред. Ю.Л. Мазуров. М.: Институт Наследия, 1999. - 160 с.

14. Europe's environment. The Dobrise assessment. 1995. — Europe's Environmental Agency, Copenhagen.

15. Our creative diversity. Report of the World commission on culture and development. 1995. — UNESCO Publishing, Paris. - 309 p.

А.В. ЕСЕНИН, канд. биол. наук

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И МОНИТОРИНГ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ГОРОДСКИХ И ПРИГОРОДНЫХ МУЗЕЯХ-ЗАПОВЕДНИКАХ И МУЗЕЯХ-УСАДЬБАХ РОССИИ

Комплексный подход к проблеме сохранения культурного и природного наследия обусловил необходимость организации на особо охраняемых историко-культурных территориях экологического контроля, действенным инструментом которого является мониторинг окружающей среды.

Мониторингом окружающей среды называют регулярные, выполняемые по стандартной (или заданной) программе наблюдения природных сред, природных ресурсов, растительного и животного мира, что позволяет выделить изменения их состояния и происходящие в них процессы под влиянием природных процессов и антропогенной деятельности. Система сбора информации подразумевает проведение периодических (в идеальном случае — сезонных и/или ежегодных) наблюдений за одними и теми же отобранными компонентами по стандартной единой схеме.

Основные цели экологического мониторинга: обеспечить органы управления и контроля (включая административные и природоохранные структуры) своевременной и достоверной информацией, позволяющей оценить показатели состояния и функциональной целостности экосистем и среды обитания биоты и человека; выявить причины изменения этих показателей и оценить последствия таких изменений, в том числе на объекты культурного наследия; создать систему параметров (индикаторов) для определения превентивных мер по исправлению создающихся негативных ситуаций до того, как будет нанесен ущерб.

За прошедшее десятилетие усилиями группы исследователей во главе с Центром экологических проблем сохранения наследия и экспертизы региональных программ и проектов Института Наследия (рук. Г.А.Зайцева), во многих музеях-заповедниках Российской Федерации проведены комплексные экологические исследования, реализуется программа мониторинга окружающей среды. Но до последнего времени подобные исследования велись, как правило, в музеях-заповедниках, отличающихся

ся большой территорией, большим разнообразием ландшафтных и биоценологических структур, например, в Государственном Бородинском военно-историческом музее-заповеднике, Государственном мемориальном, историко-литературном и природно-ландшафтном музее-заповеднике А. С. Пушкина "Михайловское" и ряде других.

В городских и пригородных музеях-заповедниках и музеях-усадебках экологические исследования не проводились. Организация долговременного мониторинга на этих территориях казалась делом ненужным, второстепенным. Незначительная площадь, относительная бедность биоты и ландшафта, отсутствие четкого представления об окружающей природной среде как своеобразном "фоне" для городского архитектурного и музейного ансамбля, как объекте охраны и контроля — все это определило, в целом, негативное отношение к попыткам проведения экологических исследований, внедрению мониторинга окружающей среды в небольших музеях-заповедниках и музеях-усадебках. Однако растущие экологические проблемы на этих небольших по площади, но зачастую уникальных объектах наследия инициировали потребность в решении вопросов комплексного изучения и сохранения природной среды городских и пригородных музеев-заповедников и музеев-усадеб.

Очевидно, что осуществить весь комплекс экологических исследований в современных экономических условиях практически невозможно, поэтому основные усилия необходимо сконцентрировать на экомониторинге окружающей среды в условиях действия преобладающих видов антропогенной нагрузки. Для большинства земель историко-культурного назначения основными видами этой нагрузки являются — *рекреационная нагрузка и воздействие хозяйственной деятельности человека*, включая, прежде всего, промышленное химическое загрязнение почв, вод и атмосферы, влияние сельскохозяйственного производства. Это очень актуально для городских и пригородных музеев-заповедников и усадеб.

Каковы же этапы комплексных экологических исследований? В чем выгода от использования современных методов экомониторинга на этих территориях?

Прежде всего, отметим, что условие самого существования объектов культурного наследия в полноценной природной среде требует выполнения музеем-заповедником (музеем-усадебкой) функций обеспечения со-

хранности всего природно-территориального комплекса и постоянного слежения за его состоянием (Есенин, Зайцева, 1998; Зайцева, Есенин, 2001; Есенин, 2001).

С нашей точки зрения, в общем виде, основными и обязательными этапами по реализации этой сферы деятельности музея-заповедника являются:

— разработка программы научно-исследовательских работ на основе экспертного рекогносцировочного экологического обследования территории музея-заповедника (усадьбы);

— оценка природно-ресурсного потенциала территории и ряда базовых характеристик природной среды на основе детального комплексного экологического обследования;

— выявление особо ценных природных объектов, разработка *экологического паспорта* отдельных особо ценных природно- мемориальных участков и всей территории музея-заповедника (культурного ландшафта);

— “музеефикация” культурного ландшафта, разработка историко-экологических маршрутов;

— разработка и реализация системы долговременного экологического мониторинга с использованием методов пассивной и активной биоиндикации;

— разработка оптимальной природоохранной программы (стратегии) и осуществление природоохранной деятельности на территории музея-заповедника как обязательного элемента комплексного сохранения историко-культурного и природного наследия.

В 2001-2002 гг. были проведены рекогносцировочные и специальные экологические исследования в Историко-мемориальном музее-заповеднике “Подолье”, Плёсском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике, Государственном историко-культурном и художественном музее-заповеднике “Александровская слобода”, Государственном музее-усадьбе “Остафьево” — “Русский Парнас”.

Это позволило разработать **“Программу комплексных экологических исследований”**, методология и результаты которых составляют суть мониторинга природной среды для городских и пригородных музеев-заповедников и музеев-усадоб России.

“Программа...” представлена в виде системы научно-исследовательских работ (НИР), последовательно структурированных и нацеленных на планомерное изучение всех компонентов природной среды и культурного ландшафта, создание оптимальной системы экомониторинга. Эта программа хорошо вписывается в концепции развития музеев-заповедников и музеев-усадьб Российской Федерации, которые на пути своего развития могут формироваться как центры изучения и сохранения истории, культуры и экологии города, области, региона.

Итак, в “Программу...” в числе первых входит научно-исследовательская работа (НИР): **“Комплексная оценка состояния почв на территории музея-заповедника (усадьбы) по санитарно-гигиеническим нормативам и биоиндикационным характеристикам”**, содержание которой рассмотрим более подробно.

Необходимость проведения детальных почвенных исследований определяется важными средовыми функциями почвы и эти исследования выполняются с целью:

- оценки загрязнения почв как фактора, оказывающего воздействие на состояние здоровья населения (посетителей и работников музея-заповедника) и обуславливающего принятие решения о необходимости санации и/или рекультивации почв;

- оценки состояния почв как природной среды и местообитания видов животных и растений, составляющих биоразнообразие данной территории;

- для уточнения и/или разработки схемы функционального зонирования территории музея-заповедника и выделения в схеме рекреационных зон, особо ценных природных участков и пр.

В задачи НИР входит:

- характеристики почвенного покрова жилой и административной застройки музея-заповедника и его природной территории;

- анализ санитарно-эпидемиологического состояния почв и особенности геохимического загрязнения почвенного покрова;

- биоиндикационная оценка качества почвы с помощью видов растений и почвенных беспозвоночных — индикаторов состояния почвенной среды, биотестирование почвы.

Основными видами работ будут почвенные, почвенно-зоологические, почвенно-геоботанические и биоиндикационные исследования.

В качестве уточняющих материалов будут использованы данные Государственного земельного кадастра, территориальной комплексной схемы охраны природы, ландшафтных, почвенных и других карт, данных региональных и местных земельных комитетов.

Характеристика почвенного покрова территории

Анализ состояния почвенного покрова территории музея-заповедника в проекте (программе) комплексного развития территории и оптимизации инфраструктуры, включая планировку, строительство, реконструкцию зон административной застройки, должен содержать следующие основные позиции:

- геохимический состав почв;
- содержание гумуса — для территорий, используемых сельского хозяйства, для озелененных территорий (включая парк и цветники);
- эродированность и оценку потенциальной опасности эрозии;
- степень химического загрязнения и санитарного состояния.

Прогноз изменений почвенного покрова при реализации комплексной программы развития музея-заповедника, включая планируемые реставрационные работы, строительство и реконструкцию, будет содержать:

- оценку устойчивости почв к физическому воздействию и химическому загрязнению;
- оценку возможности деградации почв в зоне воздействия объекта, развития негативных процессов (эрозии, дефляции, подтопления и пр.);
- оценку возможных химических изменений (оглеения, сульфатредукции и др.);
- оценку возможности загрязнения почв при нормальном функционировании и полной реализации программы развития, включая застройку, реконструкцию и обслуживание музейных объектов, административной и других зон.

Должны быть оценены также пылеобразующие свойства почвы и ее способность к бактериальному самоочищению для специальных территорий — в районе регулярного массового скопления посетителей, в рекреационных зонах, на детских площадках и т.п.

Анализ санитарно-эпидемиологического состояния почв

К показателям экологического состояния почв селитебных территорий и рекреационных зон относятся генотоксичность и показатели био-

логического загрязнения (число патогенных микроорганизмов, коли-титр и содержание яиц гельминтов).

Радиоактивность почв

Будут представлены данные естественного фона и искусственной радиоактивности. Для получения достоверной информации будет проведена инструментальная работа по замерам на местности.

Основными источниками радиоактивного загрязнения окружающей среды являются техногенные радионуклиды (ТРН), аккумулирующиеся на участках захоронений, в местах неорганизованных свалок, аварий, газоаэрозольных выбросов и поступающие в почвы, грунты и грунтовые воды непосредственно на исследуемую территорию (территорию музея-заповедника) или в процессе переноса с прилегающих территорий.

Оценка геохимического состояния почв

Очаги техногенного загрязнения, как правило, представляют собой избыточную концентрацию не одного, а целого комплекса химических элементов. Химическое загрязнение почв оценивается по суммарному показателю концентрации (СПК), являющемуся индикатором неблагоприятного воздействия на здоровье населения.

В случае расположения рекреационных участков и административно-жилой зоны вблизи (или в зоне воздействия) производственного объекта почвенные исследования должны проводиться на обнаружение химических элементов, характеризующих этот объект как источник загрязнения окружающей среды.

Для получения данных о региональных фоновых уровнях загрязнения почв будут отобраны фоновые пробы почв вне сферы локального антропогенного воздействия.

Определение классов опасности, предельно допустимых концентраций (ПДК), ориентировочно допустимых концентраций (ОДК) загрязняющих веществ и общая оценка санитарного состояния почв будут проводиться в соответствии с нормативными документами Минздрава (СанПиНы) и государственными стандартами Российской Федерации (ГОСТы).

При проведении исследований определяется система пробных (учётных) площадей на различных участках территории музея-заповедника (усадеб). Эта система пробных площадей в дальнейшем может быть использована при реализации системы экомониторинга как территориальная основа для

периодического (по сезонам, годам) сбора экологической информации по едино заданным параметрам и утвержденной программе. На площадках проводится подробное геоботаническое описание.

В рамках данной исследовательской работы также необходим предварительный анализ влияния автотранспорта на состояние растительности и почвенной среды.

Для определения техногенной нагрузки в течение зимнего сезона должна быть запланирована оценка загрязненности снежного покрова. Обнаружение токсических веществ в снегу позволяет более точно определить набор загрязнителей, попадающих на поверхность почвы из атмосферы, а также оценить скорость накопления поллютантов в почве.

На основе полученных результатов отдельно для особо ценных природных участков, а также для всей территории музея-заповедника разрабатывается программа природоохранных мероприятий, а в случае обнаружения высоких концентраций токсикантов в почве — программа инженерно-экологических изысканий и работ по санации почв, с учётом факторов риска, стоимости рекультивационных мероприятий, реального влияния загрязнений на охраняемые объекты, отсутствия отрицательных вторичных последствий санации и других обстоятельств.

Оценка санитарного состояния растительности на всей территории музея-заповедника выполняется в ходе проведения геоботанических исследований. Будет подготовлена пояснительная записка по ассортименту древесных, кустарниковых пород и травянистых растений для возможной реконструкции отдельных ландшафтных участков. Разработка рекомендаций по уходу за древесной и травянистой растительностью в городских условиях также входит в перечень работ по этому разделу.

Биоиндикационная оценка качества почвенной среды

Используется современный метод оценки экологического состояния почвы — метод биоиндикации.

Биоиндикация — это обнаружение и определение экологически значимых изменений окружающей среды на основе реакций на них живых организмов и их сообществ. При биоиндикации главной целью является определение именно антропогенных нагрузок как наиболее опасных для природы (из-за скорости и масштабов, часто необратимых) изменений в экосистемах. В случае естественных на-

грузок на ландшафт изменения, как правило, имеют многолетние периоды и циклы.

Использование биоиндикаторов дает очевидные и принципиальные преимущества в условиях хронических антропогенных нагрузок, так как биоиндикаторы могут реагировать на относительно слабые нагрузки вследствие эффекта кумуляции дозы; биоиндикаторы суммируют действие всех без исключения биологически важных факторов антропогенного воздействия и отражают их влияние на состояние окружающей среды в целом; фиксируют скорость происходящих в окружающей среде изменений; позволяют контролировать состояние среды без необходимости постоянной регистрации различных параметров с использованием дорогостоящей аппаратуры и обслуживания; указывают в биогеоценозах и урбанизированных участках места скопления различных загрязняющих веществ.

По сравнению с инструментальными методами контроля за качеством окружающей среды методы биоиндикации имеют ряд очевидных и существенных преимуществ:

— Реакция живого организма позволяет оценить антропогенное воздействие на окружающую среду в показателях, имеющих биологический смысл, в том числе и в тех, которые можно “перенести” на человека и использовать для санитарно-гигиенической оценки загрязнения.

— Биоиндикаторы дают комплексную оценку воздействия всех факторов, с учётом их модификаций и взаимного влияния, включая антагонизм и синергизм отдельных компонентов.

— Биоиндикаторы позволяют сопоставить по эффекту (по уровню на экосистемы) различные антропогенные факторы, не сопоставимые по другим характеристикам, а также оценить их суммарное воздействие.

— Многие методы биоиндикации не требуют дорогостоящего оборудования и даже позволяют вполне объективно оценить уровень и характер воздействия непосредственно во время проведения полевых исследований.

Обобщая все эти характеристики, можно отметить, что биологические индикаторы (отдельные виды, популяции, сообщества, их характеристики) являются интегральными показателями качества среды, отражают физические и химические параметры среды, позволяют контролировать антропогенную, прежде всего техногенную, нагрузку на живые организмы и экосистемы, отражают динамику (интенсивность и уровень) воздействия.

В рамках биоиндикационных исследований будет применено *биотестирование почвы* — для оценки интегрального влияния загрязняющих веществ на состояние почвенного покрова и определение зоны (площади) этого влияния с использованием живых организмов (например, цериодафний и водорослей). Метод позволяет оценить суммарное влияние всех неблагоприятных факторов на состояние почвенных экосистем, а также значительно подкрепляет и усиливает результаты химического анализа

Одним из основных итоговых материалов по данной работе является *карта-схема экологического состояния (загрязнения) почвенного покрова и карта-схема экологического мониторинга (пробных площадей)*. М 1:5000, 1:10 000. (Перечень графических материалов может меняться в зависимости от особенностей природной ситуации и конкретных задач исследования).

Все последующие темы НИР изложены в более кратком варианте.

Тема НИР: *“Экологическое обследование и оценка физико-химических характеристик водных объектов (водотоков и водохранилищ) на территории музея-заповедника (музея-усадьбы)”*.

Целью НИР является определение качества водной среды и разработка комплекса водоохранных мероприятий, направленных на обеспечение необходимого качества воды в соответствии с требованиями осуществляемого на нем водопользования (хозяйственно-питьевое, культурно-бытовое (рекреационное), рыбохозяйственное).

Содержание НИР:

— анализ существующего гидробиологического, гидрохимического и санитарного состояния водных объектов, расположенных или примыкающих к территории музея-заповедника (усадьбы);

— оценка состояния и анализ влияния основных источников загрязнения малых водотоков и водоемов, включая ручьи, родники и водохранилища, на территории музея-заповедника и в его окрестностях;

— оценка экологического состояния водоохранных зон малых водотоков на территории музея-заповедника и в окрестностях, уточнение границ водоохранных зон;

— разработка водоохранных мероприятий.

Из итоговых графических материалов составляются карта-схема экологического состояния водных объектов, М 1:5000 и карта-схема водоохранных мероприятий, М 1:5000 или 1:10 000.

Тема НИР: “Состояние воздушного бассейна и внедрение методов активного биомониторинга для оценки качества воздушной среды на территории музея-заповедника (усадьбы)”

Цель разработки этой научно-исследовательской работы — исследование состояния воздушного бассейна на территории музея-заповедника и на примыкающих участках для выявления зон с повышенным уровнем загрязнения и представляющих опасность для здоровья населения (посетителей и персонала музея-заповедника).

Санитарно-гигиеническая оценка качества воздушной среды также необходима при проведении комплексных экологических исследований и долговременного экомониторинга, когда сопряженный анализ параметров природных сред и состояния биоты дает объективную картину и позволяет выявить основные источники (или причины) неудовлетворительного состояния отдельных компонентов природной среды и различных ландшафтных структур.

В целях развития долговременного экомониторинга и экологической оценки состояния атмосферного воздуха на территории музея-заповедника следует применить метод активного биомониторинга с использованием организмов — уловителей.

Этот метод на историко-культурных территориях был впервые применен в 2000 г. в музее-заповеднике “Александровская Слобода”, доказал свою эффективность и используется по настоящее время.

В соответствии с этим в задачи данной НИР входят:

— анализ современного состояния воздушного бассейна, который базируется на данных о фоновом уровне загрязнения атмосферы, оценке воздействия прилегающих территорий на состояние атмосферного воздуха территории музея-заповедника с учетом расположенных на этих территориях автодорог (транспортных потоков) и стационарных промышленных объектов);

— проведение замеров газового состава атмосферного воздуха на территории музея-заповедника с помощью полевых газоанализаторов и сравнение полученных данных с фоновыми показателями;

— внедрение в практику экологической оценки воздушной среды метода активного биомониторинга с использованием организмов—уловителей (эпифитных лишайников);

— разработка системы мероприятий по охране атмосферного воздуха и защите почвенного и растительного покрова от атмосферных промышленных эмиссий и выбросов автомобильного транспорта — одного из главных источников вредного воздействия на атмосферу большинства городских и пригородных музеев-заповедников.

На основе полученных данных могут быть представлены карта-схема состояния атмосферного воздуха (существующее положение) с источниками и зонами воздействия от объектов загрязнения, М 1:5000 и карта-схема загазованности территории музея-заповедника, прилегающей к автомагистрали, М 1:5000.

Тема НИР: “Комплексная оценка состояния окружающей среды территории при реставрации и реконструкции ряда зданий и сооружений и расширения рекреационного потенциала территории музея-заповедника (музея-усадьбы)”

Комплексная оценка состояния окружающей среды — широкое понятие и наиболее целесообразно ее использовать для следующей цели разработки НИР — оценки проекта реставрации архитектурного комплекса, реконструкции комплекса застройки и повышение рекреационного потенциала природной (парковой, например) территории в плане обеспечения экологической безопасности и экологической комфортности.

Комплексная оценка является обобщенным показателем, определяющим совокупность факторов воздействия на состояние окружающей среды, включая воздействие на состояние здоровья и безопасность посетителей и сотрудников музея-заповедника. Она должна, в конечном счете, способствовать сохранению природных особенностей территории музея-заповедника (усадьбы).

Для исторически сложившейся территории музея-заповедника основные экологические требования заключаются в следующем:

— формирование безопасной экологической среды в зоне застройки и местах отдыха, где наблюдается массовое нахождение посетителей музея-заповедника;

— сокращение зон шумового дискомфорта на территории, прилегающей к автомагистрали;

— сокращение зон загазованности придорожных территорий (участков автодорог различного подчинения), мест автостоянки;

— создание благоприятных микроклиматических условий на участках застройки (мемориальные здания);

— защита исторических и культурных строений и зданий и ценных природных объектов (памятников природы) от воздействия неблагоприятных экологических факторов (загрязнение атмосферного воздуха и почвы, нелимитированное рекреационное воздействие, резкие изменения параметров метеоклиматических условий и т.д.) и физических факторов (повышенные уровни вибрации, электромагнитного излучения, теплового и акустического загрязнения).

Для выполнения перечисленных выше требований проводятся исследования по следующим разделам:

— разработка проекта организации вдоль автомагистрали защитных полос из зеленых насаждений, устойчивых к влиянию техногенных нагрузок и не нарушающих визуальные связи. В этом разделе может быть также разработано экологическое обоснование для проекта организации инженерно-технических сооружений (например, шумопоглощающих барьеров, заборов и т.п.);

— инженерно-экологическое обоснование для обустройства регулярной посещаемой природной территории и различных ландшафтных участков (луг, аллея вдоль реки, пойменные и прибрежные территории) — в соответствии с принципами и нормативами рекреационного природопользования;

— разработка проекта по созданию сети переходных зон и пешеходных маршрутов; разработка историко-экологических маршрутов.

На основании результатов исследования разрабатывается *зонирование территории по экологическим и санитарно-гигиеническим показателям*, позволяющее формулировать экологические требования к проекту планировки или реконструкции в части безопасности для нахож-

дения на территории музея-заповедника и влияния на здоровье людей.

На ландшафтное зонирование, дополненное конкретными инженерно-геологическими условиями, накладывается функциональное зонирование территории с указанием степени нарушенности природного ландшафта, качества воды, состояния биогеоценозов и четырех базовых экологических показателей (загрязнение воздуха, почв, воды и уровень шума).

Ландшафтно-функциональное зонирование позволяет представить территориальные природно-антропогенные комплексы и выявить особенности и степень антропогенного изменения природного ландшафта. Этим участкам присваиваются категории благоприятности для освоения: высокая (относительно высокая), средняя, низкая (очень низкая). Каждой категории соответствует система рекомендаций по оптимизации рекреационного использования территории.

Базовым картографическим материалом является *карта-схема ландшафтно-функционального зонирования*, М 1:5000, а также *карта-схема мероприятий по охране окружающей среды*, М 1:5000.

Тема НИР: *“Охрана окружающей среды и оценка геологических и гидрогеологических характеристик территории музея-заповедника”*.

Расширение сферы деятельности музея-заповедника может быть связано с возможной модернизацией инфраструктуры, осуществлением строительных и строительно-реставрационных работ, новой застройкой.

Это определяет и цель разработки НИР — обеспечение безопасности проведения строительных и реставрационно-строительных работ и эксплуатации зданий и сооружений, предотвращение деформаций геологической среды.

НИР будет содержать характеристику современного и прогнозного состояния геологической среды и ранжирование исследуемой территории на пригодность для развития инфраструктуры и застройки с геологическими позициями.

Источниками получения информации по инженерно-геологическим и гидрогеологическим условиям состояния территории музея-заповедника будут материалы специальных инженерно-геологических изысканий (данных о проведении подобных изысканий нет); фондовые и литературные данные; сведения инженерно-технических служб администрации города или области.

Оценка существующего состояния заключается в характеристиках геологической среды в зоне исследований и предполагаемого воздействия проектируемой (или реконструируемой) застройки.

Прогноз изменений геологической среды основывается на:

- анализе проектных решений;
- анализе изменений компонентов геологической среды в результате перепланировки территории, производства строительных (реставрационно-строительных) работ и функционирования размещаемых объектов;
- обосновании мероприятий по защите территории от негативных инженерно-геологических процессов и капиталовложений на их осуществление.

Основным картографическим материалом будет карта-схема районирования территории по благоприятности ее освоения с геологических позиций, М 1:5000 и карта-схема мероприятий по защите зданий и сооружений от негативных инженерно-геологических процессов, М 1:5000.

Проблемы охраны окружающей среды и рационального природопользования не могут быть решены без постоянно действующего механизма предупреждения, локализации и ликвидации отрицательных антропогенных воздействий от планируемой и осуществляемой деятельности, а также их последствий. Для музея-заповедника (музея-усадьбы) выполнение этого механизма в наибольшей степени эффективно при его реализации как системы долговременного мониторинга окружающей среды, которая дает возможность планировать и выполнять текущие и перспективные природоохранные и хозяйственные мероприятия.

Литература

Биоиндикация загрязнений наземных экосистем / Под ред. Р.Шуберта. М.: "Мир", 1988.

Бязров Л.Г. Оценка изменения качества воздушного бассейна Подмосковья с помощью эпифитных лесных лишайников // Лесное хозяйство. 1992. - № 10.

Ван Страален Н.М., Есенин А.В. Сравнение методов оценки экологического риска химических веществ для окружающей среды, ис-

пользуемых в Германии, США и Нидерландах. // Токсикологический вестник. 6, 1995, С. 21- 26.

Водопользование и национальная безопасность / Под ред. И.К. Комарова. М.: "Вымпел", 1997. 190 с.

Возрождение Волги — шаг к спасению России. Книга 1 / Под ред. И.К. Комарова. М.-Н.-Новгород: "Экология", 1996. 464 с.

Возрождение Волги — шаг к спасению России. Книга 2 (Субъекты Федерации и города бассейна) / Под ред. И.К. Комарова. М.: "Экология", 1996. 511 с.

Города России. М.: "Российская энциклопедия", 1994. 559 с.

Есенин А.В. Тяжелые металлы в трофической цепи ксиллобионтов на территории Восточно-Уральского радиоактивного следа. // Биондикация радиоактивных загрязнений. М.: "Наука", 1999. С. 304-307.

Есенин А.В. Методология экомониторинга на особо охраняемых историко-культурных и природных территориях // Мат-лы 5-й Всерос. научно-практ. конф. "Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия", М.: Институт Наследия и Гос. Бородинский военно-исторический музей-заповедник, 2001. С. 124-147.

Есенин А.В., Алексеев Ю.Е., Зайцева Г.А. Методология экомониторинга и экологические исследования территории Государственного мемориального историко-литературного и природно-ландшафтного музея-заповедника А.С. Пушкина "Михайловское" // Тр.3-й науч.-практ. конф. "Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия", М., 1998. С. 98-118.

Есенин А.В., Зайцева Г.А. Экомониторинг историко-культурных территорий: некоторые теоретические аспекты и методология // Тр. 2-й науч.-практ. конференции. М.: 1998. С. 39-46.

Есенин А.В., Зайцева Г.А., Петрухно Л.А. Экомониторинг в музее-заповеднике "Александровская Слобода": динамика антропогенного загрязнения // Мат-лы 5-й Всерос. научно-практ. конф. "Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия", М.: Институт Наследия и Гос. Бородинский военно-исторический музей-заповедник, 2001. С. 262-261.

Здоровый город XXI века (Основы архитектурно-строительной экологии. М.: РЭФИА. 1997.

Исаченко А.Г. Экологическая география России. СПб., Изд-во С.-Петербург. Ун-та, 2001.

Ливчак И.Ф. Инженерная защита и управление развитием окружающей среды. М.: "Колос", 2001.

Луканин В.Н., Трофименко Ю.В. Промышленно-транспортная экология. М.: "Высшая школа", 2001.

Лукьянчиков Н.Н. Экономико-организационный механизм управления окружающей средой и природными ресурсами. М.: НИАПрирода, 1998. 238 с.

Маслов Н.В. Градостроительная экология. М.: "Высшая школа", 2002.

Основы эколого-географической экспертизы. М.: Изд-во МГУ, 1992.

Павлова Е.И. Экология транспорта. М.: "Транспорт, 2000.

Покаржевский А.Д., Есенин А.В. Последствия химической войны во Вьетнаме. Возможно ли обнаружить последствия войны спустя 15 лет методами почвенной биоиндикации? // Долговременные биологические последствия войны в Южном Вьетнаме. М.: 1996. С.75-100.

Природный комплекс большого города. Ландшафтно-экологический анализ / Отв. ред. А.С.Керженцев, М.: "Наука", 2000.

Скальный А.В., Есенин А.В. Загрязнение окружающей среды и оценка уровня содержания свинца с использованием биосубстратов детей. Токсикологический вестник. 6, 1996. С. 16-23.

Ткач К.Г. Транспорт глазами эпидемиологов (По материалам Государственного доклада "О санитарно-эпидемиологической обстановке в Российской Федерации", Экологический вестник России, N 9, 2000) "Энергия". № 3, 2001. С. 57-61.

Экология крупного города (на примере Москвы). Учеб. пособие / Под общ.ред. А.А.Минина. М.: "Пасва", 2001.

Экологическое состояние территории России. Под ред. С.А.Ушакова и Я.Г.Каца. М.: "Академия", 2001.

Esenin A.V. & Ma W.C. Heavy metals (Cd, Cu, Zn) in wood and wood-feeding insects and other invertebrates associated with decaying pine trees. Bull. Environ. Contam. Toxicol. (USA), 2000, 64: 242-249.

В.И. СТЕПЕНЕВ *канд. с.-х. наук*

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ТЕРРИТОРИЙ НАСЛЕДИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Развитие и становление нового уклада хозяйствования в стране существенно изменили условия создания и функционирования территорий охраняемого наследия. Сегодня в их границах, а также их окружении находятся рыночные организационно-правовые структуры хозяйствования самых различных форм собственности. Это обусловило необходимость развития новых подходов во взаимоотношениях между ними и особо охраняемыми территориями наследия, с тем чтобы в наиболее полной мере обеспечить адекватную охрану историко-культурного и природного наследия этих территорий, реализовать их эколого-экономический потенциал и, в частности, земельные ресурсы.

Серьезной ошибкой, которую сейчас допускают многие, является уверенность в том, что при российских просторах не может быть и речи о недостатке земли. Однако даже в таких странах, как Австралия, США и Канада, имеющих обширные незаселенные пространства, ощущается проблема, которую можно определить именно как нехватку земли. Происходит это оттого, что люди предпочитают жить там, где можно в полном объеме пользоваться всеми благами цивилизации и природы. В таких местах, как правило, лучшие ландшафты и земли, которых поровну всем никогда не хватит. Поэтому наиболее ценные из них, имеющие особое природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное ценное значение, Земельный кодекс Российской Федерации относит к землям особо охраняемых территорий, для которых устанавливается особый правовой режим [1].

Эти категории земель часто организуются в различных сочетаниях в создаваемых историко-культурных и природных комплексах — особо охраняемых территориях наследия с соответствующим их использованием. Хозяйственная деятельность в таких местах регулируется, вплоть до полного запрещения. Такой подход был одобрен на уровне 180 глав

государств на конференции в Рио-де-Жанейро (1992 г.) по охране природной среды и природных ресурсов, где была принята "Повестка дня на XXI век". Россия сегодня также развивает свою систему земель особо охраняемых территорий.

В результате уже сегодня общая площадь только особо охраняемых природных территорий (ООПТ), в числе которых насчитывается 100 заповедников, достигла 8% от всей площади страны, а общая площадь национальных парков к 2005 году должна составить 11 млн. га [2]. Это значительная площадь даже для масштабов России, а тем более, для тех ее регионов, где доля территорий историко-культурного и природного наследия в общей площади земель много выше. При этом в границах этих территорий располагаются земли самого различного назначения, находящиеся в ведении не только администраций охраняемых территорий, но и других землепользователей.

Удельный вес наиболее интенсивно используемых здесь земель — сельхозугодий в значительной мере варьирует в зависимости от категории охраняемой территории, а также ее месторасположения — природной зоны: 17% — проектируемый музей-заповедник "Тотьма" — Вологодская область [3], 30% — Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник — Московская область [4], 50% — НП "Смоленское Поозерье" — Смоленская область [2] — в лесной зоне; 72% — Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник "Куликово поле" — Тульская область [5] — в подзоне лесостепей; 50% — НП "Самарская Лука" — Самарская область [2] и 70% — Государственный музей-заповедник М.А.Шолохова — Ростовская область [6] — в степной зоне. Это значительные площади продуктивных земель в местах расположения этих особо охраняемых территорий. Поэтому очевидно, что от того, как эти земли здесь будут использоваться, будут зависеть не только результаты хозяйственной деятельности их непосредственных землевладельцев и/или землепользователей, но и сохранение и развитие историко-культурных и природных комплексов особо охраняемой территории.

В настоящее время функционирование таких территорий далеко не всегда обеспечивает эффективное сохранение и использование имеющегося в их границах потенциала историко-культурного и природного

наследия. Они плохо финансируются, имеют слабую и устаревшую материально-техническую базу, нетерпимые социально-экономические условия для персонала. Главная причина этого — отсутствие достаточно действенных правовых и экономических механизмов, а также несовершенство земельных отношений, не учитывающих в должной мере особенности и потребности охраняемых территорий.

Опыт функционирования сложившихся особо охраняемых территорий показывает, что экологический экстремизм, проявляющийся в отсутствии или неадекватном развитии здесь хозяйственных структур, негативно сказывается на сохранении историко-культурного и природного наследия. Причем, даже в заповедниках порой проявляются противоречия между полным заповедованием и необходимостью определенных видов традиционного природопользования.

Так, в пределах крупнейшего таежного заповедника Западной Сибири — Юганского (648,6 тыс. га) расположены хантыйские родовые угодья, на которых ханты были заняты охотничьим, рыболовецким хозяйством, а также таежным оленеводством. Переместить их отсюда без их согласия нельзя. Местные коренные жители — ханты требуют выделения территорий традиционного природопользования. Однако заповедники — природные комплексы строгого режима охраны и здесь всякая хозяйственная деятельность запрещена, а за его пределами сделать это сейчас очень непросто, в том числе и из-за несовершенства законодательства.

В Законе “О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации” (30.04.1999 г.) в *ст.8* утверждается, что “малочисленные народы — народы проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционный образ жизни, хозяйствования и промыслы...”, *ст.1*) в целях защиты их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов имеют право: 1) безвозмездно владеть и пользоваться ... землями различных категорий”. А закон “О территориях традиционного природопользования коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ”, принятый вслед за Законом “О гарантиях...”, устанавливает правовой режим на этих территориях. Он сохраняет среду обитания и возможность природопользования, но в рамках данной территории вопрос о частной собственности закрывается.

Таким образом, Закон “О гарантиях...” говорит о праве безвозмездно владеть и пользоваться землей, а Закон “О территориях...” говорит лишь о праве пользования. Получается, что, если выделить территории традиционного природопользования за пределами заповедника, и ханты покинут свои родовые промысловые угодья, — они лишаются права на безвозмездное владение землей. Здесь налицо вопрос о конкуренции коллективных прав и права частной собственности. Как эти права будут реализованы — вопрос практики, в том числе и судебной, а также умения государства и землевладельцев находить компромиссы.

Основными объектами традиционного природопользования должны стать природные объекты за пределами заповедников и в пределах особо охраняемых территорий более мягкого режима охраны: НП, государственные историко-культурные и природные музеи-заповедники, заказники, природные парки и др. Восстановление и поддержание в исходной форме культурного облика ландшафта на таких территориях порой невозможно без хозяйственной деятельности. Поскольку в их границах, наряду с “естественными” участками, требующими полного заповедования, есть участки, где формирование биогеоценозов проходило в условиях определенных видов хозяйствования, прекращение которых приводит к их полной утрате. Вследствие этого сохранение исторических и мемориальных ландшафтов может стать невозможным.

В то же время, в последние годы в силу целого ряда причин, главным образом экономических, в границах ООПТ, как и в стране в целом, происходит сокращение площади сельхозугодий. В сложившихся условиях это явление для ООПТ в принципе нельзя считать полностью негативным. Плохо то, что выбытие земель из оборота на этих территориях часто носит стихийный характер: наряду с низкоплодородными забрасываются и высокопродуктивные земли. Но главное, вследствие этой причины нередко нарушается и исторический облик ландшафта. При этом, не изменяя системы землепользования, можно достоверно восстановить расположение угодий, но не процессы функционирования территории.

Поэтому одна из основных задач администрации каждой особо охраняемой территории, необходимость разрешения которой возникает с момента ее создания, — осуществлять в пространстве и во времени организацию такого землеустройства, которое позволит не только реа-

нимировать культурный ландшафт, но и обеспечить наиболее благоприятные взаимообуславливающие интересы находящимся здесь хозяйственным структурам рационально использовать землю, сохраняя при этом культурное и природное наследие. Иными словами разрешить двуединую задачу — “сохраняя — возрождать!”

В настоящее время ее решение в границах земель особо охраняемых территорий с режимом охраны, позволяющим их использование и оборот, в значительной мере связано с проблемой множества собственников, имеющих, свои экономические интересы. Реальные хозяева территории — собственники, землевладельцы и землепользователи, не имея тесных взаимных интересов с административно-хозяйственными структурами охраняемой территории, часто лишь формально считаются с такой формой охраны наследия. И, если установленные режимные требования или ограничения для данной охраняемой территории ущемляют интересы истинных хозяев территории, то они зачастую либо грубо нарушаются, либо вообще игнорируются.

В условиях рыночной экономики главная цель — получение наибольшей прибыли. Однако ограничения на хозяйственную деятельность и природопользование иногда могут снижать и минимально необходимый достаток. В результате, в природопользовании возникает конфликтная ситуация, явная или скрытая, которая обуславливается разными целями использования природных ресурсов на территории общего хозяйствования при неодинаковых возможностях их достижения: наличие у собственников, землевладельцев и землепользователей юридических прав на природопользование, а у администрации охраняемой территории — прав на контроль регламентных требований природопользования.

В то же время, нередко, многочисленные ограничения известных особо охраняемых территорий на хозяйственную деятельность, которые должны обеспечить сохранность историко-культурных и природных объектов, формально парализуя свободу экономической жизни в их границах, — в реальности весьма ограниченно могут выполнять функцию по охране наследия. Современное российское законодательство не дает даже администрации ООПТ иных более эффективных способов обеспечивать сохранность природных объектов, кроме как, убеждение, экологическое просвещение, наложение штрафов за экологические нарушения, а также

согласований, которые должны привести к заключению юридических договоров и/или утверждению Положения о режиме использования земель ООПТ без изъятия из хозяйственного оборота.

Конъюнктура рынка, цели хозяйствования, производственная направленность предприятий далеко не всегда “попутчики” регламенту режимных требований охраняемой территории, возможностям природы обеспечить здешние хозяйства соответствующим ресурсным потенциалом и восстановить его в ходе своего естественного развития. А значит, и разрешить возникающие противоречия, перерастающие иногда и в конфликты в вопросах эксплуатации земель. При этом развитие и разрешение конфликта может доходить до эскалации противоборства, в том числе до неуправляемых и непредсказуемых тотальных форм с целью нанесения максимального урона противоборствующей стороне. Это, конечно, не способствует разрешению здесь задачи — “сохраняя — созидать и возрождать!”

Безусловно, природоохранная деятельность в границах особо охраняемых территорий, где хозяйственная деятельность регулируется, в условиях развития производственной и рыночной активности сельскохозяйственных товаропроизводителей, предполагает и развитие соответствующего механизма управления системой экологической защиты функционирования такой территории, базирующегося на реальной государственной поддержке. Поскольку возрождение и сохранение природного наследия и воспроизводство природно-экономического потенциала в сельском хозяйстве в условиях ограничений на хозяйственную деятельность требует серьезной помощи. И сегодня в этом отношении, помимо имеющихся рычагов управления, ими могут стать:

- увеличение льгот по земельному налогу (вплоть до освобождения от него) собственникам, владельцам и пользователям земельных участков, имеющих ограничения в их пользовании в связи с соблюдением режима охраны;

- применение практики платежей (введенных законодательством, но редко взимаемых) за выбытие естественных ресурсов из целевого использования или ухудшения их качества;

- увеличение налога с прибыли сельскохозяйственных предприятий, применяющих экологически неадекватные режимным требованиям технологии;

— заключение договоров контрактации с хозяйственными структурами, расположенными в границах особо охраняемой территории наследия, на гарантированное приобретение их продукции (где это целесообразно);

— предоставление хозяйственным структурам права (или, наоборот, лишение его) использовать символику особо охраняемой территории в товарных знаках;

— ускоренная амортизация природоохранных сооружений.

Однако необходимо учитывать, что социо-эколого-экономические проблемы территорий охраны историко-культурного и природного наследия, где разрешена производственная деятельность, не ограничиваются только несовершенством технологии производств. Они в значительной степени обусловлены глобальными процессами, которые невозможно понять без учёта истории динамики народонаселения, тенденции к истощению естественных ресурсов, конкуренции и противостояния на аграрных рынках, архаичности правовой и другой основы управленческих механизмов в сельскохозяйственном производстве и охраняемых территорий. Поэтому необходимо такое интегрирование задач охраны природного и историко-культурного наследия с комплексом факторов жизнедеятельности человека, которое обеспечит безусловную обязательность приспособления всех социальных и хозяйственных функций, в том числе сельского хозяйства и его инфраструктуры, к требованиям режима особо охраняемой территории. Таков эколого-производственный императив нашего времени. Однако сегодня реалии свидетельствуют об ином...

Так, например, в конце 90-х гг. минувшего столетия благоприятная конъюнктура рынка для зерновых культур в значительной мере определила формирование иррациональной структуры сельскохозяйственного землепользования на территории Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника. В частности относительно высокую долю пашни — 85%, при низком удельном весе пастбищ — 8% и сенокосов — 7%. В результате, во всех расположенных здесь хозяйствах нагрузка скота на кормовые угодья, при их сложившейся продуктивности, стала значительно превышать нормативную.

Это породило целый ряд хозяйственных и экологических проблем: из-за перевыпаса усилилась деградация пастбищ, которые начали зарастать древесно-кустарниковой растительностью. Для восстановления и

повышения их продуктивности возникла необходимость проведения дорогостоящих культуртехнических работ с последующим перезалужением. Иначе эти угодья трансформируются в другие земли. В то же время, из-за недостатка материально-технических средств, сенокосы не имели и минимального ухода — даже выкашивались неполностью и тоже зарастали кустарником. Такие зарастающие мелкоколесьем полузаброшенные сенокосы и пастбища становятся уже новыми составляющими Бородинского поля. А режимные требования к надлежащему здесь природопользованию померкли перед стремлением к наращиванию производства наиболее рентабельных в этот период зерна и молока. При этом значительные площади сельхозугодий, как и на некоторых других ООПТ, вообще не обрабатываются по экономическим причинам, зарастая кустарником и мелкоколесьем.

Сегодня подобного рода противоречия в разной степени проявляются практически на всех особо охраняемых территориях, где много земельных собственников, и в основу их разрешения должна быть положена не “сиюминутная” выгода, а государственный подход к использованию земель. Ведь на том же Бородинском поле объект охраны — земля — уникальная территория, где произошло известное историческое сражение. Поэтому воссоздание и сохранение здесь исторического облика ландшафта возможно лишь при определенной хозяйственной деятельности, которая может быть рациональной и при современных экономических условиях. Путь оптимизации хозяйственной деятельности видится, прежде всего, в совершенствовании структуры сельхозугодий и пашни, более эффективного их использования. В частности, путем отвода части пашни под высокопродуктивные сеяные кормовые и одновременном повышении продуктивности существующих сенокосов и пастбищ. Но для осуществления такой реструктуризации в границах особо охраняемой территории необходима эффективная государственная политика в области сельского хозяйства, природопользования и охраны историко-культурных и природных объектов, а в управлении развитием таких территорий нужен единый орган управления — один хозяин.

О целесообразности такой политики и управления свидетельствует как зарубежный исторический опыт организации охраняемых территорий, в частности США, Франции, так и отечественный.

В 1837 году император Николай I выкупил за 150 тыс. рублей на имя наследника престола “село Бородино, достопамятное бывшим близ оного в 1812 году сражением” с землями в центре этого поля русской военной славы. Однако для эффективного сохранения историко-культурного наследия и адекватного экономического развития мемориальной территории одного села оказалось явно недостаточно. “Бородинское Его Императорского Величества имение”, из-за малых размеров и недостатка хозяйственных зон, на протяжении всей своей истории не только не приносило дохода российским самодержцам, но, наоборот, постоянно требовало от нескольких поколений монархов расходования значительных сумм на содержание инфраструктуры своего владения [7].

Похожая ситуация произошла при первой попытке музеефикации Куликова поля в 20-е годы XIX столетия. Село Монастырщина и его окрестности вплоть до Красного холма общей площадью свыше 3559 десятин земли, т.е. практически вся документально признанная территория Куликовской битвы 1380 года, были записаны за казенным экономическим ведомством. Поэтому вопрос стоял только о возможности отчуждения земель района Красного холма в пользу государства. Осуществлено это было только в 1902 году в виде пожертвования генерал-адъютантом графом А.А.Олсуфьевым данного участка земли [8].

Используя опыт XIX столетия применительно к современной терминологии, можно утверждать, что одним из способов сохранения историко-культурных уникальных ландшафтов является создание на их территории государственных музеев-заповедников или подобных организационно-правовых форм комплексной охраны и использования земель особо охраняемых территорий при необходимой общественной земельной собственности или едином хозяине. Этот подход к организации земель особо охраняемых территорий соответствует и современным представлениям: рациональное функционирование такой мемориальной территории, как “Поле ратной славы Отечества”, должно включать не только места установки памятников в честь исторических сражений, но и охватывать всю территорию сражения, где экспонатами являются не только мемориальные символы, но и само пространство (территория), ставшее свидетелем происходивших на нем событий [9].

Одним из путей решения проблемы эффективной интеграции задач охраны наследия и хозяйственных целей производства в границах отдельных особо охраняемых территорий может стать оптимизация отношений земельной собственности посредством регулирования. В том числе, увеличение до рациональных размеров доли земель в федеральной, региональной или муниципальной собственности — в непосредственном распоряжении администрации охраняемой территории. В этом случае намного легче обеспечить необходимые условия для реализации взаимных интересов хозяйственных структур. Особенно актуальна оптимизация земельных отношений при создании и расширении границ земель особо охраняемых территорий, где предусматривается полное или частичное изъятие земель из оборота.

Актуальность расширения государственных участков земель сегодня повышается и в границах уже сложившихся особо охраняемых территорий, где разрешена хозяйственная деятельность. В значительной мере это обусловлено нарастанием оборота земель и потребностью, в связи с этим, оптимизации землеустройства в границах этих территорий.

При ныне сложившейся в России ситуации в поземельных отношениях большая часть земли, в виде земельных долей и участков, уже принадлежит конкретным землевладельцам. На сегодняшний день в стране осуществлено разгосударствление 80% сельхозугодий. В результате собственниками земельных долей, в том числе и в границах земель известных категорий особо охраняемых территорий, а также в местах предполагаемого их создания, где земля не была зарезервирована для этой цели, а уже приватизирована, стали многие проживающие здесь граждане. Поэтому, в случае необходимости увеличения государственной собственности на землю, возникает проблема перераспределения земель — передачи их от прежних собственников, землевладельцев и землепользователей — администрации охраняемой территории.

В последние годы, в связи с аграрными преобразованиями, наибольшую динамику в обороте земель приобрели земли сельскохозяйственного назначения. До вступления в силу Закона “Об обороте земель сельскохозяйственного назначения” от 27.01.2003 г., который, несомненно, увеличил число желающих распорядиться землей в одиночку — “под себя любимого”, основной формой распоряжения земельными долями

в границах территорий охраняемого наследия с множеством земельных собственников, как и в стране в целом, была передача их в аренду. При выборе организационно-правовой формы использования арендованных сельхозугодий в коллективных сельхозпредприятиях распространение получили самые различные формы хозяйствования: сельскохозяйственный производственный кооператив (СПК) и агрофирма в границах территории музея-заповедника “Тотьма”, акционерное общество (АО “Бородино”) и крестьянские (фермерские) хозяйства на территории Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника, и др.

Однако процесс реформирования сельскохозяйственных предприятий, образования их новых организационно-хозяйственных форм в пределах таких территорий охраняемого наследия еще не окончен. Наиболее предприимчивые хозяйственники стремятся учредить новые предприятия. При этом проявляются как положительные, так и отрицательные стороны реформирования. Отдельные предприниматели, при отсутствии законодательной базы, потихоньку стягивали земельные угодья путем включения земельных паев в уставной фонд предприятия. Собрав, таким образом, паи в “пакет”, можно провести эмиссию и сделать долю собственников в бизнесе земли ничтожно малой. Еще хуже, когда предприятия с земельными паями в уставном фонде подвергают искусственному банкротству. В результате люди, которые всю жизнь работали в колхозе, теряют то немногое, что получили в награду, — земельные паи. Вместе с этим, особого внимания и поддержки заслуживает такой вектор в выборе формы организации хозяйствования, как ориентация на создание и развитие прогрессивных — интегрированных — структур. Такая форма предполагает объединение на основе аренды земельных паев в единый производственно-технологический комплекс сельхозтоваропроизводителей, перерабатывающие предприятия, службу реализации продукции, услуг и др. Это позволяет лучше использовать природно-экономический потенциал территории, сохранять ее культурное и природное наследие. Подобная структура — филиал “Россия” агрофирмы “Северагаз” — функционирует на территории проектируемого музея-заповедника “Тотьма”.

Наряду с этим, отмечается процесс образования единоличных хозяйств. Главам и членам их семей, изъявившим желание создать крестьян-

ское (фермерское) хозяйство, земля выделена в натуре. Среди мелких собственников также заметно оживление в деле аренды земель: востребованы собственные земельные доли из расположенных здесь коллективных сельскохозяйственных предприятий для передачи в аренду другим субъектам хозяйствования и для расширения личного пользования с выделением долей в натуре. Сегодня к ним появился неподдельный интерес у скупщиков земельных долей: пока земельный рынок не сложился и никто назвать истинную цену на земли не может, они “по дешевке” прибирают ее к рукам, чтобы потом продать намного дороже. В отдельных регионах это привело к “земельной лихорадке”. При этом идет “захват” и земель особо охраняемых территорий федерального значения. К ним у скупщиков особый интерес: они обладают потенциально высокой земельной рентой. Иметь земельный участок с домом в памятных местах или с видом на них сегодня весьма престижно. Так, в 2004 г. часть “юсуповских” лесов — 46 га, природоохранной зоны музея-усадьбы “Архангельское” (“Русский Версаль”) лесхоз передал в долгосрочную аренду (49 лет) частным фирмам как земли обычного леса под строительство коттеджей. И еще тот же лесхоз намерен отдать в аренду около 300 га, а размеры территории музея-усадьбы сократить с 657 до 62 га. Похожая ситуация — в музеях-усадьбах “Мураново”, “Ясная Поляна”, на побережье Хмелевских озер “Сочинского” НП, в заказнике “Балтийская коса” и в других местах — там, где можно особенно выгодно вложить капитал, в том числе и спекулятивный.

Таким образом, недавняя диверсификация землепользования и изменение направлений экономического и социального развития на общенациональном и местном уровнях сформировали новую ситуацию, к которой ныне существующие формы охраны культурного и природного наследия оказались во многом не готовы. Наметившиеся тенденции востребованности земельных долей, активизации их оборота создают серьезные предпосылки для перманентного землеустройства, образования мелких землепользований, появления чересполосных участков, вклинивания излишнего перемежёвывания земель различного целевого назначения. Все это говорит о том, что “земельный вопрос” может стать источником весьма серьезных проблем не только, а порой даже и не столько при создании и расширении границ земель ООПТ, где земля

полностью изымается из оборота, но и в границах особо охраняемых территорий с множеством земельных собственников, которые вольно и невольно формируют неадекватное охране объектов наследия землеустройство. Здесь проблема земельных отношений становится трудно преодолимой преградой для оптимизации структуры природо- и землепользования, в то время как необходимость ее проведения очевидна.

Очевидно, что нарушенная прежде в процессе эксплуатации историко-культурная и природная архитектура ландшафта, будут характеризоваться несбалансированностью различных угодий, а использование земли — неадекватным конкретному виду и категории территории охраны наследия. В то же время такой дисбаланс в структуре сельхозугодий часто может быть технически легко устраним.

Например, во-первых, площадь сенокосов и пастбищ может быть расширена до оптимальных размеров путем залужения эродированных и малопродуктивных пашен, а “выродившиеся” луга — запаханы.

Во-вторых, вывод пахотных земель из использования и оборота обуславливается и тем, что часть земель в хозяйственных зонах особо охраняемых территорий могут быть не включены в сельскохозяйственное производство по причинам экономического характера — несостоятельности их хозяев. При отсутствии спроса со стороны других лиц, эти земли будут зарастать сорняками и мелколесьем, изменяя ландшафт, поэтому они должны быть законсервированы.

В-третьих, изменение землеустройства, в известной мере, обусловлено и тем, что для осуществления целей и задач собственно историко-культурных и природных комплексов необходимо создание “полей-экспозиций”, участков развития производственной и социальной инфраструктуры и т.п., под которые также нужна определенная земельная площадь, в том числе и сельхозугодий.

И, наконец, в-четвертых, оставшиеся массивы сельхозугодий в хозяйственных зонах должны использоваться не только в соответствии с режимными требованиями данной категории земель особо охраняемых территорий, но и с требованиями концепции экстенсивного природопользования и адаптивной интенсификации сельского хозяйства. Их реализация будет основываться на существующем производственно-техническом потенциале крестьянских (фермерских) хозяйств и/или кол-

лективных сельхозпредприятий. Если же техники, например, недостаточно, чтобы обеспечить требуемую культуру земледелия, необходимые объемы производства и его эффективность — масштабы производства, очевидно, следует сократить. Это опять-таки потребует изменения структуры посевов (увеличения площади многолетних трав) и/или сельхозугодий (перевода пашни в менее энергоемкие сенокосы и пастбища).

Следовательно, сегодня, *регулирование земельных отношений в целях наиболее рационального использования земель особо охраняемых территорий, где много земельных собственников — один из базовых элементов общей стратегии их формирования и развития.* Это требует проведения, в числе первоочередных мероприятий, сплошной инвентаризации ее земельных ресурсов, с целью выявления рациональности их использования, а также нарушенных, деградированных и других земель.

На основании инвентаризации разрабатывается концепция дальнейшего использования земельных участков, содержание которой во многом будет определяться тем, какова будет роль администрации особо охраняемой территории как участника земельных отношений. Именно от этого будет зависеть дальнейшее реальное использование здесь земель, их трансформация в другие виды угодий, а также развитие первичного рынка земель через аренду, субаренду и другие сделки с землей, разрешенные законом.

Безусловно, изменение собственности на землю для оптимизации земельных отношений должно основываться на предварительном эколого-экономическом и социальном анализе использования всех земель на данной территории, веско аргументирующем в виде аналитических расчетов и картографических материалов землеустройства целесообразность проведения данного мероприятия. Эта работа должна выполняться заинтересованными сторонами: администрацией охраняемой территории, представителями местных (региональных) органов власти, местных жителей и других заинтересованных сторон с привлечением независимых профессионалов-экспертов соответствующих научно-исследовательских учреждений.

Для практической реализации этой концепции сегодня нужен и эффективный механизм, регулирующий перераспределение собственности на земельные участки для таких территорий — либо на основе рыночного

ценообразования, либо путем бюрократических решений. Сегодня Земельный кодекс РФ *ст. 95, п.5* предоставляет органам государственной власти право *“...принимать решение о резервировании земель, которые предполагается объявить землями особо охраняемых территорий с последующим изъятием таких земель, в том числе путем выкупа и об ограничении на них хозяйственной деятельности”*.

При этом устанавливается (*ст. 63, п. 1*), *“что изъятие земельных участков, в том числе путем их выкупа осуществляется после:*

1) предоставления по желанию лиц, у которых изымаются, в том числе выкупаются земельные участки, равноценных земельных участков;

2) возмещение стоимости жилых, производственных и иных зданий, строений, сооружений, находящихся на изымаемых земельных участках;

3) возмещение в соответствии со *ст.62 ЗК* в полном объеме убытков, в том числе упущенной выгоды”.

После вступления в силу Закона *“Об обороте земель...”* логичен цивилизованный механизм изъятия земель в местах, где создаются особо охраняемые территории и в границах их отдельных категорий — выкуп (или равноценный обмен) земельных участков у их владельцев. Однако для этого необходимо наличие, по меньшей мере, двух условий: необходимые финансовые средства для выкупа или земельные участки для обмена и согласие землевладельцев их продать или обменять. Сегодня государство вряд ли располагает достаточными финансовыми средствами для целей единовременного выкупа необходимой части земель у их владельцев, а также возместить все связанные с этим убытки. Согласно *ст.57, п.3* Земельного кодекса: *“Возмещение убытков осуществляется за счет соответствующих бюджетов или лицами, в пользу которых изымаются земельные участки...”* Поэтому, если выкупать, то придется выкупать самые ценные земли. В США, например, для выкупа частных земель для особо охраняемых территорий создан специальный фонд. Украина в 2004 г. противопоставила захвату земель под дачи в природоохранной зоне НП *“Шацкие озера”*, расширение площади парка сначала с 25 до 32, а затем и до 39 тыс. га.

В то же время частные структуры и лица, располагающие необходимым для выкупа земель капиталом, в ряде случаев, смогут приобретать отдель-

ные, малые виды историко-культурных и природных комплексов (музей-усадебу, например), или брать в долгосрочную аренду (музей-усадеба Ю.М.Лермонтова — “Середниково”), не изменяя ее функционального предназначения. Зарубежный опыт показывает, что частник способен эффективно восстанавливать и сохранять относительно небольшие памятные объекты, как это и происходит на Западе, где, например, владельцы старинных замков ежегодно отчитываются перед правительством, — на что пошли средства, которые были выделены для восстановления и сохранения памятников истории и культуры. Владелец такого памятного объекта может его продать и даже “отдать в надежные руки”. Так, в 2004 г., дом-музей архитектора А.И.Мельникова, его владелец — сын архитектора, передал в федеральную собственность. Пенсионер уже не мог адекватно содержать памятник.

В то же время сегодня и государство не располагает достаточными средствами для того, чтобы обеспечить надлежащее содержание и охрану памятников истории и культуры. А их передача сейчас в частные руки — совсем не простая проблема и для Госдумы, и для Правительства России. Для ее разрешения требуется ответить, по меньшей мере, на два вопроса:

— стоит ли государству отказываться от такого огромного количества ценностей в случае приватизации памятников?

— каким должен быть механизм, обеспечивающий сохранность приватизированных историко-культурных объектов?

В этой связи представляется, что в нынешних условиях приватизация памятников может быть разрешена, в первую очередь, тех, которые нуждаются в “экстренной помощи”. А в основе приватизации таких памятников должно лежать государственное и частное партнерство. Установить законодательно ответственность за их целевое использование и сохранность, вплоть до уголовной — за грубое нарушение режима охраны, перестройку, разрушение и т.п.

Для организации остальных земель особо охраняемых территорий сегодня наиболее привлекателен и возможен реально поэтапный обмен земельных участков у их собственников. Процесс обмена земель предлагаем осуществлять на компенсационной основе: взамен земельных участков в границах охраняемой территории или земель, предназначае-

мых для ее создания их собственникам, предоставляются равноценные земельные участки из фондов перераспределения и земель запаса, т.е. за пределами особо охраняемой территории.

Возможность реализации этого пути сегодня еще достаточно реальна и в связи с тем, что земельные паи их владельцев пока не “обналичены”, т.е. не выделены в натуре на конкретных полях, — нет “черного передела”. Поэтому проблема равноценного обмена, — компенсации не только по размерам земельного пая, но и по уровню плодородия, удаленности и др., путем увеличения (уменьшения) площади предлагаемого участка в другом месте, не стоит так остро, что, конечно, смягчит и проблему процесса обмена—перераспределения земель.

Выделение и мелиорация участков резервных земель из фонда перераспределения и земель запаса, для компенсации земельных паев их владельцам, позволит вовлечь неиспользуемые земли в оборот и расширить площади сельхозугодий. Если же особой нужды в этом нет, — земли подлежат консервации.

Этот механизм обмена может быть достаточно эффективным при создании и расширении границ земель тех категорий особо охраняемых территорий, где хозяйственное использование и оборот земель запрещается или ограничивается. Однако и в этом случае остается проблема необходимости возмещения убытков (здания, постройки и др.). И хотя они и меньше — на размер стоимости земельного участка, предложенного к обмену, — все же могут оказаться значительными.

Избежать проблемы возмещения убытков и/или смягчить ее в значительной мере, а также все недоразумения и земельные споры, связанные с этим, позволит другой предлагаемый **механизм стимулирующего компенсационного обмена**. Суть его в том, что после компенсационного обмена сельскохозяйственные угодья, которые перейдут в распоряжение администрации особо охраняемой территории, могут так и продолжать использоваться в сельскохозяйственном производстве, не меняя даже форму хозяйствования. Изменится лишь одно, но принципиально важное условие — собственником земель станет государство в лице администрации территории охраняемого наследия, которая станет арендодателем. А арендатором может стать и бывший собственник земельного участка. Он обладает на земельную аренду этого участка

преимущественным правом, а если на участке находятся его постройки, здания, сооружения — исключительным (ЗК РФ: *ст. 35, п. 1*). В этом случае фактическая площадь его земель в пользовании может увеличиться в два раза (компенсационный + арендованный участок), что и является стимулом. Однако право собственности сохраняется только на один земельный участок.

Применение механизма стимулирующего компенсационного обмена повышает не только эффективность регулирования земельных отношений, но и эффективность охраны и использования объектов наследия в границах земель особо охраняемых территорий, а за их пределами — сельскохозяйственных угодий.

Целесообразность же, предпочтения распространения аренды сельскохозяйственных земель в границах хозяйственных зон известных категорий территорий охраняемого наследия, когда их администрация является арендодателем [10], обусловлена рядом обстоятельств

1. В договоре аренды земли намного легче изменить условия или вообще его ликвидировать при несогласии общественности и/или вышестоящей организационной структуры охраняемого наследия, чем в тех случаях, когда земли особо охраняемой территории принадлежат иному землевладельцу.

2. В случае аренды появляется большая возможность учитывать специфику каждого отдельного участка передаваемого в аренду (его природоохранную ценность, место в экосистеме, уровень плодородия и т.п.). Поэтому договор может содержать дополнительные требования, отражающие особенности производства каждого отдельного участка территории (обязательная адаптивность эксклюзивному режиму охраны, возделывание определенных видов культур и даже сортов, улучшающих ландшафт, компенсацию в случае невозможности следовать конъюнктуре цен рынка и др.), а также использования земли (улучшение структуры почвы, повышение содержания гумуса, борьба с кислотностью, эрозией и т.д.). В определенных условиях и сама администрация территории охраны наследия будет платить арендатору за пользование земельным участком, например, оплата за сенокосение участков — сеном.

3. Контроль рационального режимного использования арендованного земельного массива гораздо действеннее, поскольку пользователь знает,

что в случае нарушения договора аренды он будет лишен всех прав на арендованную землю.

4. Арендная плата, как и платежи по земельному налогу, пополняют доходные части бюджетов соответствующих уровней. Однако арендная плата лучше коррелирует с рыночной стоимостью земли. Следовательно, не теряя принципиального права собственности на землю, администрация охраняемой территории может получать стабильный дополнительный доход. Эти средства могут использоваться как на улучшение сельхозугодий, так и на совершенствования охраны.

5. Гибкое регулирование размеров арендной платы расширяет возможности администрации охраняемой территории в привлечении сюда необходимых кадров и рабочей силы.

6. Строительство на земельных участках, предоставляемых в аренду, природоохранных, мелиоративных и других объектов может осуществляться быстрее и дешевле, поскольку экономятся средства на приобретение земли.

7. Застройка предоставляемого в аренду земельного участка регулируется, в том числе и администрацией охраняемой территории. Это позволит избежать актуальной глобальной проблемы исчезновения природных массивов из-за расширения строительства.

8. При сдаче земли в аренду не выгодно придерживать высокопродуктивные сельхозугодья (земли) для продажи со спекулятивными целями, а значит, больше земли станет доступно для использования.

Конечно, при таком перераспределении земель возникают проблемы, связанные с затратами на освоение, окультуривание резервных сельхозугодий или на их консервацию. Однако эти затраты при рациональном хозяйствовании скоро окупятся, и поэтому они несравнимы с теми невозможными потерями, которые могут произойти в случае постоянных неразрешимых противоречий при наличии множества земельных собственников в границах известных земель особо охраняемых территорий в условиях, когда администрация такой территории будет всегда находиться на положении "бедных родственников". Поэтому очевидно, что даже в обозримой перспективе эффективность инвестиций будет выше в те особо охраняемые территории, где структура земельных участков оптимизирована как в отношении их хозяйственного использования, так и в отношении форм собственности.

Другое дело, что среди администраций территорий мягкого режима охраны найдутся и такие, которые не захотят обременять себя дополнительной хозяйственной деятельностью. Все дело в том, что нынешняя схема организации и управления территориями охраняемого наследия во многом сходна с существовавшей при плановой экономике. Сегодня же, когда в стране рынок, в механизме управления такими территориями должны быть заложены и рыночные экономические принципы. Конечно, речь здесь не об автаркическом развитии территории, а о комплексном решении вопросов с привлечением широкого круга партнеров в целях более полного использования ее природно-экономического потенциала для сохранения историко-культурного и природного наследия.

Скоординированная деятельность хозяйственных структур, расположенных в границах земель особо охраняемой территории, повысит ее роль и значимость как единого субъекта хозяйствования и формы охраны наследия. Более благоприятные условия для роста доходов населения (землепользователей), а значит и инвестиций в развитие такой территории, обеспечат льготное налогообложение земельных участков и/или арендную плату ниже рыночной стоимости земельной ренты. А за пределами данной территории дополнительным источником дохода может стать земельный участок, выделенный для компенсации земельной доли в границах охраняемой территории.

Увеличение площади земель под единоначалием в границах историко-культурных и природных комплексов позволит расширить и возможности более гибкого использования их территорий — в зависимости как от внутренних эколого-экономических условий самой территории, так и от внешних. В экстремальных ситуациях — после неурожая, экономических кризисов и т.п., — хозяйственная зона охраняемой территории может быть расширена для того, чтобы, например, сохранить здесь численность редких, наиболее типичных или, вообще, всех видов животных. И, наоборот, эта зона может быть сокращена при иных условиях. Расширяются и возможности более эффективного использования материальных и финансовых ресурсов на территории охраняемого наследия: они могут концентрироваться в нужных местах в зависимости от эколого-экономической целесообразности.

Регулирование земельных отношений в границах охраняемых территорий путем их реформирования снимает и другие проблемы, если на этот процесс смотреть не столько с точки зрения сегодняшнего дня, сколько с позиции последующих поколений. Уже через 10-15 лет может сложиться такая ситуация, когда на земле будут работать не 10-15%, а всего 2-3% тех, кто сегодня получил землю (среди них — 40% пенсионеров). То есть придет новое поколение, которое захочет жить и работать в условиях сельской местности, но которому землю никто не выделял. Если не подготовить условий для того, чтобы эти люди получили землю и работали на ней, это может привести к тяжелым последствиям. Решить этот вопрос могут, прежде всего, широкие возможности предоставления земель в аренду.

При ныне сложившемся в России земельном федерализме, каждый субъект федерации может оказывать влияние на регулирование своих земельных отношений (на Кубани землю продать непросто, а в Саратовской области давно ею торгуют), вплоть до предоставления этого права представителям органов местного самоуправления. Поэтому и регулирование земельных отношений на землях особо охраняемых территорий, очевидно, также будет иметь свою “региональную окраску”, а значит и специфику отношения к охране наследия. Тем не менее, при создании и расширении границ земель особо охраняемых территорий, а также в их пределах, оптимизация землеустройства — принцип единый для всех территорий охраняемого наследия, где хозяйственная деятельность регулируется.

Безусловно, на проведение такой серьезной работы потребуются средства. Районные бюджеты сегодня небогаты. Считаем поэтому целесообразным: обращение администраций тех особо охраняемых территорий, где необходимость перераспределения земель очевидна, а также администраций районов (областей), где они расположены, в вышестоящие органы (областные, региональные, федеральное правительство) с предложением аккумулировать большую часть земельного налога (в течение определенного срока — 10-20 лет в границах площади реорганизации землеустройства) в местном районном бюджете с последующим использованием средств на организацию земель особо охраняемых территорий.

В границах охраняемой территории — на оптимизацию структуры землепользования и консервацию земель, а за ее пределами — на

мелиоративные работы по “реанимации” сельхозугодий, вводимых в оборот для компенсации владельцам земельных долей в границах этой охраняемой территории. Средства также необходимы на подготовку землеустроительно-планировочной документации. Представляется, что реализация такого подхода в решении земельного вопроса на особо охраняемых территориях отвечает требованиям заинтересованных сторон. Этот подход имеет и правовое обоснование в Конституции РФ: земля — общенародное достояние. Кроме того, Земельный кодекс РФ дает право землю изымать для общих интересов.

Конечно, такое предлагаемое разрешение проблемы противоречий хозяйственной деятельности и охраны наследия на особо охраняемых территориях не претендует на универсальность. Наряду с этим, эта проблема в разной мере здесь может разрешаться путем организации различных корпораций с участием туристских фирм, городов, муниципальных органов, путем создания прогрессивных форм сельхозпредприятий, а также спонсорской поддержкой частных структур и т.п.

Увеличение же лишь числа земель особо охраняемых территорий, расширение их общей площади при отсутствии эффективных экономических механизмов, консолидирующих интересы всех расположенных здесь организационно-хозяйственных структур на рациональное использование потенциала территории в условиях рынка может обернуться против самой этой формы охраны историко-культурного и природного наследия.

Литература

1. Земельный кодекс Российской Федерации по состоянию на 1 октября 2002 г. Профессиональные юридические системы КОДЕКС®, М.: “ПРОГРЕСС”, 2002.
2. Денисов Б. О развитии национальных природных парков Рослесхоза // “Экономика и жизнь”, №10, март, 1994 г., с. 11.
3. Регулирование земельных отношений на территории музея заповедника // Обоснование организации музея-заповедника в Тотемском районе Вологодской области. Научный отчет “Института Наследия”, 2000 с.137.
4. Понамаренко С.В., Беляева Т.В. Экологическая экспертиза территории Государственного Бородинского военно-исторического му-

зая-заповедника и его охранной зоны // Бородинское поле. История. Культура. Экология. М.: РосНИИ реставрации, 1995. С.136.

5. Музей-заповедник “Куликово поле”: Концепция развития // Научные труды. Т. 1 и 2. Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник “Куликово поле”; Российский НИИ культурного и природного наследия. Москва-Тула, 2000.

6. Шолохов А.М., Турчин Т.Я. Природа и природопользование на территории Государственного музея-заповедника М.А.Шолохова // “Наследие и современность”. Вып. 8. М.: Институт Наследия, 2000. С.105.

7. Ульянинский О.М., Шейман В. Бородинское поле Его Императорского Величества имение. М., 1914.

8. Государственный архив Тульской области (далее — ГАТО). Ф. 90 (“Канцелярия Тульского губернатора”). Оп.1. Д. 621. Лл. 31-32, 44.

9. Закон РФ “Основы законодательства Российской Федерации о культуре” №3612-1 от 9 октября 1993 г. — Ст.3 // Российская культура в законодательных и нормативных актах. Музейное дело и охрана памятников. 1991-1996. М.: Изд-во ГИМ, 1998. С.30.

10. Закон РФ “Об особо охраняемых природных территориях” от 15 февраля 1995 г // Сборник нормативных актов за 1995 год. “Правовое регулирование природопользования и охраны окружающей среды”. М.: РЭФИД, 1996.

И.Э. МАРТЫНЕНКО, канд. юрид. наук

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В настоящей работе предпринята попытка рассмотреть разнородные составы уголовных преступлений, предусматривающих ответственность за преступления против историко-культурного наследия, объединенные по их общему родовому признаку — объекту преступления. Анализу подвергнуты уголовное законодательство стран СНГ и Балтии, а также практика его применения в отношении объектов культурного наследия.

В уголовном кодексе нет специального раздела, где были бы размещены вместе все преступления, посягающие на культурные, исторические и художественные ценности. Тем не менее, очевидно, что сразу несколько составов преступлений роднит общий объект — общественные отношения в сфере охраны и использования историко-культурного наследия.

Определение общего объекта посягательства имеет задачу выяснить, к какой группе правонарушений относится рассматриваемое общественно-опасное деяние. Законодательной основой для решения этих вопросов является Особенная часть Уголовного кодекса. **Преступления против историко-культурного наследия** находятся в разных разделах и главах Уголовного кодекса.

К числу преступлений против историко-культурного наследия можно отнести:

- Уничтожение памятников истории или культуры, совершенное умышленно либо по неосторожности.
- Повреждение памятников истории или культуры, совершенные умышленно либо по неосторожности.
- Разрушение памятников истории или культуры, совершенное умышленно либо по неосторожности.
- Надругательство над памятниками культуры.

— Надругательство, совершенное в отношении братской могилы или могилы защитника Отечества.

— Умышленное уничтожение либо повреждение памятников природы или особо охраняемых природных объектов и комплексов.

— Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и объектов.

— Нарушение правил пожарной безопасности, повлекшее возникновение пожара на объектах историко-культурного наследия (памятниках культуры, архитектуры, в музеях, библиотеках, архивах).

— Контрабанда культурных ценностей.

— Хищение предметов и ценностей, имеющих историческую, художественную или культурную ценность.

— Хищение, уничтожение, повреждение, сокрытие документов Государственного архивного фонда, совершенные из корыстных или иных личных побуждений.

— Невозвращение на территорию государства культурных ценностей, когда такое возвращение является обязательным.

— Преступные нарушения норм международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов — по признаку превращения в объект нападения ясно опознаваемых исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, находящихся под особой защитой, при отсутствии военной необходимости.

— Незаконное использование вопреки международным договорам во время военных конфликтов охранных знаков, применяемых для обозначения культурных ценностей.

— Присвоение в особо крупном размере найденного клада, содержащего предметы, имеющие культурную ценность или художественную ценность.

— Вымогательство предметов, представляющих историческую или художественную ценность.

— Международные уголовные преступления, посягающие на культурное достояние человечества.

К числу таковых относится **экоцид**, т. е. умышленное массовое уничтожение растительного или животного мира, либо отравление атмосферных или водных ресурсов, либо совершение иных умышленных

действий, способных вызывать экологическую катастрофу. Речь идет о сознательном уничтожении биосферных заповедников, природных резерватов, культурных ландшафтов (совместное творение природы и человека), включенных, например, в Список всемирного наследия. Одной из форм геноцида является **культурный геноцид**: ведь нацию можно уничтожить не только физическим или биологическим путем, но и лишив ее возможности пользоваться национальным языком, своей культурой, запретив письменность и лишив возможности выполнять обряды, соблюдать национальные традиции. Тем самым народ ассимилируется, теряет свою индивидуальность [1]. Именно в таком контексте геноцид, совершаемый с целью планомерного уничтожения полностью или частично какой-либо расовой, национальной, этнической, религиозной группы посредством лишения ее одного из характерных признаков - наличия языка и культуры, можно рассматривать как преступление против историко-культурного наследия. (Описанный признак не нашел своего отражения в уголовном законодательстве)

Разрушение, уничтожение или повреждение памятников истории и культуры

Памятники культуры разрушали фактически во все исторические эпохи. Достаточно вспомнить действия вандалов, уничтоживших великие творения античных цивилизаций. В более поздний период памятники сносили с приходом каждой новой власти.

В соответствии со ст. 243 УК РФ уголовная ответственность наступает за уничтожение или повреждение памятников истории, культуры, природных комплексов или объектов, взятых под охрану государства, а также предметов или документов, имеющих историческую или культурную ценность. Квалифицирующим признаком данного преступления (ч. 2 ст. 243 УК РФ) является совершение тех же действий в отношении особо ценных объектов и памятников общероссийского значения.

Предметом преступного посягательства выступают как недвижимые материальные ценности (старинное здание, монумент и др.), так и движимые (например, художественное полотно или скульптура, исторический документ). Обязательным условием является пребывание их в Государ-

ственном списке (реестре) памятников. Данный список конкретен, включение в него объектов подчинено определенной в законе процедуре.

Объективную сторону данного преступления составляют действия, выражающиеся в разрушении, уничтожении или повреждении памятников истории и культуры, либо уничтожение или повреждение предметов или документов, имеющих историческую или культурную ценность.

Объективная сторона преступления есть процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательности развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата [2].

Статья 243 УК РФ устанавливает ответственность за совершение вышеперечисленных действий в отношении исключительных (в правовом и социальном смыслах) объектов — обладающих культурной значимостью и признанных в таковом качестве памятников либо предметов и документов. Поэтому действия правонарушителя должны быть направлены на сознательное уничтожение, разрушение или повреждение объекта историко-культурного наследия как носителя исторической или культурной ценности [3].

Именно поэтому особую сложность вызывают проблемы квалификации действий, когда под видом реставрации (реконструкции) памятника производится его фактический снос, то есть старинное здание как свидетель прошедших событий или находящееся в составе комплексного градостроительного ансамбля (например, исторические застройки города) перестраивается на современный манер (изменяется фасад, увеличивается площадь застройки и т.п.), что приводит к утрате им своей культурной и исторической значимости.

Закон не называет, какие конкретные действия могут совершаться по отношению к памятнику либо предмету (документу), имеющему культурную или историческую ценность. Практика показывает, что это бывают чаще всего: поджог, взрыв, утопление, разрезание, иное воздействие механического характера. Но наиболее завуалированную форму совершения данного преступления представляет **снос памятника под видом его реставрации**.

Активизация в начале 1990-х годов инвестиционной деятельности негосударственных субъектов хозяйствования, желающих вложить капитал в недвижимость, привела к тому, что коммерсанты невольно обратили свое внимание на исторические центры областных городов и, естественно, столицы. Строительство офисных зданий в наиболее престижных местах областных центров и других крупных городов стало обычным явлением. Уплотнение исторической застройки новыми современными строениями стало самым распространенным способом реализации своих деловых амбиций.

Такие действия могут быть совершены (и это подтверждает практика) только при содействии государственных органов, уполномоченных либо контролировать строительство, либо его согласовывать. Общественная опасность данных действий состоит в том, что в сферу незаконных отношений с целью сокрытия этого факта вовлекаются различные организации и должностные лица. Деятельность их носит не прямолинейный, а, наоборот, наиболее скрытный характер. Посредством представления фиктивных документов и установления незаконных (т.е. неслужебных) отношений с конкретными должностными лицами заказчик, будучи заинтересованным в объекте (т.е. памятнике), обеспечивает себе возможность выполнения работ (иногда даже формально законных), в результате которых памятник утрачивает свои ценностные качества.

Или еще один "способ": уполномоченный государственный орган дает разрешение на реставрацию здания-памятника. Получив такой документ, заказчик приступает к фактической разработке строения, оставив для видимости какой-нибудь небольшой фрагмент памятника (например, одну стену). Затем внешний фасад здания полностью выстраивается в новых материалах, при этом, как правило, уничтожается весь внутренний интерьер. Сохраненная стена затем разбирается, и на месте старинного здания появляется в его границах и с этим же адресом совершенно новый объект.

Состав данного преступления — материальный. Разрушение, уничтожение и повреждение одновременно включает и деяние, и преступное последствие. В материальных составах преступлений вредные последствия являются тем элементом объективной стороны, который влияет на уголовно-правовую квалификацию. Они обладают следующими особенностями. Во-первых, вредными последствиями признается ущерб,

причисляемый общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. Во-вторых, признаком состава преступления признается только строго определенный и в количественном и в качественном отношении ущерб, то есть вредные последствия, которые прямо определены в диспозиции уголовно-правовой нормы.

Под уничтожением понимается либо физическое прекращение существования предмета (памятника, документа) вообще, либо приведение его в такое состояние, при котором он не может быть ни использован по функциональному назначению, ни восстановлен.

Повреждение — это приведение предмета в негодное состояние, когда он может быть использован по назначению и подлежит восстановлению.

Данная норма является бланкетной: для уяснения ее сути приходится обращаться к специальному законодательству, в том числе и с целью правильного определения предмета преступления.

С субъективной стороны данное преступление совершается умышленно с прямым либо косвенным умыслом.

Мотивы данного преступления могут быть весьма разнообразными. Мотив означает “почему” и “ради чего” (личностный смысл) совершается деятельность и действие как ее часть [4].

Практика свидетельствует, что в большинстве случаев по делам данной категории это:

— **корысть** (с памятника срываются наиболее ценные элементы и продаются в качестве цветного металла);

— **зависть** (желание уничтожить или повредить культурную ценность, принадлежащую другому лицу);

— **месть** (в качестве отмщения избираются наиболее ценные в историко-культурном значении вещи и уничтожаются либо повреждаются);

— **тщеславие** (желание во что бы то ни стало обладать конкретной антикварной вещью или произведением искусства, не взирая даже на невозможность ее публичной демонстрации; движимый данным мотивом преступник разрушает памятник композиционно, похищая его декоративные элементы).

Кроме того, уничтожение либо повреждение историко-культурных ценностей могут совершаться и из чисто **хулиганских побуждений**,

когда преступники не выделяют памятник из ряда сокрушаемых ими предметов.

Выяснить мотивы должно следствие, которому необходимо установить обстоятельства, указывающие на цели преступления, на заранее обдуманые средства и способы его совершения, уровень специальных познаний преступника, а также то, каким образом и где он планировал решить дальнейшую судьбу предмета посягательства (переправить через границу, продать, оставить в личной коллекции и т.д.) [5].

Повреждение памятника может совершаться по неосторожности. В практике был случай, когда водитель крана при развороте стрелой снес фрагмент здания, входящего в состав комплексного памятника градостроительства и архитектуры “Исторический центр”, причинив тем самым ущерб историко-культурной ценности.

Содержание неосторожности: лицо предвидело возможность наступления указанных последствий своего действия или бездействия, но без достаточных оснований рассчитывало на их предотвращение либо не предвидело такой возможности, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть.

Однако в российском законодательстве данные действия декриминализованы, уголовная ответственность наступает только при совершении умышленных действий по отношению к памятнику культуры, природному комплексу, предметам и документам, имеющим историческую или культурную ценность (ст.243 УК РФ).

В законодательстве Республики Беларусь уголовная ответственность предусмотрена и за неосторожное уничтожение, повреждение либо разрушение памятников истории и культуры, но только при наличии крупного ущерба (ст.345 УК Республики Беларусь). Поэтому квалификация действий зависит от наступивших в результате противоправных деяний последствий.

Надругательство над памятниками культуры

Надругательство (вандализм) своей сутью имеет сознательное осквернение, поругание, унижение тех мест и зданий, которые в сознании людей ассоциируются как нечто святое, исключительно ценное, памят-

ное. Целью надругательства является умышленное искажение смыслового содержания памятника как формы увековечения.

Объектом данного преступления являются общественный порядок и общественная нравственность.

Предметом являются:

- памятники истории и культуры;
- памятники защитникам Отечества (специально в законодательстве такая категория объектов не выделяется).

Памятниками защитникам Отечества в Республике Беларусь являются скульптурные или архитектурные сооружения, в том числе мемориальные комплексы, воздвигнутые в память воинов, погибших в разное историческое время во имя свободы и независимости Отечества, а также сооруженные в честь военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях за пределами Республики Беларусь в связи с выполнением ими интернационального долга по заданию правительства.

Таковыми объектами могут быть признаны, как представляется, памятники героям войны 1812 г., Первой и Второй мировых войн, памятники воинам-интернационалистам.

Объективную сторону данного преступления составляют действия, связанные с осквернением памятных зданий и сооружений; глумление, безнравственное, циничное и оскорбительное отношение к историко-культурным ценностям. Под осквернением обычно понимают учинение непристойных по содержанию, оскорбительных и циничных по форме надписей, рисунков, символов и знаков.

Например, 5 июня 2003 г. осквернен памятник “Скорбящая мать”, воздвигнутый в честь матерей воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны. Памятник был установлен в Минске в парке имени Челюскинцев. Подножие и нижняя часть каменной статуи полностью закопчены чернью, у постамента обнаружены останки обгоревших пластиковых венков [6].

Весной 2003 г. осквернен Мемориал жертв политических репрессий, расположенный под Иркутском (неустановленные лица расстреляли памятный стенд). Тогда же в Бурятском автономном округе с брони танка, установленного в память соотечественникам, погибшим в Великой Отечественной войне, похищены бронзовые буквы [7].

В июле 2004 г. в местечке Атес Алуксненского района Латвии осквернены могилы советских солдат, погибших в годы Великой Отечественной войны — на военном кладбище опрокинуты 43 мраморные плиты, 39 из них расколоты. Причем аналогичные преступления совершаются здесь регулярно [8].

Состав данного преступления формальный, т.е. преступление признается оконченным с момента надругательства (осквернения) над памятниками истории и культуры.

С субъективной стороны данное преступление совершается с прямым умыслом, т.е. виновный сознаёт, что совершает надругательство (оскверняет) над памятниками истории и культуры и желает этого.

Чаще всего надругательство совершается из хулиганских побуждений. Более того, по бессмысленности действий надругательство над историческими памятниками схоже с хулиганством. Однако эти два преступления различаются по своим целям, т.е. направленности преступных действий и способам их достижения. Так, общественная опасность надругательства состоит в том, что преступник посягает на неповторимые объекты материальной культуры, шедевры человеческого гения, демонстрируя тем самым свою ненависть к цивилизации.

Надругательство над памятниками истории и культуры влечет самостоятельную уголовную ответственность только в том случае, если при совершении этих действий объекты (памятники) не были разрушены, уничтожены или повреждены. При наступлении указанных выше последствий, все содеянное следует квалифицировать по ст.243 УК РФ.

Нелегальные археологические раскопки

Огромный ущерб культурному наследию причиняют так называемые “черные археологи”, которые вскрывают курганы и курганные могильники, воинские захоронения. Главной целью нелегального кладоискательства является добыча предметов старины, включая костные останки погребенных, (черепа) для частных коллекций, воинского снаряжения, оружия и наград. Подтвердим данный вывод примерами.

В апреле 2001 г. сотрудники отдела по борьбе с терроризмом управления ФСБ по Воронежской области задержали (и такие случаи в

практике крайне редко) безработного жителя небольшого хутора, расположенного на бывшей линии фронта, который всю свою сознательную жизнь профессионально занимался поиском, реставрацией и сбытом оружия времен Великой Отечественной войны [9]. В августе 2003 г. органом дознания возбуждено уголовное дело по факту незаконных археологических раскопок курганного могильника в Смоленской области [10].

В следственной практике фактически не встречаются уголовные дела по факту присвоения клада, в состав которого входят предметы старины и искусства. Это совсем не означает, что не совершаются хищения клада, а, скорее, свидетельствует о сложности выявления данного преступления. Косвенно об этом свидетельствует возросшая активность “черных археологов”, что отчетливо прослеживается на рынке сбыта предметов антиквариата.

Этот бизнес достаточно организован, и можно даже говорить об определенной конкуренции в данной сфере. Известны попытки привлечения к незаконным раскопкам профессиональных археологов и специалистов технического профиля, в том числе бывших военных. В ряде государств СНГ действуют группы “черных археологов”, которые вскрывают воинские захоронения и археологические объекты. Они даже чуть ли не официально обращаются в научно-исследовательские учреждения с предложением о совместном сотрудничестве: от археологов требуется передача знаний о точных местах расположения памятников (могильников, стоянок, селищ и городищ), а раскопки их предполагается производить при помощи металлодетекторов, которых в институтах нет и которые не используются в археологической практике. Судьба обнаруженных таким образом предметов очевидна: они будут исключены из научного оборота и, скорее всего, осядут в частных музеях, прежде всего, за рубежом.

Ясно, что такие действия могут осуществляться только за незаконное вознаграждение, на что и могут польститься не порядочные работники. Даже знаний выпускника вуза иногда может быть достаточно, чтобы правильно сориентировать на месте “черных копателей”. Более того, официально опубликованные отчеты о произведенных полевых исследованиях, а также различные справочники, каталоги и научные издания, в том числе энциклопедического характера, зачастую содержат полную привязку памятника археологии к местности.

Для того чтобы правильно квалифицировать данное преступление необходимо четко разбираться в правовых понятиях.

Клад является специфическим видом бесхозяйного имущества. Правовые последствия обнаружения клада, содержащего вещи, отнесенные к памятникам истории и культуры, определены гражданским кодексом.

В соответствии со ст.233 ГК РФ (по законодательству стран СНГ данный институт регулируется одинаково) они подлежат передаче в государственную собственность. При этом собственник земельного участка или иного имущества, где был клад сокрыт, и лицо, обнаружившее клад, имеют право на получение вместе вознаграждения в размере 50 % стоимости клада. Вознаграждение распределяется между этими лицами в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное.

При обнаружении такого клада лицом, производящим раскопки или поиски ценностей без согласия собственника имущества, где клад был сокрыт, вознаграждение этому лицу не выплачивается, оно полностью поступает собственнику.

Однако эти правила не применяются к лицам, в круг трудовых или служебных обязанностей которых входит проведение раскопок и поиска, направленных на обнаружение клада. В последнем случае речь идет о лицах, производящих археологические исследования и раскопки воинских захоронений.

Именно таким образом законодатель предпринял попытку поставить заслон незаконному кладоискательству, от которого страдают, прежде всего, памятники археологии. Они просто-напросто разрушаются из-за принявшего массовый характер кладоискательства. Здесь следует напомнить и об уголовной ответственности, которая может наступить за такие действия (т.е. в случае уничтожения памятника археологии, что бывает почти всегда во время несанкционированных раскопок).

Приведенная выше гражданско-правовая норма не имеет полностью соответствия положениям специального законодательства. Например, в ст.233 ГК РФ говорится о том, что в составе клада могут находиться вещи, уже являющиеся памятниками истории и культуры. Однако все памятники учтены и включены в Государственные списки (реестры), и они в принципе не могут быть сокры-

ты в земле или ином имуществе. Для этого сначала пришлось бы признать их физическую утрату, которая должна быть документально подтверждена. Кроме того, как указывалось выше, все памятники переименованы в историко-культурные ценности.

В целом, гражданское законодательство, регулирующее клад как одно из оснований приобретения права собственности, изменилось. Неизменным осталось только положение о судьбе клада, содержащего вещи, представляющие культурную ценность.

Главная проблема, которая существует в этом правовом институте — это определение того, относятся ли сокрытые вещи к памятникам истории и культуры (как записано в Гражданском кодексе). В некоторых исследованиях предлагается разрешить этот вопрос судом на основании научной экспертизы [11]. Однако при этом не учитывается то, что с формально-юридической точки зрения такие объекты в принципе не могут быть памятниками.

Поэтому более верной будет такая формулировка закона, согласно которой, сокрытые в земле вещи и ценности, собственник которых не известен (т.е. клад), должны представлять культурную ценность, а не являться памятником истории и культуры (т.е. принятыми на государственный учёт). Ведь культурная ценность — более широкое понятие, чем памятник.

И только после историко-культурной экспертизы возможно обращение клада в собственность государства и выплата материального вознаграждения за его находку. Кроме того, необходимо все-таки разграничить, что поступает в собственность государству — весь клад или только те вещи, которые представляют культурную ценность. Как представляется, государство имеет интерес только к историческим предметам.

В контексте исследуемой проблематики представляется необходимым **криминализовать** случаи присвоения найденного клада, состоящего из вещей, представляющих культурную ценность. В отличие от хищения в случае присвоения клада виновный не совершает действий по изъятию имущества у собственника или иного законного владельца. В данном случае имущество уже находится в безнадзорном состоянии.

Хищения культурных ценностей

Уголовная практика по делам о преступном разрушении памятников истории и культуры свидетельствует, что повреждение (уничтожение) историко-культурной ценности, как правило, сопряжено с хищением ее конструктивных элементов или самого памятника в целом виде. Причем мотивация преступного поведения обусловлена именно желанием похитить декоративную часть памятника, которую впоследствии можно будет реализовать (продать).

Такая участь постигла многие медные и бронзовые памятники, мемориальные доски, изгороди, бюсты, изготовленные с применением цветного металла. Преступники при этом не взирают ни на художественную, ни на эстетическую ценность памятника, а преследуют лишь свои корыстные интересы.

В Российской Федерации начиная с 1993 г. число хищений предметов старины искусства увеличилось в 12 раз. Ежегодно здесь совершается порядка двух тысяч подобных преступлений. Только за последние три года более 170 произведений искусства общемирового значения объявлены в международный розыск [12].

За период 2002-2003 г. в Республике Армении по фактам хищения культурных ценностей возбуждено 48 уголовных дел, большая часть из которых совершено путем кражи, в редких случаях — путем мошенничества, грабежа и разбойного нападения. Чаще всего объектом преступного посягательства становились художественные произведения (живопись), религиозные предметы, старинные ювелирные изделия [13].

На территории Азербайджанской Республики в период 2000-2003 гг. зарегистрировано 2 факта хищения культурных ценностей: похищены 56 ковров, имеющих особую ценность, а также антикварная лампа [14].

В Республике Молдова в 2001-2003 гг. зарегистрировано 144 фактов хищений культурных ценностей, из них 49 преступлений раскрыты. В основном похищались церковная утварь: иконы, кресты, изделия из серебра. Так, в 2002 г. пресечена преступная группа, которая совершила 28 краж из церквей, находящихся на территории Молдовы. Как выяснило следствие, часть религиозных предметов была продана перекупщикам, которые вывезли их контрабандным путем в другие страны [15].

По фактам хищения культурных ценностей в **Кыргызской Республике** в 2000-2003 гг. возбуждено 6 уголовных дел (из них 4 — нераскрыты). Объектом преступного посягательства стали мемориальная доска и барельеф видных государственных деятелей Киргизии и СССР, кольчуга XVIII в., различные экспонаты этнографии, похищенные из музеев. Совершены данные преступления путем незаконного проникновения в жилище, помещения и хранилище культурных ценностей [16].

В **Литовской Республике** за год совершается около ста преступлений, связанных с хищением культурных ценностей, которые совершаются, в основном, путем кражи. Наибольшее количество антикварных предметов похищается из церквей и домов различных религиозных общин и конфессий, наименьшее — из музеев, художественных галерей и других охраняемых объектов. В структуре похищения предметов преобладают картины, иконы, произведения народного архитектурного творчества (деревянные скульптуры, столбы-часовни), предметы для отправления религиозного культа, а в последнее время — старинная мебель, фрагменты надгробий, мельничные механизмы, археологические находки. Уголовная практика данной страны свидетельствует, что совершают данные преступления, как правило, в одиночку либо небольшими группами. Организованные преступные группировки в совершении данных преступлений участвуют редко [17].

В **Латвийской Республике** по фактам хищения культурных ценностей возбуждено в 2000 г. 69 уголовных дел (раскрыто 17); в 2001 г. — 47 уголовных дел (раскрыто 22); в 2002 г. — 57 уголовных дел (раскрыто 17); за 8 месяцев 2003 г. — 34 уголовных дела (раскрыто 15). Среди похищенных культурных ценностей наибольшее количество составляют картины, иконы, церковные принадлежности. Совершаются также хищения из церквей, молитвенных домов, а также из жилых домов сельской местности. Способ совершения хищения — проникновение в помещение путем разбития или выставления стекол и дверей, а также посредством разбойного нападения (18 из 107 уголовных дел) [18].

А вот для **Эстонской Республики** совершение подобных преступлений — относительная редкость. За последние 10 лет наибольший резонанс имело похищение художественных ценностей из Эстонского Национального Художественного Музея (1995г.), в ходе которого были

похищены 140 произведений. В 2000 г. совершены два хищения религиозных принадлежностей из церквей[19].

Как очевидные тенденции можно отметить возрастание числа краж старопечатных и редких книг из музеев и библиотек, совершение которых отличаются высокой степенью организации преступников, включая тщательное планирование, конспирацию, обеспечение нелегального вывоза изданий из страны.

Больше преступлений стало совершаться в отношении памятников военного времени. Эти преступления, как правило, остаются нераскрытыми.

Преступному посягательству подвергаются культовые здания и сооружения, которые отличаются меньшей степенью технической защищенности, чем государственные организации (музеи, архивы, библиотеки).

Российский законодатель при формировании уголовной ответственности за нарушения законодательства об охране историко-культурного наследия предусмотрел даже специальный состав, призванный пресечь хищения именно предметов старины — культурных ценностей. Статья 164 УК РФ так и называется *“Хищение предметов, имеющих особую ценность”*. Впервые этот вид хищения введен в Уголовный кодекс Российской Федерации законом от 1 июля 1994 г., в ранее действовавшем законодательстве такой нормы не было.

Предметом хищения могут быть движимые культурные ценности. Под последними понимаются такие предметы старины и искусства, перемещение которых в пространстве возможно. Что касается хищения исторической и культурной недвижимости, то такое возможно теоретически в следующем случае: например, исторический деревянный дом разбирается по бревнам, а затем собирается на новом месте. Однако, при этом сама историческая недвижимость фактически уничтожается, т.к. открывается от контекста окружающей его среды. Предметом хищения в данном случае будут лишь конструктивные элементы (бревна), что немаловажно для определения стоимости похищенного имущества.

С **объективной стороны** хищение представляет собой противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившим ущерб собственнику.

Особенностью данного состава преступления является то, что предмет преступного посягательства на момент его отчуждения у собствен-

ника должен обладать особой ценностью (имеется в виду не только для собственника, что само собой разумеется, а для всего народа). При этом способ совершения хищения имеет второстепенное значение. Предполагается, что это может быть любой из способов совершения хищений, указанных в уголовном законе.

На практике суды при назначении наказания учитывают способ, которым было произведено отчуждение культурной ценности, имея возможность наказать более строго того преступника, который совершил хищение, сопряженное с насилием над личностью (разбой).

В то же время, если хищение сопряжено с совершением другого преступления, например, против человека (истязание, умышленное причинение тяжкого телесного повреждения), то в этом случае совершение названных преступлений не поглощается хищением предметов [20].

Хищение совершается умышленно: все элементы его объективной стороны должны сознаваться преступником. Виновный должен осознавать, что похищает предметы, обладающие признаками особой культурной ценности. Поэтому если преступник, похищая культурные ценности или документы, не знает об их особой ценности, то по мнению некоторых исследователей [21] в его действиях нет состава названного выше преступления.

Похищая из библиотеки (музея, архива) раритеты, он осознанно идет на риск быть проверенным, в том числе и с применением технических средств, охранной службой данного учреждения. Кроме того, предметы старины и искусства всегда имеют высокую денежную стоимость, что также реально осознается виновным. Особая культурная ценность похищенного предмета определяется экспертами с точки зрения его значимости для истории, науки и культуры.

Однако вина по отношению к уничтожению, порче или разрушению похищенных предметов старины и искусства может быть только неосторожной. Нет логики в уничтожении только что украденных для продажи (либо иной личной выгоды) предметов. Если все-таки такие цели преследуются, то в данном случае все действия охватятся другим составом преступления, предусматривающего ответственность за умышленное уничтожение памятников истории и культуры (историко-культурных ценностей).

Обеспечение сохранности культурных ценностей в условиях чрезвычайных ситуаций

Памятники уничтожаются и в результате стихийных бедствий, экологических катастроф, во время вооруженных конфликтов, да и просто в результате человеческой халатности. Вспомним события 15-летней давности, когда 14 февраля 1988 г. в здании Ленинградской библиотеки РАН произошел крупнейший за всю историю российского библиотечного дела пожар. Тогда в огне погибло около 299 тысяч книг и пострадали 3,5 млн. томов. В **Российской Федерации** за период 2002 г. — первое полугодие 2003 г. зарегистрировано 57 пожаров в музеях и на выставках, 100 пожаров в библиотеках и архивах. Причинами пожаров являются: поджоги в музеях — в шести случаях (ущерб составил 1666 тыс. российских рублей), 11 поджогов в библиотеках и архивах (ущерб составил 444 тыс. российских рублей). Неосторожное обращение с огнем послужило возникновению 25 пожаров в музеях и на выставках, 47 — в библиотеках и архивах, в том числе — неосторожность при курении явилась причиной семи пожаров в музеях и на выставках и 11-ти — в библиотеках и архивах. Неисправность электрооборудования, бытовых электроприборов привела к 16-ти пожарам в музеях и на выставках (ущерб — 252 тыс. российский рублей) и к 21 пожару в библиотеках и архивах (ущерб — 225 тыс. российских рублей). Нарушение правил противопожарной безопасности при выполнении электросварочных и огневых работ послужило причиной трех пожаров в музеях и на выставках и четырех — в библиотеках и архивах [22].

В **Беларуси** в период с 2001 г. по август 2003 г. произошло 20 пожаров на объектах историко-культурного наследия. Из них два пожара в музеях, по одному в библиотеке и филармонии, 16 в культовых учреждениях. Пожарами уничтожено 5 строений [23].

В **Молдове** в период с 2000 по 2003 гг. на объектах историко-культурного наследия произошло 15 пожаров, из них 5 — на памятниках истории и культуры, 3 — в музеях, 6 — в культовых зданиях, 1 — в библиотеке [24].

В Республике Казахстан в 2000-2003 гг. произошло 34 пожара. Причем, намечается очевидная тенденция к снижению количества пожаров на этих социально-важных объектах в среднем на 3 каждый год [25].

В Латвии в 2000-2003 гг. произошли пожары на пяти объектах историко-культурного наследия, включая старинный замок и старообрядческую церковь [26].

В Украине в 2000 г. горели музей Т.Г. Шевченко в Житомирской области (нарушение правил монтажа электрооборудования), Дом-музей Ивана Франко во Львовской области (поджог, уничтожена крыша и деревянное перекрытие), Симферопольский краеведческий музей (нарушение правил технической эксплуатации электроустановок), музей Леси Украинки в Киеве (неосторожность во время курения). В библиотеках зарегистрированы в 2000 г. 6 пожаров, в 2001 г. — 16 пожаров, в 2002 г. — 7, за 8 месяцев 2003 г. — 8 пожаров. Причины традиционны: неосторожное обращение с огнем, поджог, нарушение правил монтажа и эксплуатации электроустановок, неосторожность во время курения, игры детей с огнем [27].

Уголовная ответственность по фактам пожаров на объектах культурного наследия (т.е. в архивах, музеях, библиотеках, культовых зданиях) наступает в случаях поджогов или когда следствие докажет преступную небрежность.

Таким образом, серьезную угрозу объектам культурного наследия представляют преступные действия, предотвратить которые можно только объединив усилия правоохранительных органов, законодательных учреждений и научных институтов.

Литература

1. Галенская Л.Н. Музы и право. Правовые вопросы международного сотрудничества в области культуры. СПб: ЛГУ. 1987. С. 21.
2. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 9.
3. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов /Отв. ред. — проф. И.Я.Козаченко, проф. З.А. Незнамова, доц. Г.П. Новоселов. М., 2001. С. 615.

4. *Зелинский А.Ф.* Криминальная мотивация хищений и иной корыстной преступной деятельности. Киев. 1990. С. 62.
5. *Щерба С.П., Приданов С.А.* Уголовно-правовая охрана предметов и документов, имеющих историческую, художественную или культурную ценность. М., "ЮрИнфоР". 2000. С. 58.
6. Потеря памяти исторической // Советская Белоруссия. 2003 г. 7 июля.
7. Труд // Обыкновенный вандализм. 2003 г. 8 мая.
8. Эсесовцы снова на марше // Беларусь сегодня. 2004 г. 8 июля.
9. *Баранникова О.* Черное дело копателей // Воронежский курьер. №42. 4 июля 2001 г.
10. Справка о проделанной работе прокуратурой Смоленской области по предотвращению нарушений законодательства об охране историко-культурного наследия, укреплению законности в данной сфере // Архив прокуратуры Смоленской области за 2003г.
11. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая. М., 1998. С. 455.
12. *Бургучев А.В.* Сохранение культурных ценностей России. Саратов, 2003. С. 125.
13. Данные Управления по борьбе с организованной преступностью Полиции Республики Армения. Делопроизводство № 29/3 – 3 – 729 за 2003 г.
14. Данные Главного управления уголовного розыска МВД Азербайджанской Республики. Делопроизводство № 4/38 – 1821 за 2003 г.
15. Данные Управления Криминальной Полиции МВД Республики Молдова. Делопроизводство № 2/1881 за 2003 г.
16. Данные Главного управления уголовного розыска МВД Кыргызской Республики. Делопроизводство № 8/1278 за 2003 г.
17. Такая информация поступила из комиссариата полиции при МВД Литовской Республики, делопроизводство № 5-5147 за 2003 г.
18. Данные Главного управления криминальной полиции МВД Латвии. Делопроизводство № 20/2 – 1 – 8899 за 2003 г.
19. Данные предоставлены Верховным Комиссаром Центральной криминальной полиции Эстонии. Делопроизводство № 7/10505/АК за 2003 г.

20. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2000. С. 213.

21. Там же. С. 212.

22. Данные предоставлены Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. Делопроизводство №33-3152 за 2003 г.

23. Данные Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, наряд № 01-12/2457.

24. Данные Департамента чрезвычайных ситуаций Республики Молдова. Делопроизводство 2\5-700 за 2003 г.

25. Сведения агентства Республики Казахстан по чрезвычайным ситуациям. Делопроизводство №19/1152 за 2003 г.

26. Сведения сообщены Государственной инспекцией по охране культурного наследия Министерств культуры Литовской Республики, делопроизводство №05-05 за 2003 г.

27. Данные предоставлены Министерством Украины по вопросам чрезвычайных ситуаций и делам защиты населения от последствий Чернобыльской катастрофы. Делопроизводство №04-29/302 за 2004 г.

Л.Б. ШЕЙНИН, канд. юрид. наук

КОМПЕНСАЦИИ ЗА ОГРАНИЧЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Все владельцы земли в России обязаны выполнять правила охраны природы, санитарные и ветеринарные нормы, запреты и ограничения, связанные с охотой и рыболовством, добычей полезных ископаемых, обращением с огнем и некоторые другие. Поскольку эти правила, нормы и ограничения действуют для всех владельцев земли, они не носят дискриминационного характера (хотя их фактическое проявление в разных случаях бывает далеко не одинаковым).

Несколько сложнее обстоит вопрос об ограничениях, связанных с зонированием территории. Зонированию может подвергаться определенная территория сплошь. Также возможны случаи, когда на обширной территории могут выделяться отдельные участки, каждая группа которых включается в особую зону. В такую зону могут входить участки, не контактирующие один с другим. Объединять их будет не только общность природных или иных характеристик, но и сходный правовой режим, установленный для всех них. Зонирование можно понимать также в широком смысле: как сочетание обоих понятий.

В России требований о компенсации, основанных на отнесении определенного земельного участка к той или иной зоне, пока не отмечено¹.

¹ Надо сказать, что в недавнем прошлом, когда вся земля принадлежала государству, вопрос о компенсациях не мог возникнуть в силу того, что государство единолично диктовало способ использования земли в качестве ее собственника. Владельцы земли должны были "терпеть" любые наложенные на них государством ограничения, поскольку земля была не их. Ныне положение в корне изменилось, так как помимо государственной появилась муниципальная и частная собственность на землю, у новых собственников может и должен возникнуть вопрос, насколько оправданы те ограничения, которые государство устанавливает для них уже не в качестве собственника, а в качестве политической инстанции. Тот же вопрос должен возникнуть у частных собственников и владельцев государственной земли, если ограничения налагаются на них муниципальными властями.

Однако в зарубежной практике встречаются иски, которые выражаются в том, что оспаривается правомерность включения конкретного земельного участка в ту или иную зону, а также оспаривается невозможность изменения памятника в целях нового хозяйственного использования или оспариваются требования к изменению окружения памятника.

В США известным прецедентом по этому поводу является дело о проекте надстройки Центрального вокзала в Нью-Йорке. Когда власти отклонили этот проект на том основании, что вокзал является памятником архитектуры, его владельцы потребовали компенсации, так как запрет надстройки означал для них упущенную выгоду, которую они могли получить от своей собственности. Суд отклонил требование о компенсации и указал, что вокзал выполняет свои функции (и в этом отношении не требует надстройки), кроме того, он приносит собственникам нормальную прибыль, так что его нельзя считать бездоходным объектом².

Зонирование производится не только в урбанизированной, но и в сельской местности. В некоторых штатах США власти стараются сохранить от застройки лучшие сельскохозяйственные земли, а также прибрежные участки и поэтому требуют специального обоснования соответствующих проектов. Например, такая практика существует в Орегоне. Однако действует она не всегда прямолинейно — в том смысле, что некоторые недовольные собственники обращаются в суд с требованием выплатить им компенсацию за налагаемые на них ограничения. Судебная же практика нередко оказывается разноречивой и не дает однозначного ответа на вопрос: допустимо ли дискриминационное (по отношению к другим землям) зонирование без выплаты компенсации затрагиваемым собственникам или не допустимо?

Помимо судебных решений, выплата компенсаций во многом зависит от экологического просвещения и того, что можно назвать экологичес-

² J. Tibbets, R. Collins, R.J. Lyman. *Stirring for Balance...* // *Coastal Management*, 1996, 24, П 3, 217-228. Суд мог бы выдвинуть дополнительный довод в пользу города. Благодаря расходам города на благоустройство, он привлекает новых жителей и способствует деловой активности. Это обеспечивает рост пассажирского потока на железной дороге и рост доходов собственников вокзала. Таким образом, собственники вокзала обязаны городу, по крайней мере, частью своих доходов.

ким менталитетом общественности. Если авторитетные представители общества признают необходимость экологических ограничений при застройке местности в интересах общества, то это настроение проникает в среду частных собственников и способствует бесконфликтному применению налагаемых ограничений. В противном случае они будоражат общество, и последствия оказываются непредсказуемыми.

Например, в тех же США охранители природы добились через судебную систему запрещения бесконтрольного осушения (засыпки) водно-болотных угодий с целью их застройки. Формально, это было сделано на основе федерального закона об охране чистоты вод. Предполагается, что низовые болота перехватывают смываемые с верхних точек рельефа частицы почвы, и тем самым сохраняют чистоту водоемов — точнее, чистоту “федеральных судоходных вод”³. Иск (не вполне последовательно) был предъявлен Корпусу военных строителей США, отвечающему за судоходные фарватеры на внутренних водах США и контролирующему все работы и постройки в пределах судоходных вод, а также в пределах многих притоков судоходных рек и озер (поскольку полноводность судоходных рек обеспечивается их притоками).

Суд обязал Корпус контролировать, путем выдачи разрешений, засыпку или иное осушение водно-болотных угодий свыше определенного размера — в основном в пределах пойменных земель⁴. Такие разрешения выдают межштатные управления Корпуса. Обычно они предпочитают не вступать в конфликт с собственниками и ищут компромисс:

³ Другие экологические плюсы, которые связывают с водно-болотными угодьями, таковы: эти угодья смягчают паводки, способствуют пополнению подземных вод; дают убежище многим редким видам флоры и фауны; создают богатую органическую массу, в том числе в виде живых организмов, служащих кормом для дичи и рыбы (особенно это относится к приморским маршам); задерживают и перерабатывают попадающие в них загрязнения; служат для целей рекреации и для научных исследований. В приморской полосе болотные угодья (марши) смягчают действие на сушу штормовых волн, предохраняя от разрушения береговую полосу и прибрежные постройки.

⁴ В связи с этим в США оказалась актуальной, как имеющая юридическое значение, методика определения “переувлажненных земель”, поскольку застройка именно этих земель контролируется Корпусом военных строителей.

в том смысле, чтобы часть предназначенного к трансформации угодья оставалась в своем прежнем состоянии. Но иногда дело доходит до судебного разбирательства. Позиция судов при этом такова. Если угодье не дает собственнику никакого дохода, то запрет на его осушение приравнивается к конфискации собственности, и от Корпуса требуют компенсации. Понятно, что у Корпуса денег на это нет, и решение суда означает зеленый свет для преобразования угодья. Если же угодье приносит собственнику какой-то доход, например, от разведения рыбы или дичи, то запрет на его осушение без выплаты компенсации считается допустимым. Тем не менее, судебная система не выработала единой позиции в этом вопросе. Фактически же положение таково, что в связи с ростом в США консервативных (частно-собственнических) настроений, запреты на осушение и на застройку болот и озер на частных землях становятся все более проблематичными.

Тем не менее, некоторые штаты вводят дополнительные правила на случай застройки водно-болотных угодий, требуя компенсировать потерю этих угодий в натуре. Например, так произошло в том же Орегоне в городе Норт-Бенд, который продлил взлетно-посадочную полосу своего аэропорта, засыпав участок принадлежащего ему же залива. Земельная комиссия штата потребовала от города срыть часть находящегося в том же заливе острова, чтобы восполнить потерю водного зеркала и сохранить благоприятные условия для воспроизводства рыбы. В Калифорнии действует правило, согласно которому мелкие застройщики, использующие указанные угодья в приморской полосе, должны внести определенные суммы в особый фонд штата, с тем, чтобы на собранные деньги можно было бы осуществить крупные проекты по превращению в болота других подходящих земель.

Корпус военных строителей не контролирует осушения сельскохозяйственных земель. Но этим занимается Служба природных ресурсов (бывшая Служба охраны почв) Министерства сельского хозяйства США. По результатам обследования фермеру может быть предложено прекратить действие его осушительных каналов и вернуть землю в первоначальный "заболоченный вид". Такое предложение не является обязательным, но оно может быть подкреплено угрозой лишить фермера некоторых государственных льгот: дешевого страхования,

дешевого кредита, а главное — отлучить его от государственной программы закупки некоторой части сельскохозяйственной продукции по ценам выше рыночных (на базе таких закупок создаются государственные резервы зерна, сухого молока и других продуктов). Сходным образом, фермеру может быть предложено вывести в резерв на определенный срок сильноэродированные пашню и пастбище, правда, с выплатой за это определенной компенсации. Таким образом, по крайней мере, в сельском хозяйстве США, добровольное участие фермеров в государственных программах по ограничению использования их земель сопровождается определенными экономическими санкциями и стимулами.

В США вызывает споры требование закона об охране редких и исчезающих видов, ибо закон распространяется также на частные земли. Поскольку выполнение этого закона влечет за собой ограничение в пользовании землей, некоторые собственники требуют от США компенсации. Верховный суд занял такую позицию, что компенсация не выплачивается, если общество не выгадывает от налагаемых на собственника ограничений, а лишь сохраняет то, что имеет. Если же общество получает положительную выгоду, то выплата компенсации считается уместной⁵.

На международном уровне признается, что выделение “обширных пейзажей” в особые охраняемые (от эстетических нарушений) зоны “не должно, как правило, давать право (собственникам земли) на получение компенсации”⁶. Но если происходит “выделение отдельных местностей”, то необходимо предусматривать выплату компенсации владельцу земли в случае, “если этим выделением ему наносится прямой и явный ущерб”⁷. В аналогичном международном документе записано, что “владельцам охраняемых культурных и природных участков в случае необходимости может выплачиваться компенсация

⁵ S. Polasky, H. Doremus. When the Truth Hurts ... // J. Environ., Economics and Management, 1998, 35 # 1, 22-47.

⁶ Рекомендация о сохранении красоты и характера пейзажей и местностей, пункт 19. Принята Генеральной конференцией ООН на 12-й сессии в Париже 18 декабря 1962 г. Цит. по кн. “Всемирное культурное и природное наследие”. М., 1999. С. 32.

⁷ Там же, п. 27.

за те потери, которые они могут понести в результате программ по охране"⁸.

В современной России подобные вопросы актуальны в отношении тех владельцев земли, на которых ограничения наложены как бы в индивидуальном или в групповом порядке. Например, ограничена хозяйственная деятельность в зонах санитарной охраны централизованных водопроводов и в округах санитарной охраны курортов. Кроме того, значительное количество землепользователей почувствует аналогичные ограничения, когда развернутся работы по отбивке водоохраных зон и прибрежных водоохраных (защитных) полос вдоль всех водотоков и вокруг всех озер, водохранилищ и морей, как это предусмотрено ст. 111 Водного кодекса РФ⁹. Хозяйственные ограничения, в том числе на вырубку леса, действуют в буферных зонах вокруг заповедников и национальных парков. Охранные зоны должны назначаться вокруг памятников истории и культуры. При этом ограничиваются возможности для нового строительства, вырубки деревьев и других преобразований ландшафта.

Как представляется, наложение индивидуальных и групповых ограничений может повлечь за собой вопрос о выплате компенсации. Что же касается более или менее сплошных (по территории) ограничений, то выплачивать за них компенсацию нет оснований (см. ниже).

Резервирование земель. Во многих плотно населенных зарубежных странах действует разрешительная система на новую застройку на частных землях. Власти проверяют, не помешает ли новая застройка будущим публичным проектам, и если помешает, то разрешение не выдается. Никакой компенсации за отказ в выдаче разрешения не по-

⁸ Рекомендация об охране в национальном плане культурного и природного наследия, п. 52. Принята Генеральной конференцией ЮНЕСКО на 17-й сессии. Париж, 23 ноября 1972 г. // Указ. кн., с. 49.

⁹ Предваряя будущее законодательство, следует указать, что сам факт выхода землепользования к реке, озеру, другому водному объекту является для него определенным плюсом. Этот плюс должен балансироваться обязанностями владельца береговой полосы по сохранению чистоты вод, эстетики вод и прибрежной зоны.

лагается¹⁰. Например, такой порядок действует в Англии, Германии. Выдача или невыдача разрешений во многом определяется актами зонирования, о которых упоминалось выше.

В России любая застройка, прежде всего в пределах населенных пунктов, требует разрешения властей. Но застройка в пределах сельскохозяйственных или лесохозяйственных земель также нуждается в государственной апробации — по тем основаниям, что она меняет легальное (записанное в документах Государственного земельного учёта) целевое назначение этих земель. При наличии актов зонирования решение о выдаче или невыдаче разрешения облегчается, так как оно предопределено заранее.

Но кроме системы разрешений, в СССР (а “по наследству” и в современной России) действует система резервирования земель. Она затрагивает собственников и иных владельцев земель в двух основных формах: долгосрочного и краткосрочного резервирования. Первое рассчитано на период 20-25 лет, второе на год-два. Долгосрочное резервирование сходно с зонированием. При этом крупные массивы земель выделяются в зоны, где запрещено всякое новое строительство или реконструкция объектов. Например, по постановлениям Правительства СССР в свое время резервировались крупные площади, где планировалось создать новые водохранилища. Никаких компенсаций затрагиваемым владельцам земли не полагалось. Если резервирование отменялось (как это произошло, например, в Западной Сибири с планами создания Нижне-обского водохранилища), компенсация за напрасно наложенные ограничения также не выплачивалась.

Крупные проекты, вроде названного, нельзя считать чисто коммерческими. Как имеющие многоплановую направленность, они имеют, несомненно, публичный характер. В этом смысле отказ от выплаты компенсации затрагиваемым владельцам земли (а ныне — и собственникам), по-видимому, правомерен. По-другому следовало бы подходить к краткосрочному резервированию земель, которые подвергаются исследованиям на предмет их пригодности для того или иного государственного проекта.

¹⁰ В Англии действует 10-летний срок давности для нарушителя. Предполагается, что если власти в течение этого срока не отреагировали на нарушение, значит они “смирившись” с ним, или же запрет вообще не был нужен.

Этот порядок регламентируется в ст. 28 и 29 “Земельного кодекса РСФСР”, причем слово “резервирование” там не употребляется (хотя именно в нем заключается смысл этих статей). Предварительный отбор таких участков производится для предполагаемой застройки (или другого хозяйственного использования), после чего участок считается зарезервированным. Компенсация потревоженному владельцу или собственнику при этом не полагается. Однако этот порядок представляется спорным.

Поскольку новое проектируемое использование участка не обязательно служит публичным (некоммерческим) целям, нет оснований налагать на собственника некомпенсируемые ограничения. И только если проект является общепользовным (например, имеет в виду прикрепить к заповеднику участок сельскохозяйственной земли), то отказ в выплате компенсации за налагаемое на собственника ограничение, видимо, оправдан.

Зарубежная практика в этой части плохо изучена. В США при зонировании морских побережий налагаемые на частных собственников ограничения по федеральному закону не компенсируются. Это оправдывается тем, что резервируются земли, необходимые для развития баз ВМФ или природных резерватов, то есть для некоммерческих проектов. Некоторые земли предназначены для развития портов и иной инфраструктуры. На этом основании запрет для собственников застраивать землю по собственному усмотрению также не подлежит компенсации. Некоторые прибрежные территории запрещено застраивать из соображений безопасности, так как новые объекты могут быть разрушены штормовыми волнами.

В США известны споры о резервировании на некоторый срок так называемых бездорожных зон в федеральном лесном фонде для изучения вопроса о возможности отнесения их к зонам дикой природы, где (как известно) запрещаются заготовки леса и многие другие виды хозяйственного использования территории. Однако вопроса о выплате компенсации здесь не возникает, так как речь идет о государственной собственности. По той же причине не возникает аналогичного вопроса в отношении государственных земель, резервируемых под будущие водохранилища. Можно полагать, что при резервировании под государственные хозяйственные проекты частных земель, вопрос о компенсациях возник бы непременно.

Легальные ограничения и налоговое законодательство. В России 11 октября 1991 года был принят один из основополагающих федеральных законов “О плате за землю в РСФСР”. В этом законе плата за принадлежащую государству землю была уравнена с земельным налогом (который теоретически должен назначаться только для частных собственников). В самом законе термин “плата” и “налог” чередуются как синонимы, но поскольку взимание платы (или налога) поручено Налоговой службе, следует считать назначенный законом платеж преимущественно налоговым платежом.

Приходится отметить, что ни в самом законе, ни в многочисленных дополнениях к нему нет ни слова относительно необходимости снижать установленные налоговые ставки для земель, на которые распространяются те или иные специальные ограничения. Такой результат надо рассматривать не только как просчет законодателя, но и как показатель экономической и политической незрелости собственников земли — точнее тех из них, которые испытывают неблагоприятные результаты от наложенных на их земли ограничений. Нет сомнения, что это положение надо исправлять. Поскольку доктринальных препятствий к снижению налоговых ставок для указанных земель не видно, можно ожидать, что это мероприятие не встретит принципиальных возражений.

Сложнее обстоит дело с так называемыми земельными сервитутами, о которых закон 1991 года также умалчивает. Земельные сервитуты выражаются в том, что собственники или владельцы земельных участков должны терпеть (в определенных пределах) вторжение на их землю соседей и/или воздерживаться от действий, которые могут иметь неблагоприятный результат для соседей. В отечественных условиях типичным сервитутом является прокладка коммуникаций по чужой земле и действия по их дальнейшей эксплуатации. При этом владелец или собственник земли обязан терпеть вторжения посторонних лиц и проведение ими работ на его земле (правда, в случае причинения вреда он вправе требовать его возмещения). Более того, наличие посторонних коммуникаций влечет для владельца земли ряд дополнительных ограничений в его деятельности, направленных на то, чтобы он не повредил эти коммуникации. Так, в зонах охраны воздушных линий ЛЭП запрещается сажать деревья, возводить постройки, складировать сено или

солому, разжигать огонь, дождевать посевы, вести их авиаобработку и т.п. Независимо от этого, наличие опор ЛЭП мешает вести обработку земли и уборку урожая. Все эти минусы налоговым законодательством никак не учитываются.

Договорные ограничения. В этом отношении показательным является практика ряда зарубежных стран. Например, в США инженерная фирма, заинтересованная в прокладке воздушной линии, кабеля или трубопровода, нормально выкупает нужную ей полосу земли. После проведения на этой полосе строительных работ свободные участки обычно сдаются в аренду бывшим собственникам. Величина арендной платы учитывает те ограничения, которые фирма налагает на арендаторов в интересах безопасности своего сооружения. Поэтому у фирмы есть стимул устанавливать ограничения не огульно, а с учетом местных условий. При этой системе вопрос о налоговой или иной компенсации специально не возникает, так как права и обязанности сторон по использованию земли определены договорами, заключаемыми между сторонами о ее купле-продаже, а затем о сдаче в аренду.

Некоторые ограничения, предусмотренные в законе, фактически налагаются на причастных лиц в договорном порядке. Примером могут служить мероприятия Нью-Йорка по защите от загрязнения сельскохозяйственными стоками своих питьевых водохранилищ. Город добился от штата разрешения диктовать причастным фермерам обязательную водоохранную технологию на водосборах. Если фермер не желает следовать этой технологии, то город имеет право выкупить его землю в принудительном порядке. Но фактически город идет на оказание фермерам технической и иной помощи, чтобы добиться сокращения смыва почв и удобрений в свои водоемы¹¹.

Компенсация недоговорных ограничений. Понятно, что система сервитутов, которая действует в России, нуждается в первую очередь в том, чтобы ее "заметило" законодательство о земельном налоге. Когда же речь идет о так называемых публичных сервитутах, налага-

¹¹ S. D. Anderson. Watershed Management and Non-Point Source Pollution : the Massachusetts Approach // Boston Coll. Environ. Aff. Law Rev. 1999, 26, # 2, 339-386.

емых на собственников земли в принудительном порядке, то возникающие неудобства должны возмещаться им за счет тех, в чьих интересах установлены эти сервитуты. Здесь, однако, следует иметь в виду, что ограничения, установленные в интересах правильного функционирования (скажем) национальных парков, вряд ли повлекут за собой компенсационные платежи за счет дирекций этих парков (ибо парки — организации некоммерческие). В этих случаях компенсационные суммы должны предусматриваться в особых бюджетных ассигнованиях, связанных с организацией национальных парков.

В густо населенных странах Западной Европы наблюдаются отрицательные последствия от интенсификации земледелия для водного хозяйства. Проще говоря, большие дозы органических и минеральных удобрений портят качество вод, которыми оперируют централизованные системы водоснабжения. Ряд стран, заботясь о здоровье населения, устанавливает предельные нормы внесения удобрений на поля или предельные нормы содержания скота в расчете на единицу удобряемой площади. Какой-либо компенсации за такие ограничения не полагается.

Последнее решение, по-видимому, правильно. Хотя ограничения настигают некоторых фермеров избирательно, это не ухудшает их положения по сравнению с массой таких же, как они фермерских хозяйств. Поэтому жаловаться на дискриминацию (в отрицательном смысле этого слова) у них нет оснований. В то же время для некоторых фермеров действуют ограничения по внесению удобрений по той причине, что их земли располагаются “на чувствительных” ландшафтных участках, где формируются источники питьевых вод. Им приходится вносить удобрения на поля и угодья в меньших размерах, чем это делают их соседи. Таким образом, их ставят в худшее положение по сравнению с основной массой аналогичных хозяйств. По крайней мере, в двух странах, в Англии и Германии, таким фермерам полагается выплачивать государственную компенсацию¹².

---

¹² Не совсем ясно, почему компенсации должна выплачиваться за счет государственных средств. В чистоте воды заинтересованы городские водопроводы, поэтому было бы обоснованно переложить на них выплату компенсаций фермерам.

В отечественных условиях хозяйства, расположенные в зонах санитарной охраны источников централизованного водоснабжения и испытывающие неудобства от налагаемых на них ограничений в использовании земли, никакой компенсации за это не получают. Законодательство не предусматривает выплаты компенсации и хозяйствам, располагающимся в округах санитарной охраны курортов (где также действуют ограничения по использованию земли). С таким положением можно было мириться, пока вся земля принадлежала государству. Но в новых условиях, когда сельскохозяйственные и некоторые другие земли приобрели частных владельцев, вопрос о выплате им компенсации за налагаемые ограничения (которых нет для основной массы таких же собственников) заслуживает внимания и принятия необходимого решения¹³.

Изложенное позволяет сделать некоторые выводы.

1) Легальные ограничения на использование недвижимости, безусловно, должны отражаться в ставках налоговых платежей за эту недвижимость.

2) Компенсации за налагаемые ограничения не должны выплачиваться, если ограничения недискриминационны, то есть, распространены достаточно широко, а тем более — повсеместно. При этом следует принимать во внимание не только однородные, но и разнородные ограничения. Например, в одной местности актуальны ограничения по лесопользованию, а в другой — по распашке земель. Кроме того, необходимо принимать во внимание фактические минусы для определенных земель, связанные с осуществлением некоторых публичных проектов. Например, если в округе построена тюрьма, ночлежка, устроена свалка, то ценность окружающих земель падает. Этот результат экономически не отличается от результата, вызванного прямым ограничением на использование земли¹⁴.

¹³ К этой же проблеме относится вопрос о том, кто должен финансировать вынос из охраняемых санитарных (и аналогичных им) зон "грязных объектов", которые появились там еще до включения соответствующих земель в такие зоны. Этот вопрос уже давно является актуальным, но его решение затягивается.

3) Требование о компенсации уместно, если ограничение является “точечным”, дискриминационным, то есть затрагивает одного или несколько собственников земли, но обходит основную массу аналогичных собственников. Однако и в этом случае право на компенсацию вряд ли может быть абсолютным. Надо различать следующие варианты:

а) Налагается ограничение на новую или на уже существующую деятельность. По-видимому, компенсация уместна для последнего случая и не уместна для первого.

б) Имеется в виду сохранение или улучшение природного или культурного ландшафта. По-видимому, компенсация уместна опять-таки только для последнего, но не для первого случая.

в) Если ограничение налагается в публичных (некоммерческих) целях, то доводы в пользу выплаты компенсации затрагиваемым собственникам намного слабее, чем для случаев, когда это делается ради удобства выполнения хотя и государственных, но чисто хозяйственных проектов.

г) Право на компенсацию может и должно балансироваться выгодами собственника, которые тот получает от общества в результате выполнения публичных проектов. Например, минусы от ограничений на развитие, налагаемые на земли в буферной зоне национального парка, могут быть перевешены экономическими плюсами от наплыва туристов. Ограничения на новую застройку в зоне охраны памятника истории может компенсироваться повышением престижности местности и ростом в связи с этим цен на окружающие земли.

---

¹⁴ Возможно, в ходе принятия планировочных решений надо стремиться к тому, чтобы более или менее равномерно распределять по территории как “положительные”, так и “отрицательные” объекты. Например, многие страны стремятся к этому в отношении школ, больниц, библиотек и т.п. общепользовных учреждений. Такой же подход в принципе применим и в отношении нежелательных для местного населения объектов. Здесь важное значение имеет правильная экономическая оценка предполагаемых к охране объектов природы и культуры. Для таких объектов необходимо определять, какие дополнительные плюсы и минусы они дают (или дадут в будущем) местному населению, и чей эффект окажется больше.

Подобные выводы требуют, разумеется, официальной апробации. Для этого необходимо собирать и обобщать существующий опыт, с тем, чтобы использовать его в будущем законодательстве о компенсациях.

Поощрение собственников. Независимо от этого требуется собирать и обобщать опыт поощрения собственников за выполнение ими общепользовательных мероприятий по сохранению и улучшению природного и культурного ландшафта. Необходимость этого можно показать на следующем примере.

В старой России собственник земли считался также обладателем дичи, пребывающей на ней. Тем самым рачительный хозяин, привлекающий и разводящий дичь, мог автоматически пользоваться плодами своих трудов и забот. В современной России дичь является собственностью государства (правда, не известно, Российской Федерации или соответствующего ее субъекта). Аналогичная картина наблюдается во многих других странах. Но тем самым происходит уравнивание положения разных земельных собственников: тех, кто заботится о сохранении мест обитания дичи, о ее подкормке, о ее непотревоженности в сезоны размножения, и тех, кто равнодушен ко всему этому.

Вряд ли это правильно. Очевидно, собственники, проявляющие заботу о живой природе, должны иметь определенные преимущества перед аналогичными лицами, кто такой заботы не проявляет.

Заслуживают поощрения те лица, которые сохраняют ценные природные и культурные объекты в предвидении того момента, когда последние получат признание общества и обретут официальный статус.

В Англии Министерство сельского хозяйства, рыболовства и продовольствия ассигнует до 100 млн. фунтов стерлингов в год на поощрение фермеров за то, что они отказываются от укрупнения полей, сохраняя живые и валунные изгороди, забрасывают малопродуктивную пашню и сокращают применение азотных удобрений¹⁵. Особо поощряется забрасывание сельхозугодий, если на них разрешается останавливаться туристам. Если окрайки полей выделяются для живой природы, то такая мера поощряется за счет Комиссии по сельской местности. Она же

¹⁵ Критики замечают, что поощрение выдается даже тогда, когда фермеры в своих собственных интересах не применяют азотных удобрений, например, на крутых склонах.

стимулирует фермеров ухаживать за старыми садами, а любых собственников — за береговой линией. Фонд “Английская природа” выплачивает компенсации за ограничение пользования участками, имеющими научный интерес (геологические, археологические, ботанические и др.), а также если они необходимы для поддержания редких видов. Лесная комиссия выдает дотации на залесение худших сельскохозяйственных земель¹⁶. Некоторые международные документы говорят о важности сохранения определенных местностей с экстенсивным сельским и лесным хозяйством, поскольку в такой хозяйственной обстановке лучше сохраняется и природа в целом, и отдельные ее высокоценные компоненты.

В этих документах нет прямых указаний на целесообразность поощрять тех, кто проводит на своих землях меры, способствующие сохранению природного и/или культурного наследия. Однако косвенно такая мысль присутствует в некоторых рекомендациях. Так, на конференции “Сохранение природного наследия в Европе: на пути к созданию европейской экологической сети” (Маастрихт, 12 ноября 1993 г.) одним из стратегических принципов названо сохранение биоразнообразия “в процессе управления особо ценными природными территориями, независимо от того, имеют ли они охранный статус или же являются экстенсивно используемыми сельскохозяйственными, лесохозяйственными или рыбопромысловыми угодьями”. Конференция признала “исключительную роль экстенсивных методов ведения сельского хозяйства для процесса управления полуприродными системами” и призвала “иметь в виду эту роль в ходе принятия практических решений”. (Понятно, что в данном случае речь идет об освоенных территориях и акваториях, у которых есть свои хозяева со своими экономическими интересами.) Государствам рекомендуется выделять средства не только для выкупа экологически ценных территорий, но и для выплаты компенсации частным землевладельцам, внедрять механизм обмена землями, если ценные участки подвергаются приватизации, внедрять управленческие соглашения с хозяевами таких участков.

Все такие рекомендации актуальны и для Российской Федерации. Желательно, чтобы они нашли свое отражение в водном, лесном и земельном кодексах РФ, а также в законодательстве регионов.

---

¹⁶ N. J. Evans, C. 'Morris. Towards a Geography of Agro-Environmental Policies in England and Wales. // Geoforum, 1997, 28, № 2, 189-204.

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕДЕНИН Ю.А.	
Основы географического подхода к изучению и сохранению культурного наследия	3
ВЕДЕНИН Ю.А., ГУДИМА Т.М., ШУЛЬГИН П.М.	
Концептуальные положения формирования государственной целевой программы “Культура Русского Севера”	22
ИВАНОВА И.Г., ЧАЛАЯ И.П.	
Историко-культурный и природный музей-заповедник “Готьма”	41
ШУЛЬГИН П.М., ШТЕЛЕ О.Е.	
Формирование нового стратегического направления развития города Советска (Тильзита)	66
ГОРБУНОВ А.В.	
Проблемы музеефикации культурного ландшафта в программах развития музея-заповедника “Бородинское поле”	82
МАЗУРОВ Ю.А., КУЛИНСКАЯ С.В.	
О совершенствовании экологического мониторинга культурного наследия в Российской Федерации	99
ЕСЕНИН А.В.	
Экологические исследования и мониторинг окружающей среды в городских и пригородных музеях-заповедниках и музеях-усадьбах России	120
СТЕПЕНЕВ В.И.	
Проблемы управления земельными отношениями особо охраняемых территорий наследия и пути их решения	136
МАРТЫНЕНКО И.Э.	
Практика применения уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления против историко-культурного наследия	159
ШЕЙНИН Л.Б.	
Компенсации за ограничения хозяйственной деятельности	179

Научное издание

НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ:

Информационный сборник. Выпуск № 12

Научный редактор *Павел Матвеевич Шульгин*

Утверждено к печати
Редакционно-издательским советом
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия
имени *Д.С. Лихачёва*

Лицензия ЛР № 020730 от 3 марта 1998 г.

Редактор *Ю.С. Макаревич*
Компьютерная верстка и дизайн: *Д.С. Захарьин, Н.П. Лакутина*

Подписано в печать 9.XII.2004

Формат 60x84 1/16. Гарнитура академическая.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 11,5. Тираж 400 экз.
Заказ № 10. Цена договорная.

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия
имени *Д.С. Лихачёва*
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2

Отпечатано в ИПП "Гриф и К"
300057, г. Тула, ул. Октябрьская, д. 81а.
ЛР № 065454 от 13.10.97, тел. (0872) 49-76-96

